

ВОЙНА 1870-71 ГОДА

ЗА РЕЙНСКУЮ ГРАНИЦУ

ПОЛИТИЧЕСКІЙ И ВОЕННЫЙ ОЧЕРКЪ

В. Лютова

ПОЛКОВНИКА ШВЕЙЦАРСКОЙ СЛУЖБЫ И ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА ШВЕДСКОЙ АКАДЕМИИ
ВОЕННЫХ НАУКЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

КНИГА III.

ВЫПУСКЪ V и VI.

СЪ КАРТАМИ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ НА ЗАПАДѢ И ВОСТОКѢ ФРАНЦІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1871

VI.

КОНЕЦЪ ДѢЙСТВІЙ НА ВОСТОЧНОМЪ ТЕАТРѢ ВОЙНЫ; ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ФЛОТА И ПЕРЕГОВОРЫ О МИРѢ.

1) ДѢЙСТВІЯ ГЕНЕРАЛА ВЕРДЕРА ДО ОЧИЩЕНІЯ ДИЖОНА. ДѢЛО ПРИ НИМЪ.

Мы оставили генерала Вердера въ концѣ ноября мѣсяца. Педь его командой стояла въ то время, въ Дижонѣ и въ окрестностяхъ этого города, Баденская дивизія; небольшія части ея были расположены дальше на сѣверъ къ Шатиліону-на-Саонѣ и къ Лангру. Главныя силы 4-й резервной дивизіи находились около Грв; небольшія части ея прикрывали сообщенія Дижона черезъ Эпиналь и Вогезы съ Эльзасомъ; эта же дивизія принимала участіе и въ осадѣ Бельфора, производившейся главнымъ образомъ 1-ю резервною дивизіею Трескова. Резервная дивизія Дебшица стояла въ Эльзасѣ, и число войскъ, которыми она могла располагать отчасти для подкрѣпленія полевыхъ дѣйствій Вердера, отчасти для поддержки Трескова предъ Бельфоромъ, постоянно усиливалось войсками прибывавшими изъ Германіи.

Противъ генерала Вердера стоялъ первое время корпусъ Гарібальди, такъ называемая вогезская армія. Въ ней считались четыре бригады: Босака-Гауке, Делпеша, Менотти Гарібальди и Ричіотти Гарібальди.

Эти бригады были составлены какъ-то совершенно необыкновенно изъ частей съ громкими названіями, котрымъ не соотвѣтствовали ни число, ни качество людей. Здѣсь же находились отряды, которыхъ не рѣшались даже причислить къ названнымъ бригадамъ, напримѣръ: вольные стрѣлки смерти (*franc-tireurs de la mort*), рота мести (*compagnie de la revanche*), мстители (*vengeurs*), братья звѣзды и много тому подобнаго сброда. Къ этой пѣхотѣ присоединились пять эскадроновъ такъ называемой кавалеріи, которые всѣ вмѣстѣ могли бы образовать лишь одинъ порядочный эскадронъ, и три батареи артиллеріи, не болѣе 18 орудій.

Вся вогезская армія могла выставить 12,000 человекъ дѣйстви-тельно порядочныхъ войскъ. Впрочемъ, мы не отрицаемъ, что Франціи пришлось заплатить генераль-штабъ-аптекарю Бардону за число лю-дей по меньшей мѣрѣ вдвое или втрое больше.

Въ декабрь 1870 г., на правомъ крылѣ Гарибальди, на линіи Бонъ-Доль, собрался новый корпусъ, состоявшій главнымъ образомъ изъ поденжныхъ гвардейцевъ и мобилизованныхъ національныхъ гвардейцевъ ронскаго департамента. Говорятъ, что въ половинѣ дека-бря этотъ корпусъ могъ выставить до 20,000 человекъ. Онъ со-стоялъ подъ командой генерала Кремера.

Съ наступленіемъ войны 1870 г. генералъ Кремеръ состоялъ ка-питаномъ втораго класса генеральнаго штаба, и то только съ 1866 г.; ему было лишь 28 лѣтъ отъ роду. Онъ служилъ адъютантомъ у гене-рала Кленшана и нисколько не имѣлъ случая гдѣ бы то ни было отличиться. При капитуляціи Меца онъ былъ взятъ въ плѣнъ. Не успѣлъ онъ появиться на юго-востокъ Франціи, какъ его ужъ обвинили въ нарушеніи данному честному слову. Вообще на подобныя обвиненія мы не особенно полагаемся; мы знаемъ, по грустному опыту, что когда люди находятся въ возбужденномъ состояніи, то несправедливость разныхъ партій готова вспыхнуть при каждомъ удобномъ случаѣ, и часто обращается противъ самыхъ честныхъ людей. Такъ, напримѣръ, въ послѣднее время совершенно такому-же обвиненію подвергся съ прус-ской стороны генералъ Дюкро, но его должны были оправдать. Не то было съ генераломъ Кремеромъ. Въ концѣ января 1871 года прусское военное министерство обнаружало находившуюся въ его рукахъ подписку Кремера, которою онъ обязывался въ продолженіе всей войны не поднимать оружія противъ Германіи.

23-го ноября отрядъ гарибальдйскаго корпуса пытался напасть врасплохъ на Дижонъ съ запада и проникъ въ Пагъ (Pagny), городокъ по дорогѣ изъ Дижона въ Монть-Аржуа (древнюю Алезію).

Между Пакомъ и Дижономъ онъ былъ остановленъ передовыми войсками Вердера, который, согласно вновь полученнымъ донесеніямъ, послѣдшала на помощь съ тремя бригадами, собранными вокругъ города Дижона; 27-го ноября онъ напалъ на гарибальдйцевъ съ фланга и съ тыла и принудилъ ихъ отступить, отчасти даже обратиться въ бѣгство, причемъ захватилъ немало плѣнныхъ.

Послѣ стычекъ при Пагѣ и Дижонѣ настала опять тишина.

Между тѣмъ, въ началѣ декабря, лѣвое крыло корпуса Кремера собралось вокругъ Бона, и тотчасъ же двинулось черезъ Нюа къ ручью Вужо. Вердеръ ни подъ какимъ видомъ не желалъ имѣть

неприятеля такъ близко, чтобы не быть стѣсненнымъ во всѣхъ своихъ движеніяхъ. Поэтому онъ отдалъ генералу фонъ-Глюмеру приказаніе атаковать французовъ 1-й и 2-й пехотными бригадами, съ кавалерійской бригадой Вилдзена и артилеріею баденской дивизіи.

Глюмеръ раздѣлялъ всѣ войска, которыми онъ могъ располагать, на двѣ главные части.

Войсками лѣваго крыла онъ управлялъ самъ, а войска праваго крыла (4 баталіона и $\frac{3}{4}$ эскадрона) вѣрилъ генералу Дегенфельду.

Изъ этихъ войскъ два баталіона и $\frac{1}{2}$ эскадрона заняли 17-го декабря Урси, къ юго-западу отъ Дижона; 18-го числа, въ 5 $\frac{1}{2}$ часовъ, они должны были сняться и идти черезъ Куемпны и Терненъ на Вильяр-Фонтенъ по музинбахской долинѣ.

Вѣзво отъ этихъ войскъ, у Корсель-ле-Монсъ, расположился 17-го числа еще одинъ баталіонъ; 18-го онъ долженъ былъ двинуться вдоль подножія Котъ-д'Ора черезъ Шанбѣръ, по направленію къ Конкору, и у Музинбаха соединиться съ упомянутыми войсками. Потомъ, смотря по обстоятельствамъ, они должны были вступить въ бой, который начать предполагалось лѣвымъ крыломъ, пользуясь холмами лежащей къ востоку мѣстности. Цель этихъ дѣйствій была преимущественно угрожать французамъ съ фланга и тыла.

4-й баталіонъ Дегенфельда $\frac{1}{4}$ эскадрона долженъ былъ 18-го числа, въ восемь часовъ утра, выступить изъ Дижона, и идти по большой дорогѣ вдоль восточнаго подножія Котъ-д'Ора, черезъ Жэвре и Вужо, по направленію къ Нюи, поддерживая сообщенія между Дегенфельдомъ и Глюмеромъ.

Глюмеръ же, съ 8-ю баталіонами, 6-ю эскадронами и 5-ю батареями, отправился 18-го числа, въ 7 $\frac{1}{2}$ часовъ утра, изъ Лонгвина, по холмистой мѣстности простирающейся къ востоку отъ Котъ-д'Ора, имѣя въ виду черезъ Фэне, Солонъ-ла-Рю, Эперне и Бонкуръ атаковать Нюи.

Близъ Фэне баденскій авангардъ наткнулся на французскія передовыя войска; но войска эти, чрезвычайно слабыя, были отѣснены безъ малѣйшаго труда, и только въ полдень у лѣска, къ сѣверу отъ Бонкура, бой принялъ болѣе серьезный видъ.

Кремеръ, увидѣвъ что ему предстоитъ серьезная опасность со стороны праваго фланга, отозвалъ свои передовыя войска изъ Вужо въ Фонтенъ-де-Вонъ гдѣ онъ и утвердилъ свое лѣвое крыло; центръ находился вокругъ Нюи и Бонкура; правое крыло простиралось, черезъ Прэмо, до Буа-дю-Веряо, на правомъ берегу Музинбаха; артилерія стояла на высотахъ Шо.

Железная дорога, на северъ отъ Нюи, проходящая большею частью по ущелиямъ, была сильно занята французской пѣхотой.

Около часа по-полудни мыза ла-Бершеръ и Бонкуръ были взяты баденцами.

Тогда Глюмеръ развернулъ въ 1-й линіи 1-й полкъ, во второй— 2-й полкъ.

Два баталіона 3-го полка онъ держалъ частью въ общемъ резервѣ, частью для дѣйствія на правомъ крылѣ; кавалерія же должна была наступать на лѣвомъ флангѣ черезъ Мудинбахъ къ Премо и къ Буа-дю-Верно.

Главныя силы артилеріи находилась на югѣ отъ ла-Бершеръ, чтобы дѣйствовать по желѣзной дорогѣ и, по возможности, очистить ее.

Когда диспозиція была исполнена, и артилерія, повидимому, произвела свое дѣйствіе, когда, наконецъ, и Вердеръ появился на полѣ сраженія, то Глюмеръ въ три часа приказалъ пѣхотѣ атаковать линію желѣзной дороги, а своему лѣвому крылу стацию города Нюи. Во время этого движенія, происходившаго почти на совершенно ровномъ и отарытомъ полѣ, баденцы потеряли большой уронъ отъ бѣлаго огня французовъ. Принцъ Вильгельмъ былъ тяжело раненъ; полковникъ фонъ-Ренцъ, принявшій вмѣсто его команду надъ бригадой, палъ вмѣстѣ съ своимъ адъютантомъ.

Но въ 3¹/₂ часа углубленная часть желѣзной дороги и стация были въ рукахъ баденцевъ; артилерія ихъ много содѣйствовала успѣху; она постепенно подвигалась къ Нюи, обращала огонь французской артилеріи на себя, чѣмъ и отвлекала его отъ нѣмецкой пѣхоты.

Положеніе французской артилеріи на высотахъ было слишкомъ невыгодно для обстрѣливанія равнины; къ тому же, наступившая оттепель размягчила и безъ того ужъ жирную почву, и значительно ослабила дѣйствіе снарядовъ. Съ другой стороны, это же обстоятельство усилывало затрудненія и увеличивало число жертвъ атаковавшей нѣмецкой пѣхоты.

Послѣ потери стации желѣзной дороги французы бѣжали въ большомъ безпорядкѣ на югъ, преимущественно къ Бону.

По взятіи желѣзной дороги, Глюмеръ немедленно возобновилъ сообщенія съ обоими отрядами Дегенфельда, которые выдвинулись уже черезъ Вужо и Бонкёръ.

Близъ Нюи еще пришлось выдержать жаркій уличный бой съ французскимъ аріергардомъ, охранявшимъ городъ; но и это было окончено къ 4¹/₂ часамъ.

Нѣсколько времени французская артиллерія еще стрѣляла съ высотъ Шо, но наконецъ отступила.

Французы вывели въ бой 14 баталіоновъ, около 12,000 человекъ; потеряли они 18-го декабря свыше 2,000, между которыми 700 пѣхотными. Потеря нѣмцевъ состояла изъ 54 офицеровъ и 800 человекъ убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти.

Крайняя колонна праваго крыла Дегенфельда прибыла въ одиннадцать часовъ пополудни къ Вильяр-ла-Фонтенъ и наткнулась на лѣвый боковой отрядъ Кремера; здѣсь пришлось еще разъ сражаться съ французской артиллеріей, стоявшей на высотахъ Шо.

Только черезъ три часа Дегенфельдъ узналъ объ одновременномъ столкновеніи подъ Нью; но въ это самое время на него сильно напало лѣвое крыло Кремера, значительно усиленное при сосредоточеніи французовъ по направленію къ Нью.

Въ четыре часа Дегенфельдъ отступилъ, по плоскости Дижона, на Марсане и Периньи, куда прибылъ въ полночь. Можно себѣ легко представить, что французы его преслѣдовать не стали.

Баденская кавалерія, которая уже выступила на лѣвомъ флангѣ черезъ Муцимбахъ къ Премо и Буа-дю-Верно, была тамъ встрѣчена таящимъ сильнымъ пѣхотнымъ огнемъ, что сочла за лучшее отступить за Муцимбахъ.

Баденцы въ ночь на 19-е удержали Нью; ихъ главныя силы расположились близъ ла-Бершерь и Бонкура.

Послѣ нѣсколькихъ рекогносцировокъ, утромъ 19-го числа, Вердеръ отдалъ приказаніе (начальникъ дивизіи генералъ Глюмеръ былъ раненъ) отступать къ Дижону, такъ какъ цѣль наступленія была достигнута.

Но она была достигнута гораздо полнѣе, чѣмъ полагали въ то время нѣмцы. Пораженіе у Нью сильно подѣйствовало на французовъ; многіе изъ мобилизованныхъ и подвижныхъ гвардейцевъ ронскаго департамента бѣжали до самаго Ліона, гдѣ въ предмѣстіи Бруа-Руссъ дѣло дошло до самыхъ грустныхъ сценъ. Арно, начальникъ баталіона національной гвардіи, былъ убитъ чернью. Драма эта окончилась большимъ процессомъ военнаго суда въ мартѣ мѣсяцѣ 1871 года.

Вердеръ былъ принужденъ обезпечить себя со всѣхъ сторонъ; къ сѣверу, на Лангръ, онъ двинулъ одинъ отрядъ, главную часть котораго составлялъ 34-й сѣверо-германскій полкъ.

Лангръ, несмотря на умѣренное число своихъ жителей — ихъ всего 8,000—одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ городовъ: лежитъ

онъ на сѣверъ отъ водораздѣла между Средиземнымъ Моремъ и Атлантическимъ Океаномъ, на крутой возвышенности, между Верхней Марной и Боннеллой. На первый взглядъ ни одинъ городъ не поравнитъ вѣсь такимъ сильнымъ сходствомъ съ древне-римскимъ лагеремъ. Самый городъ и его окрестности на каждомъ шагѣ напоминаютъ владычество здѣсь римлянъ. Лангръ образуетъ прямоугольникъ; длинныя стороны его простираются съ сѣвера на югъ, короткія съ востока на западъ. Онъ окруженъ старинными стѣнами, сохраняющими ясно слѣды римлянъ. Лангонскій городъ Андемагунумъ оказался слишкомъ услужливымъ первому Цезарю, и во время гельветійской войны охотно исполнилъ приказанія его о выдачѣ тѣхъ, кому удалось спастись изъ побѣдъ при Бибракѣ. Въ царствованіе Людовика-Филиппа, къ югу отъ города была построена большая цитадель, бастионный осьмиугольникъ. Пространство между городомъ и цитаделью, называемое вепланадой, или укрѣпленнымъ лагеремъ, было прикрыто ретраншаментами, обращенными фронтомъ на востокъ и западъ. Южная сторона города была также укрѣплена земляными валами. Въ 1867 году было рѣшено окружить Лангръ отдѣльными фортами и превратить его въ большой укрѣпленный лагерь. Всѣхъ отдѣльныхъ фѣртговъ должно было быть четыре, а именно: фортъ Боннелль на лѣвомъ берегу Боннелли, къ западу отъ деревни Сень-Жюмъ и къ юго-западу отъ цитадели; фортъ Мариотъ къ востоку Сень-Жюма и къ юго-востоку отъ цитадели; фортъ Пенъи, къ сѣверо-востоку города, на древней римской дорогѣ, пройдя Нельи-л'Эвекъ; фортъ Бюзонъ на лѣвомъ берегу Боннелли, къ востоку отъ цитадели и къ сѣверу отъ форта Боннелль.

Эти форты проектировали устроить въ видѣ бастионныхъ четырехгранниковъ въ сущности по той же системѣ, которую мы разсматривали, говоря о Мецѣ. Только фортъ Пенъи составлялъ исключеніе. Обыкновенно главная ограда была усилена только однимъ кавалеріемъ, а въ Пенъи вокругъ ограды была анвелопа. Главная ограда его представляла всѣ выгоды каваліера, и въ то же время была усилена всѣми приспособленіями, проектированными для усиленія главной ограды другихъ фѣртговъ.

Многіе французскіе инженеры такъ восхищались этой «новой системой», что понять ихъ было положительно невозможно.

Кромѣ того, предполагалось закончить устройство укрѣпленнаго лагеря Лангра промежуточными верками, редутами или батареями: одною у горнаго выступа близъ Бревуанъ, другою на горѣ (les Fourches); обѣ онѣ помѣщались между фортами Бюзонъ и Пенъи; третьею у мельницы Пувель, между Пенъи и Мар-

нось. Кроме того, расстреливали на укреплённых деревьях. Сеть Жюль между фортами Мариотт и Боннель. Еще до объявленія войны 1870 года съ 1869 года было приступлено только къ постройкѣ фортовъ Пельи и Боннель, и работы эти значительно подвинулись, такъ что въ сорокшрило-поретное время онѣ могли быть окончены.

Бомондантомъ Лангра былъ назначенъ строитель форта Пельи, Мейеръ, произведенный, одновременно съ этимъ назначеніемъ, изъ нижне-фернаго баталіоннаго командира въ генералы. Главную часть гарнизона составляли подвижные гвардейцы, преимущественно изъ Савоин. Серьезное нападеніе на эту крѣпость не могло входить въ расчеты нѣмцевъ; однако, имъ часто приходилось имѣть стѣсненіе съ партиями, высланными противъ нихъ изъ Лангра. Мы уже имѣли случай напоминать о подобной стѣснѣ, говоря о наступленіи принца Фридриха-Барла отъ Меца къ Седѣ.

За два дня до дѣла при Нам, отрядъ, выдвинутый Вердеромъ для наблюденія за Лангромъ съ сѣвера, былъ атакованъ сильнѣмъ отрядомъ Мейера, отправленнымъ изъ Лангра въ Лонжо, на соединеніе дорогъ въ Грѣ и Дижонъ. Послѣ непродолжительнаго боя, нѣмцы принудили отрядъ отступать къ Лангру, съ потерей двухъ орудій и нѣкотораго числа пѣхвнхъ.

2) начало дѣйствій французской восточной арміи. нѣмцы очищаютъ дижонъ. дѣло при вильерсквскѣхъ и на лизенъ.

Въ послѣднихъ числахъ декабря мѣсяца начались крупныя операціи на востокъ, о которыхъ было уже сказано; 24-й французскій армейскій корпусъ отправился, частью желѣзной дорогой Лионъ-Безансонъ, частью вдоль швейцарской границы, къ сѣверу.

Одновременно съ нимъ двинулась и армія Бурбаки—15-й, 18-й и 20-й корпуса—изъ окрестностей Невера, по различнымъ дорогамъ къ востоку на Безансонъ. Кремеръ же и Гарибальди, чтобъ скрыть это движеніе, пошли опять на сѣверъ.

Подъ Безансономъ Бурбаки должны были соединить подъ своимъ начальствомъ 15-й, 18-й, 20-й и 24-й корпуса; боевая сила этихъ войскъ могла считаться, по крайней мѣрѣ, въ 120,000; ими предполагалось выручить Бельфоръ, и затѣмъ перебраться на правый берегъ Рейна; тѣмъ временемъ Кремеръ и Гарибальди должны были напасть на Вердера, и послѣ пораженія его направиться черезъ Дижонъ къ сѣверо-востоку отъ Вогезовъ, до линіи желѣзной дороги

Страсбургъ—Паризь, разрушить ее и тѣмъ самымъ отрѣзать подвозъ припасовъ къ нѣмецкимъ арміямъ, занятымъ въ то время на западѣ.

25-го декабря 1870 года Вердеръ получилъ первыя извѣстія о движеніяхъ французовъ, именно о наступленіи 24-го французскаго корпуса лювенской арміи, подъ начальствомъ Брессоля. Извѣстія о движеніяхъ Бурбаки были еще неточны. Однако Вердеръ не замедлялъ сдѣлать, на всякій случай, свои распоряженія.

Рѣдко случалось быть генералу въ такомъ трудномъ положеніи, въ какомъ находился теперь Вердеръ. Люди, судящіе по успѣху, скажутъ, что все было чрезвычайно просто, такъ какъ все окончилось благополучно. Но рассмотримъ хорошенько положеніе Вердера, наивнѣе оно на самомъ дѣлѣ было въ концѣ 1870 года. Въ его распоряженіи состояло 58 батальоновъ и 34 эскадрона. Они были размѣщены по фронту, простиравшемуся на 90 нѣмецкихъ миль (210 верстъ). Части шли отнюдь не полнымъ составомъ и вся сила ихъ доходила до 47,000, но изъ этихъ войскъ приходилось отнять 15,000, отчасти для осады Бельфора, отчасти для необходимыхъ прикрытій тыла и сообщеній. И такъ свободныхъ силъ оставалось не болѣе 32,000; но для того, чтобы имѣть ихъ всегда подъ рукою, Вердеръ долженъ былъ сперва ихъ сосредоточить. Ближайшая задуманная цѣль заключалась въ томъ, чтобы продолжать осаду Бельфора и защищать ее со всѣхъ сторонъ отъ нападений.

Продолженіе осады Бельфора было поручено генералу Трескову, который, притягивая къ себѣ войска дивизіи Дебшица, долженъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить и часть прикрытій.

Наблюдательную армію, которая должна была прикрывать осаду Бельфора, Вердеръ хотѣлъ развернуть по линіи отъ Люръ, на правомъ крылѣ, черезъ Шеге, Хернкуръ, Монбеліаръ, до крайняго лѣваго крыла бливъ Дель, на границѣ Швейцаріи. Линія эта простиралась приблизительно на шесть нѣмецкихъ миль (42 версты). Въ одинъ день на каждомъ пунктѣ, можно было сосредоточить войска на этой линіи, который подвергалась бы главной атакѣ французовъ.

Прежде всего Вердеръ собралъ всѣ разбросанныя части праваго крыла, составлявшія вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшую часть его свободныхъ войскъ, на лѣвый берегъ Саоны къ Везулю; а именно бригаду Гольца изъ окрестностей Лангра, баденскую дивизію изъ Дижона и большую часть дивизіи Шмеллинга (4-я резервная дивизія).

26-го декабря 1-я бригада баденской дивизіи была выдвинута на лѣвое крыло у Нельм-ле-Дижона, Лонгвина и Марсане-ла-Ботъ; правѣе, у Фонтенъ-ле-Дижона, Талана и Пломбьера, имѣя отдѣльный

отрядъ, съ восточной стороны 3-я бригада; 2-я находилась въ самомъ Дижонѣ.

Только утромъ, 27-го декабря, баденская дивизія получила рѣшительное приказаніе выступить въ Везуль; вечеромъ 29-го, 1-я и 2-я бригады были собраны близъ Везуля; 3-я бригада осталась въ видѣ арьергарда близъ Гре и Арна; главныя же силы дивизіи Шмелинга направились на югъ и на востокъ Везуля къ Норуа. Отрядъ Гольца пошелъ къ Везулю.

Соединивъ свои главныя силы у Везуля, Вердеръ сталъ ждать дальнѣйшей развязки, да и дѣйствія французовъ не были столь живы, чтобы это не было возможно.

Сейчасъ же послѣ очищенія Дижона баденцами, его заняли авангарды Гарибальди и Кремера. Съ первыхъ дней января 1871 года происходили стычки нѣмецкихъ войскъ съ французскими на двухъ пунктахъ: съ одной стороны, съ передовыми войсками идущаго къ сѣверу, вдоль границы Швейцаріи, Брессоля, съ другой съ наступающею, между Саоной и Дубомъ, арміею Бурбаки.

Генералъ Бурбаки назначилъ 2-го января свою главную квартиру въ Дижонѣ; главное направленіе его войска было оттуда къ Безансону.

Бурбаки, съ тѣхъ поръ какъ въ октябрѣ 1870 года онъ оставилъ Мецъ, началъ выказывать сильныя признаки меланхоліи, доходившей до безпамятства. Гамбета далъ ему въ помощь какого-то искателя приключеній, молодого поляка, который и жилъ теперь подъ французскимъ именемъ де-Серреса. Господинъ Гамбета натурализовалъ этого сумасброда въ француза, и даже окрестилъ его французскимъ именемъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ то время, когда народъ пораженъ несчастіемъ, всегда находятя такіе паразиты, которые рады высосать его послѣднюю кровь. Намъ также нисколько не удивляетъ, что подобные паразиты могли заговорить нервнаго Гамбету. Но какъ могъ французскій генералъ, какъ могъ Бурбаки терпѣть опеку такого негоднаго шарлатана? Какъ объяснить то, что онъ не предпочелъ въ тысячу разъ подать въ отставку? Это объясняется только растройствамъ ума, постигшемъ генерала какъ разъ въ то время, когда Франція возлагала громадныя надежды на его дѣйствія.

Горькая судьба, грустное наслѣдіе византійской имперіи!

2-го января, на швейцарской границѣ, къ югу отъ Дель, у Круа в Аббевилліе, близъ мѣстности Прунтрута, выдающейся, къ несчастію Швейцаріи, значительно впередъ къ сторонѣ Франціи, произошло сраженіе между войсками Дебшица и Трескова и передовыми войсками Брессоля.

Передовыя войска Брессоля, участвовавшіа въ этомъ сраженіи, были организованы тоже какнѣтъ-то польскимъ шарлатаномъ, который единственно на то и рассчитывалъ, чтобъ выжать изъ Франціи какъ можно больше денегъ, израсходовать изъ нихъ на дѣйствительныя потребности какъ можно меньше и съ добычей тотчасъ же удрать какъ нибудь черезъ Швейцарію къ роднымъ печатамъ.

Корпусъ, организованный этими молодцомъ, назывался «Мстители» (les Vengeurs). За что они мстили и кому мстили, когда въ числѣ двухсотъ человекъ они преспокойно отступили въ Швейцарію, этого никто не знаетъ, да и врядъ-ли когда-нибудь узнаетъ. Эти люди, отправленные въ казармы Туна, въ своихъ забавно-пестрыхъ одѣяніяхъ, были большею частью не французы и вели себя весьма неприлично. Они были гораздо болѣе въ тягость Швейцаріи, чѣмъ всѣ 85,000 французскихъ солдатъ вѣсть вѣтме, которые, нѣсясь спустя, перешли въ Швейцарію.

5-го и 6-го января 1871 года произошла стычка между отрядами Вердера, отосланными имъ къ югу отъ Везуля, и частями лѣваго крыла арміи Бурбаки, слѣдовавшей вверхъ по Дубу и Оньону къ Монбеліару и Херикуру, причѣмъ она выдвинула свои боевыя отряды на правый берегъ Оньона къ Саопѣ.

Вслѣдствіе этихъ стычекъ Вердеръ узналъ о движеніи Бурбаки для освобожденія Вельфора. Уже давно отославъ онъ въ главную квартиру Версаля донесенія обо всемъ, что ему было извѣстно о задуманныхъ дѣйствіяхъ французской восточной арміи.

Въ Версаля долго раздумывали и, только послѣ многихъ согласныхъ донесеній принца Фридриха-Карла, поступившихъ уже гораздо позднѣе, начали дѣлать приготовленія оказать Вердеру дѣйствительную помощь.

Но, пока, Вердеръ былъ предоставленъ самому себѣ.

Осмотрѣвшись хорошенько, онъ рѣшилъ занять прежде всего сильную позицію на Лизень, для прикрытія осады Вельфора.

8-го января, по прибытіи къ Везулю остальныхъ отрядовъ его корпуса, двинутыхъ далеко на западъ, онъ выступилъ 9-го января съ главными силами къ Лизень. Одновременно съ тѣмъ онъ хотѣлъ напасть и на Бурбаки, чтобъ, по возможности, замедлить его наступленіе. Этими самымъ Вердеръ не только выигрывалъ для себя время, чтобъ надлежащимъ образомъ установиться на Лизень, но давалъ возможность приблизиться и соединиться съ собою подкрѣпленіямъ, обѣщаннымъ ему съ сѣвера и съ запада.

Для нападенія на лѣвый флангъ Бурбаки, Вердеръ направилъ главную часть дивизіи Шмелинга черезъ Норуа на Вильберсексель, и

бригаду Гольца через Вальруа на Маратъ. Авангардъ 4-й резервной дивизіи (Шмелинга), состоявшій изъ двухъ баталіоновъ 25-го пѣхотнаго полка, четырехъ эскадроновъ и двухъ батарей, приступилъ 9-го января, въ девять часовъ утра, подъ начальствомъ генералъ-маіора Трескова 2-го, къ Оньюу, въ виду Вильерсекселя, и послѣ непродолжительнаго боя завладѣлъ и городомъ, и замкомъ этого названія. — Бурбаки тотчасъ подерѣнили войска, занятія у Вильерсекселя.

И прусаки мало-по-малу получили подерѣпленія: прежде всего оставшіяся баталіонъ 25-го пѣхотнаго полка, потомъ различные баталіоны ландвера 4-й резервной дивизіи; кромѣ того, на правомъ крылѣ прусаковъ, въ связи съ 4-й резервной дивизіей, сражалась большая часть баталіоновъ бригады Гольца у Марата и Муана.

10-го января, въ два часа утра, Вердеръ отозвалъ свои войска обратно отъ Вильерсекселя. Цѣль его была достигнута вполне. Силы, употребленныя имъ въ этомъ дѣлѣ, не соответствовали никакимъ образомъ силамъ Бурбаки. Наступленіе послѣдняго было неслыханнымъ образомъ задержано этимъ боемъ, въ сущности весьма незначительнымъ для регулярной арміи. Вердеръ выигралъ все нужное время, чтобъ удобно расположиться на Лизень, укрѣпиться и даже перевести на эту позицію тяжелыя осадныя орудія, взятыя имъ изъ осаднаго корпуса подъ Бельфоромъ.

Рѣчка Лизень протекаетъ почти параллельно рѣкѣ Савурезъ къ западу отъ нея, соединяется у Монбеліара съ Аленой, и обѣ вмѣстѣ впадаютъ, ниже Монбеліара, въ Дубъ.

Главную позицію свою Вердеръ выбралъ на лѣвомъ восточномъ берегу Лизень. На правомъ крылѣ его, между Фраіе и Шаге, стояла баденская дивизія; въ центрѣ, по линіи, Ерикуръ—Бюссерель—Монбеліаръ, 4-я резервная дивизія, пришедшая на свою позицію 11-го, черезъ Контванъ; на лѣвомъ крылѣ, между Монбеліаромъ и Делль, дивизія Дебшица. Вердеръ назначилъ свою главную квартиру въ Бревилье, къ сѣверо-востоку отъ Пержура, у желѣзной дороги изъ Монбеліара къ Бельфору.

Оттуда онъ велѣлъ того же числа атаковать выдвинутыя посты центра Вердера, близъ деревень Сентъ-Мари и Арсе. Нѣмцы, послѣ короткаго боя, отступили черезъ Эбрь и Таве къ главной позиціи у Ерикура. Только 13-го числа Бурбаки прибыли въ свою главную квартиру въ Онанъ, къ юго-западу отъ Вильерсекселя, на большой дорогѣ отъ Безансона къ Бельфору.

Въ тотъ же день было сдѣлано нападеніе на позицію у Лизень южнее Ерикура, близъ Бюссюреля, Бетонкура и Монбеліара. Нѣмец-

ній отрядъ, подъ предводительствомъ полковника Цанкермана, защищавшій эту позицію, долженъ былъ уступить городъ Монбеліаръ, но дворца (старой цитадели) не отдалъ.

Только 15-го января Бурбаки начали главную атаку, т. е. сосредоточили свои силы съ юга и съ запада къ Ерикуру. И тутъ опять оказалось, что нѣмецкая артилерія превосходитъ французскую.

Въ ночь на 16-е января, и въ послѣдовавшее затѣмъ туманное утро Бурбаки удалось придвинуть свою пѣхоту и помѣстить ее ближе къ нѣмецкимъ позиціямъ. Въ этотъ день превосходный огонь французской пѣхоты нанесъ нѣмцамъ немало вреда; но, несмотря на три повторенныя нападенія, французамъ все-таки не удалось завладѣть городомъ Ерикуромъ. То же повторилось и при четвертомъ нападеніи, предпринятомъ въ слѣдующую ночь. 16-го же числа, въ то время какъ центръ Вердера былъ занятъ упомянутыми нападеніями, Бурбаки направили свое лѣвое крыло на крайній правый флангъ Вердера у Фраіе; эта деревня даже не была занята нѣмцами; 11-го числа пополудни ее занялъ авангардъ лѣваго французскаго крыла. Узнавъ объ этомъ, Вердеръ тотчасъ же отправилъ къ Фраіе баденскую бригаду Келлера. Келлеръ попалъ на деревню въ ночь съ 16-го на 17-е, выгналъ французовъ, забралъ у нихъ много пѣхотныхъ и на слѣдующее утро окончательно занялъ эту сильную позицію.

17-го января Бурбаки сдѣлали послѣднее усиліе. Въ то время какъ центръ и правое крыло его наступали по всей линіи отъ Шаге и Люзь, черезъ Ерикуръ и Бетанкуръ на Монбеліаръ, его лѣвое крыло, подкрѣпленное отдѣльно устроеннымъ и превосходно составленнымъ резервомъ, двинулось къ Фраіе.

Но нѣмцы сохранили позицію на всѣхъ пунктахъ: ни на одномъ не удалось французамъ прорвать нѣмецкій фронтъ, хотя бы даже на время.

18-го числа Бурбаки узнали, что и на швейцарской границѣ, близъ Аббевилле, случилось столкновеніе между авангардомъ 24-го корпуса и отрядомъ Дебшица, но что и здѣсь французамъ не повезло. Меланхолія главнокомандующаго восточной арміи усиливалась все болѣе и болѣе. Бесплодность трехдневнаго нападенія на Лизень дѣйствовала на него подавляющимъ образомъ тѣмъ болѣе, что онъ не могъ скрыть отъ себя, что сражался съ сравнительно-меньшимъ числомъ силъ, и наконецъ своими собственными глазами ясно видѣлъ, что его солдатамъ не доставало не только боевой опытности и дисциплины, но даже одежды и нужнѣйшихъ предметовъ для зимняго похода, однимъ словомъ, всѣхъ нравствен-

ныхъ и матеріальныхъ условій, необходимыхъ для одержанія побѣды. Брѣмѣ того, онъ получилъ извѣстія о приближеніи значительныхъ нѣмецкихъ силъ для подрывленія Вердера.

Депеши Гамбюга, начинавшаго уже въ то время удивляться, что генералъ Бурбаки, несмотря на помощь господина де-Серреса, не только не вступилъ въ Германію, но даже не выручилъ и Бельфора, конечно не могли улучшить положенія Бурбаки.

Еще 18-го Бурбаки рѣшили отступить, и въ этотъ день сдѣлалъ всѣ распоряженія, чтобъ достигъ лѣваго берега Дуба и отойти вдоль его къ Безансону.

Вердеръ могъ быть вполне доволенъ успѣхами послѣдней недѣли: они не стоили ему большахъ жертвъ: его потери въ трехдневномъ боѣ на Лизень считаютъ въ 1,200 человѣкъ.

19-го января, увѣрившись, что Бурбаки въ самомъ дѣлѣ отступаютъ, онъ рѣшился послѣдовать за ними съ надлежащею однако осмотрительностью, не дожидаясь окончательнаго прихода остальной части новой южной нѣмецкой арміи.

3) дѣйствія южной нѣмецкой арміи. переходъ большей части французской восточной арміи въ нейтральныя швейцарскія владѣнія.

Когда нѣмецкая главная квартира была окончательно увѣдомлена о походѣ Бурбаки на востокъ и ужъ нельзя было болѣе сомнѣваться въ значительной силѣ его арміи, нѣмцы рѣшили выставить, въ свою очередь, сильную южную армію, подъ начальствомъ генерала фонъ-Мантейфеля, командовавшаго до тѣхъ поръ первой арміей.

Южная нѣмецкая армія должна была состоять, исключая войскъ Вердера, изъ 7-го армейскаго корпуса и 2-го армейскаго корпуса, отозванныхъ, первый, изъ долины рѣки Мааса, второй изъ-подъ Парижа. Этотъ послѣдній еще 3-го января 1871 года получилъ приказаніе къ выстушенію.

Во 2-мъ и въ 7-мъ армейскихъ корпусахъ считалось вмѣстѣ 56 баталіоновъ, 20 эскадроновъ и 168 орудій—около 50,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи.

Для прикрытія движенія, былъ выдвинутъ, подъ командой полковника Даненберга, отрядъ изъ шести баталіоновъ, двухъ эскадроновъ и двухъ батарей къ Монбаръ у Бургундскаго канала; 8-го января этому отряду пришлось выдержать бой противъ вогезской арміи.

Позади Даненберга, на правомъ крылѣ у Нойе, на Серенѣ, у

Нюи-сюр-Равиеръ и у Равиеръ на Армансонѣ, стоялъ 12-го января 2-й армейскій корпусъ; 7-й армейскій корпусъ на лѣвомъ крылѣ у Шатиліона на Сентъ и у Монтаньи на Обѣ. 13-го января въ Шатиліонѣ на Сентъ, Мантейфель принялъ главное начальство надъ южной арміей.

Онъ рѣшилъ идти на Везуль по кратчайшей дорогѣ, между Дижономъ и Лангромъ, чтобы поспѣть какъ можно скорѣе на помощь Вердери.

Перемѣна цѣли во время похода должна была зависѣть отъ дальнѣйшихъ извѣстій.

15-го и 16-го января авангардъ Мантейфеля перешелъ большую дорогу изъ Дижона къ Лангру у Салонжъ, Претуа и Лонжо; 18-го на эту линію прибыли и главные колонны. Въ этотъ же день, какъ выше было сказано, Вердери пришлось всего труднѣе: силы Мантейфеля были еще въ 14 нѣмецкихъ миляхъ отъ позиціи на Ливенъ. Лѣвое крыло Мантейфеля должно было выдержать небольшія стычки съ легкими отрядами, высланными изъ Лангра; правое крыло его, 2-й армейскій корпусъ, захватило съ собой по дорогѣ отрядъ полковника Даненберга; 8-ю же бригаду Келлера (5 баталіоновъ, 2 эскадрона и 2 батареи) онъ оставилъ на правомъ флангѣ между Сомбернонъ и Сентъ-Сентъ къ западу отъ Дижона, противъ этого города и расположенной около него вогезской арміи. 19-го января передовыя войска Мантейфеля стояли на Саонъ у Гра и Ося. Ихъ крайнее лѣвое крыло дѣлало развѣдки вокругъ Лу-ле-Люкселя и Люкселя, чтобы разыскать сообщенія съ Вердеромъ; главные силы стояли у Дандіера и Фонтенъ-Франсеа.

Въ ночь на 19-е Мантейфель получилъ извѣстіе о сраженіяхъ на Ливенъ и о вѣроятномъ отступленіи Бурбаки. Хотя все это и не было совершенно достоверно, однако Мантейфель приказалъ 2-му и 7-му корпусамъ повернуть направо, къ юго-востоку, думая отрезать Бурбаки сообщеніе съ Безансономъ и Лиономъ.

7-й армейскій корпусъ, съ своимъ лѣвымъ крыломъ (14-я дивизія), двинулся черезъ Френъ Сентъ Маріе на Безансонъ; главная часть его направилась черезъ Маріе на Онъонъ къ Дампіеру на Дубъ, ниже Безансона.

2-й армейскій корпусъ долженъ былъ идти черезъ Пемъ, на важный узелъ желѣзныхъ дорогъ, именно на Доль. Уже 21-го января Доль былъ занятъ войсками 2-го армейскаго корпуса, а въ слѣдующіе дни этотъ корпусъ занялъ мѣстность по направленію къ Салену, Виллеръ-Фарле и Мушару. 7-й армейскій корпусъ занялъ Сентъ-

Витъ, на юго-западъ Безансона, и потемъ, 24-го и 25-го января, двинулся дальше черезъ Дубъ на Книге.

Изъ 14-го армейскаго корпуса (Вердера) 4-я резервная дивизія (Шмейтга) отправилась мимо Бонъ-де-Дамъ черезъ Дубъ и 25-го числа расположилась близъ Сентъ-Жуанъ д'Аданъ; лѣвѣе отъ нея изъ Бламона черезъ Сентъ-Ипполитъ, по дорогѣ изъ Безансона на Понтарлье, двинулась дивизія Добшица; остальные войска Вердера, баденцы и бригада Гольца, стали 25-го числа у Риоца, между Онъеномъ и Соной. Передовыя войска были выдвинуты на Онъопъ; баденская кавалерійская бригада Виллизена достигла Неми, на нижнемъ Онъонѣ.

Бригада, состоявшая прежде подъ командой полковника Дашенберга, а теперь подъ начальствомъ генерала фонъ-деръ-Кнезебека, прикрывала у Онсона, вдоль по Ононѣ, тылъ дѣйствующей арміи Мантейфеля. Главная квартира Мантейфеля была въ Бэре на Дубѣ, близъ Безансона.

Посмотримъ, какъ шли дѣла на французской сторонѣ.

21-го и 22-го января Бурбаки сосредоточилъ свою армію въ окрестностяхъ Безансона; 24-й армейскій корпусъ (Бресона) сталъ на крайнемъ правомъ крылѣ, на лѣвомъ берегу Дуба, у переходовъ черезъ рѣку близъ Пондеруа и Бонъ-де-Дамъ; 18-й корпусъ (Билло) въ центрѣ вокругъ Безансона, на правомъ и лѣвомъ берегу Дуба; 20-й корпусъ (теперь Кленшана) и общій резервъ (Паляу-де-ла-Барьера) на лѣвомъ крылѣ, на Луе, для прикрытія пути отступленія къ Понтарлье; 15-й корпусъ (Мартежо) до Фонтена, Цюге и Шенесл.

Съ 22-го января Бурбаки болѣе не двигались съ мѣста; его продолжительная меланхолія перешла окончательно въ уныніе-шатательство. Вмѣсто того, чтобы на безразсудныя депеши Гамбеты отвѣчать: *Lex mihi Marq*, и отослать къ чорту польскаго, по-французски окрещеннаго Гамбетой *spiritus familiaris*, ле-Серреса, съ тѣмъ, чтобы еще разъ сдѣлать наступательное движеніе—для чего его позиція сама по себѣ была недурна—или, по крайней мѣрѣ, не мѣшкая отступить къ Лиону, вмѣсто всего этого онъ близко принималъ къ сердцу депеши Гамбеты, предполагавшія, пожалуй, перенести на воздушномъ шарѣ въ Берлинъ и его самого со всею его армією.

Бурбаки были теперь не болѣе какъ интересный субъектъ à-la-Клоранъ, но никакъ не мужъ, коему громадная нація могла бы довѣрить участь болѣе ста тысячъ своихъ сыновъ, и даже свою собственную судьбу. Съ 22-го января Бурбаки не дѣлалъ уже никакихъ распоряженій, а 24-го января, сознавая свое собственное

несчастіе и несчастіе Франція, покушаясь на самоубійство: пуля попала въ високъ, но не сразила генерала. Впрочемъ, на нѣкоторое время, Бурбаки были лишены возможности командовать.

Порядъ покушеніемъ на самоубійство, онъ, какъ честный человекъ, имѣлъ предосторожность назначить на свое мѣсто генерала Кленшана, командовавшаго 20-мъ корпусомъ.

25-го января, рано утромъ, Кленшанъ принялъ начальство. Первымъ дѣйствиємъ, говорившимъ въ его пользу, была отсылка восполненія де-Серреса въ Бордо, къ Гамбургу, съ равными извѣстіями.

Во-вторыхъ, онъ отдалъ приказаніе отступить къ Понтарлье. Изъ корпуса, бывшаго до тѣхъ поръ подъ его командою, онъ оставилъ 3-ю дивизию, де-Полланьяка, въ крѣпости Базансонъ, для усиленія гарнизона, такъ что съ того времени въ 20-мъ армейскомъ корпусѣ оставалось только двѣ дивизіи.

Вслѣдствіе приказаннаго Кленшаномъ отступленія, 28-го января французская восточная армія сосредоточилась близъ самой швейцарской границы, у Понтарлье.

На правомъ крылѣ стоялъ 18-й корпусъ у Домпартена, Дуба и Арсона; 15-й корпусъ въ центрѣ у Самбакура, Понтарлье и Оис, 20-й корпусъ на лѣвомъ крылѣ, по дорогѣ къ Шаннивилю, у Бана Бюде, Данцлера и Франъ. 24-й корпусъ у Понтдеруа и Семъ-Ипполида былъ пораженъ паническимъ страхомъ и прибылъ къ Понтарлье въ силѣ вѣшевъ безпорядкѣ; но его сейчасъ же выставили на большую дорогу къ Музо, на югъ отъ Понтарлье, чтобы дать ему время оправиться.

Отдѣленный корпусъ Кремера, узнавъ о наступленіи Мантейфеля, сдѣлалъ стойку нападѣ, попытавшись крайне несчастливо задержать нѣкоторые пункты отступленія; его причисляли, опять въ видѣ дивизіи, къ 24-му корпусу и расположили на большой дорогѣ къ Севъ-Лорану.

28-го числа Кленшанъ устранилъ отъ командованія Брессоля и замѣнилъ его генераломъ Кампаньи.

29-го января Кленшанъ удержалъ свою позицію на главныхъ пунктахъ, а только Кремеръ со своею кавалеріею смѣло успѣвшиъ черезъ Фонсенъ-Деба къ Севъ-Лорану.

29-е января было важнымъ днемъ для арміи Кленшана. Мантейфель, расположившись на своихъ выгодныхъ и рано занятыхъ позиціяхъ на Дубѣ, замедлилъ дольше чѣмъ требовалось при атакахъ войскахъ, какія находились подъ его командою.

27-го января, когда уже не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія

что армія Кленшана отступаетъ на Понтарлье, къ швейцарской границѣ, онъ далъ своимъ колоннамъ слѣдующее направленіе:

Одна часть 2-го армейскаго корпуса, изъ Мюшара, должна была направиться черезъ Салинь на Понтарлье; другая часть, состоявшая изъ вѣстольдихъ отрядовъ, должна была идти отрядами черезъ Арбуа на Шампаньоль и Донт-ле-Соднѣ, но въ скоромъ времени весь корпусъ былъ направленъ въ полномъ составѣ на Шампаньоль, изъ котораго авангардъ его уже выходилъ 28-го числа.

7-й армейскій корпусъ былъ смѣненъ со своихъ позицій противъ Безансона двумя бригадами баденской дивизіи, прибывшими 27-го числа, къ Марне вмѣстѣ съ прусскою бригадою Гольца. 7-й корпусъ обошелъ съ сѣвера проходъ Саленъ, защищаемый фортомъ Сентъ-Андре, и двинулся черезъ Вильнарв-д'Амонъ и Леви на Понтарлье.

4-я резервная дивизія Шмелинга выступила изъ Бомп-ле-Дамъ къ югу на Сентъ-Горганъ.

Дабилльцъ, съ семью баталіонами своей дивизіи, направился вдоль границы Швейцаріи къ югу на Мурто.

29-го числа Мантейфель назначилъ свою главную квартиру въ Арбуа. Бригаду Гольца онъ оставилъ въ видѣ общаго резерва у Вильерь-Фарле.

29-го числа, пополудни, авангардъ 14-й дивизіи 17-го армейскаго корпуса наткнулся у Сомбадура и Шафуа на французскій аріергардъ и отбросилъ его съ большими потерями къ Понтарлье.

Въ этотъ же день у ле-Планшъ, между Фонсенсомъ и Сентъ-Лораномъ произошло столкновеніе между авангардомъ 2-го сѣверо-германскаго корпуса и французскимъ отрядомъ, поставленнымъ здѣсь для прикрытія единственныхъ дорогъ, испорченныхъ уже отчасти суровымъ временемъ года, которыми Кленшанъ могъ еще воспользоваться въ случаѣ отступленія на югъ.

Но и здѣсь вѣтцы побѣдили французовъ. Опасность для французовъ была значительно уменьшена тѣмъ, что Мантейфель вызвалъ свой 2-й армейскій корпусъ съ юго-востока на сѣверо-востокъ, къ Франу, который былъ занятъ 30-го января авангардомъ 2-го корпуса.

Спрашивается: отчего Кленшанъ 29-го января не двинулся съ мѣста? Отчего не постарался даже пробраться на югъ? Оттого, что каждый, болѣе или менѣе разумный, человѣкъ, видя самъ въ какомъ отъратительномъ и набрежденномъ положеніи находится армія, полугодавшая, не могъ отъ нея требовать, чтобы она еще дралась въ холодную, зимнюю пору.

Но вотъ, во время боя 29-го числа, между французскими войсками, какъ говорятъ, нѣры сосѣднихъ общинъ распространяють вѣсть о заключеніи перемирія отъ 28-го января.

Мы знаемъ, что оно не отнеслось ни къ нѣмецкой южной арміи, ни къ французской восточной арміи; но во французскихъ войскахъ этого не знали. Что же касается извѣстій Гамбетты, то въ сказаннаго нами прежде мы ясно видимъ, что объ этомъ сообщеніи Гамбетты умалчивали. Французскіе же солдаты, которые и раньше выказывали явное нежеланіе драться, стали рѣшительно спрашивать: къ чему ведетъ дальнѣйшее и бесполезное кровопролитіе?

Поэтому 30-го января Кленшанъ вступилъ въ переговоры съ Мантейфелемъ и съ генераломъ швейцарскихъ войскъ Герцогомъ. Первый ему отвѣчалъ, что ни для него, ни для Кленшана это перемиріе необязательно; если же Кленшанъ не въ состояніи болѣе защищаться, то пусть положить оружіе; тогда для Кленшана стали особенно важны переговоры съ швейцарскими генераломъ.

Не считая отрядовъ на югѣ, о которыхъ мы поговоримъ позже, главныя силы французской восточной арміи, на своихъ позиціяхъ вокругъ Понтарляе, имѣли за собою еще три свободныхъ прохода, прямо въ Швейцарію.

Первый проходъ Веріеръ, въ узкой долинѣ Травера, гдѣ направляется желѣзная дорога изъ Понтарляе въ Нѣшатель; второй черезъ ле-Фуржъ и Сень-Бруа въ Ивердонъ; третій черезъ Югенталь къ Орбу; средняя дорога чрезвычайно плоха, въ особенности съ французской стороны. Между Понтарляе и Веріеромъ, тамъ гдѣ расходятся эти три дороги, стоятъ два величественные замка: Форъ-дю-Лармонъ и Шато-де-Жу; послѣдній имѣлъ честь скрывать въ свое время политическаго преступника Мирабо.

Съ своей стороны, притиснутый Мантейфелемъ, Кленшанъ поторопился генерала Герцога заключить договоръ, который и состоялся ранне утромъ 1-го февраля. Вслѣдствіе этого договора, французская восточная армія должна была перебраться въ швейцарскія владѣнія, при переходѣ положить оружіе, и всѣ дальнѣйшія условія касавшіяся этой арміи, во время ея пребыванія въ Швейцаріи, предоставлены союзному совѣту.

Тотчасъ-же по заключеніи договора, французскія войска начали отступать; но упомянутымъ дорогамъ, къ границѣ Швейцаріи и въ самую Швейцарію. Прежде всего была отправлена артилерійская матеріальная часть и обозы, черезъ Веріеръ въ Траверскую долину.

Прикрытіе своего отступленія Кленшанъ поручилъ генералу Билью

съ частью 18-го корпуса и общимъ резервомъ. Перваго февраля, въ 12 часовъ пополудни, Мантейфель соединилъ свои силы близъ Понтарья. Немного позже на этотъ городъ произвела удачное нападеніе бригада дю-Троссеа 2-го сѣверо-германскаго армейскаго корпуса. Дю-Троссеа захватилъ тысячи пѣнныхъ и много добычи. Онъ пошелъ дальше къ самому проходу у фортовъ Лармонъ и Жу, но здѣсь встрѣтилъ серьезное сопротивленіе.

Мантейфель расположилъ 2-го февраля свою главную квартиру въ Понтарья и направилъ оттуда, того же числа, второй и 7-й армейскіе корпуса и бригаду Гольца къ югу, на ланію Дюль-ле-Солнѣ (правое крыло) и Мутье (лѣвое крыло).

Командовавшій резервомъ Кленшана, Паллю-де-ла-Барриеръ, пробрался съ остатками нѣсколькихъ баталіоновъ на югъ, по сѣнонамъ Юри, не вступая въ швейцарскія владѣнія. Кремеръ, дивизія котораго, при наступленіи катастрофы, находилась между Мутонъ и Семъ-Лораномъ, спасся съ своей кавалеріей въ Пен-де-Гексъ, а оттуда ушелъ дальше на югъ; пушки свои онъ оставилъ на дорогѣ заключенными. Пѣхота его, преслѣдуемая пруссаками, направилась въ кантонъ Ваадтъ, частью по пути черезъ Монъ-Риву, частью черезъ Морезъ и ле-Руссъ.

Изъ арміи Кленшана вступило всего на всего въ Швейцарію 85,000 человѣкъ, 11,000 лошадей и 202 орудія.

Для этой небольшой страны, такая армія значила то же, что, напримѣръ, для Германіи вступленіе 1,200,000 французовъ. Но, несмотря на всѣ трудности, все дѣло было исполнено не только скоро, но и хорошо. Союзный совѣтъ размѣстилъ сдавшихся французовъ по кантонамъ, соразмѣрно населенію cadaго, лошадей смотря по удобству ухода за ними, а орудія и повозки соединилъ въ большомъ парѣ у Колонбіе.

Кромѣ государственной помощи, всюду послѣвавшей, частная помощь должна была сдѣлать многое, такъ какъ все нужно было устроить скоро, а французская армія находилась въ крайне бѣдственномъ положеніи. Тутъ выказались исполнѣ добродушіе и инициатива швейцарскаго народа. Часть южно-германской прессы иронически поздравляла Швейцарію съ пріятнымъ посѣщеніемъ; но швейцарцы смѣялись надъ этимъ и думали: «да, если бы мы, подобно вамъ, должны были ожидать постоянно приказаній и подробныхъ инструкцій всякаго рода начальства, то дѣло не пошло бы на ладъ; но такъ какъ мы умѣемъ помогать себѣ сами, то и примемъ гостей: бѣднымъ солдатамъ будетъ у насъ хорошо, и они останутся нами довольны, какъ были и австрійцы въ 1859 году».

Безъ сомнѣнiя, швейцарская печать не могла отвѣчать молчанiемъ на насмѣшки, раздававшiяся съ праваго берега Рейна, и одна изъ газетъ, впрочемъ весьма расположенная къ нѣмцамъ, отвѣтила: «скоро, можетъ быть, Швейцарiя придется собирать горючiе уголья на главы редакторовъ извѣстныхъ листовъ, когда они, наконецъ, должны будутъ согласиться, что современная нѣмецкая свобода и развитiе, о которыхъ столько толкуютъ, въ дѣйствительности представляются имми, чѣмъ они рисуютъ въ идеальныхъ мечтанiяхъ».

Когда въ половинѣ марта мѣсяца французы стали прѣщаться съ Швейцарiею, обѣ стороны остались довольны другъ другомъ: швейцарцы отъ всего сердца помогали несчастнымъ; французы, съ своей стороны, оказались вездѣ признательными и даже, чего отъ нихъ совсѣмъ не требовалось, благодарными.

Правда, случались и непрiятности, происшества, но, сравнительно съ трудною участiю воюющихъ державъ, обѣ нахъ почти не стоитъ и говорить, и едва-ли гдѣ можно было свалить вину на французскихъ солдатъ. Къ такимъ происшествiямъ принадлежатъ: нѣсколько несчастныхъ случаевъ на желѣзныхъ дорогахъ; взрывъ лабораторiи въ Моржѣ, гдѣ пересматривались французскiе военные припасы; поджогъ церкви, куда должны были помѣстить французскихъ солдатъ, и, наконецъ, небольшая вспышка въ Цюрихѣ, надѣлавшая столько шума, что я считаю долгомъ упомянуть объ ней.

Нѣмцы въ Цюрихѣ сочли необходимымъ дать праздникъ въ честь побѣды или заключенiя перемирiя (какъ они окрестили въослѣдствiи праздникъ). Большая часть цюрихскаго населенiя безпокоилась объ этомъ такъ же мало, какъ и о всякихъ національныхъ празднествахъ, отправляемыхъ на ихъ землѣ американцами, поляками и т. д. Только одна часть цюрихскаго населенiя была непрiятно задѣта нѣмецкимъ праздникомъ.

Чтобы объяснить причину тому, надобно прежде всего принять въ соображенiе, что между цюрихскими нѣмцами были люди всякаго сорта. Одни изъ нихъ разбогатѣли въ Цюрихѣ спекуляцiями (какъ выражаются въ новѣйшее время), другiе занимали въ продолженiе нѣсколькихъ лѣтъ мѣста съ хорошимъ жалованiемъ; третьи приобрѣли въ кантонѣ Цюрихѣ гражданскiя права, а были и такiе, которымъ гражданскiя права были даны не всегда по заслугамъ, но просто за то, что они долго тамъ жили и сумѣли заставить полюбить себя. Многiе изъ этихъ людей бранили свое отечество, его учрежденiя съ королями и т. д. и провозглашали себя «настоящими швейцарскими республиканцами». Теперь же вдругъ они начали хвастаться своими

звались членомъ «нѣмецкой колоніи» въ Цюрихѣ и не знали ничего выше новаго императора въ Германіи и новой «имперіи».

Каждый безпристрастный человекъ согласится, что подобное поведеніе могло возмутить и здоровый умъ.

Когда, наконецъ, эти нѣмцы, не дожидавшись даже удаленія французовъ изъ Швейцаріи, принялись 9-го марта за вышествованіе всеобщаго торжества въ честь победы, сопровождая его вышествованіями рѣчами, зная притомъ напередъ, что все это произведетъ безпомощство.

Къ сожалѣнію, въ дѣло вмѣшались немногіе, и даже очень немногіе, французскіе офицеры и солдаты. Многихъ заарестовали, и потому въ слѣдующій ночи произошли опять вспыхивавшія цѣлью освобожденія заарестованныхъ. Арестовали, правда, только тѣхъ бунтовщиковъ, которые непосредственно производили безпорядки; но въ известной степени они были менѣ виновны, чѣмъ тѣ нѣмцы, которые, еще гораздо раньше приготовленія къ вразднику, поговаривали, что «вотъ-молъ и Швейцарія дождетъ снората присоединенія къ новой имперіи», а когда первые французы вошли въ Цюрихъ съ крикомъ «Vive la Suisse», нѣмцы сочли нужнымъ отвѣтить «Vive la Prusse» и этия самыя возбужди драку.

Вся эта исторія была чрезвычайно преувеличена. Нѣмецкіе бунтовщики завладѣли рѣшительно всей прессой для своихъ неправомерныхъ объявленій и вызововъ, которыхъ не допустили бы никакая другая страна, не прочуввъ предварительно расклевывающія гостей.

Но и швейцарская пресса, въ особенности цюрихская, также преувеличивала факты.

Цюрихцы справедливо гордятся своею гуманностью, и большая часть гражданъ не могла утѣшиться, что въ ихъ столицѣ смѣли помѣшать какому бы то ни было собранію. Другое прикормное обстоятельство для нихъ заключалось въ томъ, что Лимматскія Аалпы были заняты швейцарскими войсками, что, впрочемъ, продолжалось недолго и оказалось излишнимъ, когда наконецъ вздумали прибѣгнуть къ этой мѣрѣ. Вотъ причины преувеличеній, къ которымъ прибавлялись еще политическіе интересы разныхъ партій. Они сами по себѣ даже похвальны, но мы о нихъ сожалѣемъ, потому что, какъ намъ известно, смыслъ ихъ былъ понятъ въ Германіи совершенно иначе. Нѣмцы не могли отыскать довольно сильныхъ словъ для обвиненія въ нарушеніи гостепримства французскихъ офицеровъ; принявшихъ участіе въ бунтѣ; но офицеровъ этихъ было весьма мало,

и можно сказать, что французскіе офицеры и солдаты почти односторонне осуждали такое вѣдѣтельство.

Но тѣ нѣмцы, которыхъ я охарактеризовалъ и классифицировалъ, не нарушили ли они гораздо болѣе законы гостепрѣимства, зная языкъ, обычаи и характеръ цюрихскаго народа, словомъ все, чего французы не могли знать? Со стороны этихъ—то нѣмцевъ я не допускаю рѣшительно никакихъ извиненій, а, напротивъ, нахожу ихъ поведеніе наглымъ. Швейцарцы и цюрихцы поступили съ ними весьма добродушно и снисходительно, и потому я считаю долгомъ рассказать все какъ было, для поученія въ будущемъ.

Какъ было уже сказано выше, Мантейфель, при наступленіи на Везуль, оставилъ у Дижона одну лишь бригаду Кетлера, 2-го корпуса.

Едва-ли будетъ возможно когда либо съ точностію опредѣлить численный составъ корпуса Гарибальди у Дижона. Самъ Гарибальди утверждалъ впоследствии, что у него было всего 8,000, а надежныхъ войскъ собственно только 2,000. Другіе говорили, что въ корпусѣ Гарибальди, послѣ отступленія Кремера, было 25,000, даже до 40,000.

Это противорѣчіе можно въ сущности легко согласить. Въ концѣ 1870 года, по свѣдѣніямъ канцелярства, цифра войскъ южной арміи доходила до 70,000, въ томъ числѣ около 2,000 полковниковъ и генераловъ; но на поляхъ сраженій, въ наиболѣе критическіе минуты, нельзя было собрать болѣе 15,000, и въ числѣ ихъ было не болѣе 15 генераловъ и полковниковъ.

Если предположить, что и въ 1870 году господствовали такіе же заупокоенные порядки—а при управленіи генерала-антегара Бордоне подобное предположеніе совершенно законно—то окажется, что можно съ одинаковою вѣрою относиться какъ къ словамъ самого Гарибальди, такъ и къ показаніямъ постороннихъ людей.

21-го января Кетлеръ напалъ на Дижонъ; въ этотъ дѣль былъ убитъ польскій генералъ Бессакъ-Гауке. 23-го января Кетлеръ возобновилъ атаку. Въ этотъ день нѣмцы потеряли знамя—единственный случай въ теченіе всей кампаніи. Это было знамя 2-го баталіона 61-го (8-го пошеранскаго) полка. Вечеромъ 23-го числа знаменщикъ былъ убитъ подъ самыми стѣнами Дижона. Послѣ него знамя поочередно переходило изъ рукъ въ руки между офицерами и рядовыми баталіона; но всѣ они были или убиты, или тяжело ранены. Когда баталіонъ сталъ собираться, что происходило въ темнотѣ, впопыхахъ, знамени не тотчасъ хватились.

Его нашелъ французскій подвижной гвардеецъ и представилъ

Ричотти Гарibaldi. Ричотти вознаградила честного находчика 200 франковъ и поручилъ имъ въ одномъ мѣз урвалелнй.

Изъ этого ясно, что зная было потеряно пруссакамъ самыя почетныя и въ то же время вполнѣ случайныя брвова. Тѣмъ не менѣе потеря его произвела необычайное впечатлѣнне въ прусскихъ рядахъ.

27-го января Мантейфель собралъ у Песна, на Уаньонѣ, подъ начальствомъ генерала Гана фонъ-Вейгорна, баденскую бригаду Дегенфельда и баденскую кавалерійскую бригаду Виллиаена, къ которымъ должны были впоследствии присоединиться стоявшая на линіи Грe-Доль бригада фонъ-деръ-Кнезебека и бригада Кетлера изъ-подъ Дижона.

Гарibaldi, узнавъ, что перемиріе 28-го января не относится до юго-востока Франціи, тотчасъ же, вслѣдъ за приближеніемъ Гана фонъ-Вейгорна, быстро очистилъ Дижонъ, воспользовавшись при этомъ желѣзною дорогою. Первоначально онъ отступилъ къ важному желѣзно-дорожному узлу—Шанцъ, а вслѣдъ затѣмъ далѣе на югъ, вдоль Саоны. Тогда же онъ сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго. Впоследствии его нѣсколько разъ избирали въ депутаты, и во время открытія національнаго собранія онъ явился въ Бордо, но лишь за тѣмъ, чтобы объявить, что не принимаетъ никакихъ полномочій. Недовольный вообще ходомъ дѣлъ, онъ удалился на островъ Капреру, передавши начальствованіе надъ вогезскою арміею своему сыну Мелотти (*). Эта армія, отчасти разбѣжавшаяся сама собою, была немедленно распущена національнымъ собраніемъ.

Хотя Вердеръ, безъ поддержки Мантейфеля, и не былъ бы въ состояніи принудить армію Кленшана отступить въ предѣлы Швейцаріи, тѣмъ не менѣе его быстрое наступленіе на Вильерсексель, его рѣшимость удержаться на р. Лизень для прикрытія осады Бельфора и, наконецъ, стойкое сопротивленіе, оказанное имъ на этой позиціи, представляются дѣйствіями весьма замѣчательными. На его долю выпало заслуженное счастье—случай встрѣчающійся въ жизни людей весьма рѣдко: его заслуги были признаны не только германскимъ императоромъ, но и многими правительствами южно-германскихъ государствъ. Это наводитъ на мысль, что въ январѣ, въ южной Германіи, отнюдь не считали невозможнымъ вторженія французской арміи.

(*) По официальнымъ французскимъ свѣдѣніямъ, вогезскою арміею командовали сначала генералъ Камбриель, а потомъ генералъ Мишель; отрядъ Гарibaldi означался особо подъ названіемъ: *zone des Vosges*.

Должно еще упомянуть, что во время сражений на юго-востоке Франція, страдая вольными отрядами: началъ 22-го января на желѣзнодорожную мостъ у Фонтенъ, между Манси и Тулемъ, и взорвалъ его, вследствие чего прямое сообщеніе по желѣзной дорогѣ между Стралсбургомъ и Парижемъ, а также между Мадонъ и Парижемъ, было прервано на десять дней.

4) ПАДЕНІЕ БЕЛЬФОРА.

Для блокады и осады Бельфора была назначена Вердеромъ, какъ мы уже упоминали въ своемъ мѣстѣ (вып. IV), резервная дивизія Трескова и артиллерійскія и инженерныя части отъ сѣверо и южно-германскихъ войскъ.

Начиная съ 3-го ноября 1870 года, Трескову пришлось выдерживать нѣсколько небольшихъ дѣлъ съ частями бельфорскаго гарнизона съ сѣверной и сѣверо-восточной стороны крѣпости, у Пти-Маньи и Ружмонъ; 3-го ноября онъ занялъ свою главную квартиру Ла-Шапель-су-Шо, къ сѣверу отъ крѣпости, и озаботился прежде всего тѣмъ, чтобы достигнуть, по возможности, дѣйствительнаго обложенья крѣпости. При пересѣченной мѣстности окрестностей Бельфора и при недостаточныхъ силахъ блокаднаго корпуса, это представляло немалыя затрудненія, такъ что полное обложенье не было достигнуто даже въ послѣдніе дни осады.

9-го ноября нѣмцы заняли замокъ Монбеліаръ, съ южной стороны крѣпости, и выдвинули свои аванпосты съ юго-восточной стороны до Бурона, на дорогѣ въ Дель. 16-го и 23-го ноября осажденные произвели вылазки, по направленію на востокъ къ Бессонкуру, 24-го на сѣверъ къ Вальдуа, на востокъ къ Шевремону и вдоль по монбеліарской дорогѣ. Всѣ эти предпріятыя, производимыя постоянно многими баталіонами заразы, стоили, правда, жертвъ, но за то давали осажденному возможность довольно точно опредѣлить занятія Тресковымъ позиціи, приучали къ огню молодыхъ національныхъ гвардейцевъ и постоянно мѣшали нѣмцамъ окончательно обложить крѣпость (*).

Тресковъ укрѣпилъ всѣ занятія имъ позиціи. 23-го ноября онъ перенесъ свою главную квартиру на востокъ, въ Фонтенъ, по до-

(*) Денеэртъ преслѣдовалъ совершенно правильную цѣль, которая и осуществилась въ его вылазкахъ: онъ имѣлъ въ виду возмекать осаждающаго подъ сильное дѣйствіе огня своей пѣхоты. Это ему часто удавалось и всегда выгода была на его сторонѣ.

ретѣ въ Альтвирхъ. Съ того времени его войска заняли боѣтѣсную блокадную линію, которую можно опредѣлять слѣдующими пунктами: Краданшъ, Вальдуа, Офемонъ, Ветришь, Бессонкуръ, Швермонъ, Меру, Бавилье и Эссеръ.

Въ концѣ ноября было собрано подъ Бельфоромъ достаточное число осадныхъ орудій и боевыхъ припасовъ. При господствующихъ свѣтствахъ мѣстности и при неблагоприятной погодѣ, транспортированіе осадныхъ парковъ представляло большія затрудненія.

Въ первыхъ числахъ декабря были возведены батареи и заложены траншеи съ юго-западной стороны крѣпости, на пространствѣ между дорогами, ведущими въ Люръ и въ Брикуръ, вдоль возвышенностей между деревнями Эссеръ и Бавилье. Въ ночь со 2-го на 3-е батареи были вооружены 28-ю орудіями, которыя и открыли огонь 3-го декабря въ 8 часовъ утра. Гарнизонъ Бельфора не отнесся безучастно къ работамъ нѣмцевъ; напротивъ, всячески старался воспрепятствовать имъ огнемъ своей артилеріи, но это ему не удалось.

Бомбардировка нѣмцевъ произвела значительныя поврежденія въ фортѣ Баръ, въ укрѣпленіи Бельею и отчасти въ цитадели. Много снарядовъ пело также въ предмѣстье де-Франкъ, гдѣ старая почтовая гостинница была почти совершенно разрушена, а вообще въ восточную часть города.

Между тѣмъ какъ восточныя батареи осаждающаго поддерживали огонь противъ фортовъ, нѣмцы продолжали подвигаться впередъ траншейными работами и заложили съ сѣверной и восточной стороны, противъ фортовъ Міотъ и Жюстисъ, а также противъ укрѣпленнаго лагеря, нѣсколько батарей. 11-го декабря Денферъ произвелъ противъ нихъ вылазку.

Въ началѣ января 1871 года нѣмцы пришли къ убѣжденію, что атака, поведенная съ западной стороны, не приведетъ къ желанному результату. Генераль фонъ-Мертенъ, вызванный для руководства инженерными работами изъ Страсбурга, имѣлъ въ виду сначала овладѣть обоими укрѣпленіями Першъ (съ юго-восточной стороны крѣпости) и уже оттуда взять въ тылъ фортъ Баръ и дѣйствовать непосредственно противъ цитадели и города.

Тресковъ перенесъ свою главную квартиру въ Бурусь, къ юго-востоку отъ крѣпости, по дорогѣ въ Дель.

Чтобы привести въ исполненіе задуманный планъ, нѣмцы прежде всего овладѣли, въ ночь съ 7-го на 8-е января, деревнею Данжунтънъ, которая досталась въ ихъ руины послѣ оживленнаго боя.

Но настала критическая минута: французы грозили Вердери и

всему осадному корпусу; Бурбаки съ запада наступали съ своею армією. Вслѣдствіе этого, рѣшительныя дѣйствія противъ Бельфора должны были на нѣкоторое время прекратиться. Тресковъ былъ принужденъ пока ограничиться удержаніемъ занятыхъ имъ позицій.

Послѣ побѣдоноснаго отраженія на Лизень нападенія Бурбаки, нѣмцы стали тотчасъ же приводить въ исполненіе новый планъ. 20-го января Тресковъ уже атаковалъ деревню Перузъ, которая должна была служить для обезпеченія праваго фланга его траншей противъ Перша, подобно тому какъ Данжутенъ служила для охраненія его сѣва. Въ ночь съ 21-го на 22-е января была заложена противъ Першъ первая паралель, и вслѣдъ затѣмъ расположенныя въ паралели и позади нея прусскія батареи открыли противъ обоехъ укрѣпленій огонь, подъ прикрытіемъ котораго стали подвигаться впередъ осадныя работы.

26-го января, по расчету Трескова, пруссаки достаточно уже приблизились къ названнымъ укрѣпленіямъ и достаточно обстрѣляли ихъ своею артилерією, чтобы можно было рѣшиться на штурмъ. 27-го января онъ попробовалъ повести свои войска въ атаку, но они были отбиты: нападеніе не удалось. Тогда Тресковъ приказалъ продолжать сапныя работы противъ Першъ, и 5-го февраля онъ уже былъ доведенъ на разстояніе 100 шаговъ отъ укрѣпленій.

Между тѣмъ, положеніе осажденныхъ вовсе не было особенно привлекательно. Передъ началомъ осады, многіе жители Бельфора покинули его, но большая часть осталась все-таки въ крѣпости и сирывалась отъ града бомбъ въ погребахъ и подвалахъ домовъ.

Своею артилерією Деффертъ могъ лишь весьма слабо отвѣчать на огонь нѣмцевъ. Коническіе снаряды для наръзныхъ 24-хъ и 12-ти-фунтовыхъ пушекъ онъ хотѣлъ приберечь для защиты противъ атаки собственно города, а затѣмъ у него оставались лишь ядра и сферическія бомбы. Жизненныхъ припасовъ и боевыхъ снарядовъ для ручнаго оружія было достаточно, а поврежденія, причиненныя бомбардированіемъ, вовсе не были на столько серьезны, чтобы заставить отчаяваться въ возможности защиты. Однѣ лишь укрѣпленія на Першъ, воздвигнутыя послѣ объявленія 19 го іюля войны, были въ такомъ состояніи, что представлялось крайне невѣроятнымъ удержать ихъ въ своихъ рукахъ, въ случаѣ новаго штурма со стороны нѣмцевъ. Но послѣ паденія этихъ укрѣпленій, общее положеніе крѣпости становилось таковымъ, что Деффертъ, какъ бы онъ ни былъ пронаивнугъ рѣшимостію держаться до послѣдней край-

ности, не могъ заранее сказать, сколько именно времени ему удастся удержать атакующаго.

Наконецъ и въ Бельфорѣ были получены свѣдѣнія о заключеніи всеобщаго перемирія. Если такое перемиріе было действительно заключено, или, по крайней мѣрѣ, если оно было близко къ осуществленію, то удерживать дольше крѣпость не было никакой цѣли, и жертвы, которыя бы на то потребовались, не были бы ничѣмъ вознаграждены.

Въ виду такого положенія дѣлъ, Деффертъ послалъ 5-го февраля капитана генеральнаго штаба Шателя черезъ нѣмецкія линіи въ Базель. Шатель долженъ былъ тамъ собрать свѣдѣнія о действительномъ положеніи дѣлъ и снести съ правительствомъ въ Бордо. На тотъ случай, если правительство признало бы нужнымъ согласиться на капитуляцію Бельфора, Деффертъ просилъ, чтобы оно само вело переговоры касательно условій ея, причемъ указалъ на всѣ важнѣйшіе пункты.

Нѣсколько дней спустя послѣ того какъ правительство народной защиты получило извѣщеніе отъ Шателя, Тресковъ овладѣлъ 8-го февраля укрѣпленіями на Цершъ, какъ это Деффертъ и предсказывалъ.

Вслѣдъ за открытіемъ національнаго собранія, бордоское правительство должно было прежде всего подумать о продленіи срока перемирія. Жюль Фавръ тотчасъ же поспѣшилъ въ Версаль и вступилъ тамъ въ переговоры не только о продленіи перемирія, но и о распространеніи его дѣйствія на юго-восточные департаменты. Вѣсть съ тѣмъ была опредѣлена и участь Бельфора.

Срокъ перемирія былъ продленъ до полудня 24-го числа.

Дальнѣйшее направленіе на востокъ демаркаціонной линіи, опредѣленной договоромъ 28-го января, должно было идти отъ Каръ-ле-Томба вообще вдоль южной границы департамента Котъ-д'Оръ, но не совсѣмъ по границѣ, такъ какъ линія повсюду должна была проходить въ разстояніи по меньшей мѣрѣ одного километра отъ желѣзной дороги, ведущей изъ Невера, черезъ Отенъ и Шаньи, въ Шалонъ на Саонъ.

Вслѣдствіе этого она касалась границы департамента Котъ-д'Оръ восточнѣе Шаньи, слѣдовала затѣмъ по границѣ между департаментами Котъ-д'Оръ и Юры съ одной стороны и Саоны и Луары съ другой, удалялась отъ западной границы департамента Юры южнѣе дороги изъ Лугансъ въ Лонъ-ле-Соланіе, шла въ восточномъ направленіи и пересѣкала желѣзную дорогу изъ Лонъ-

ле-Солнѣ въ Буршъ-анъ-Брессъ, въ разстояніи 11 километровъ южнѣе перваго города. Отсюда она направлялась къ дорогѣ изъ Лемъ-ле-Солнѣ въ Блерво и пересѣкала ее у моста черезъ Эль, а затѣмъ слѣдовала вдоль сѣверной границы округа Сентъ-Блодъ (департаментъ Юры) до самой швейцарской границы у Юа-стала.

Крѣпости Безансонъ и Оссонъ, которыя не были взяты вѣнцами, а между тѣмъ находились въ районѣ ихъ расположенія, были отдѣлены нейтральными полосами, для Безансона въ 10, а для Оссоня въ 3 километра въ радиусѣ; вѣсть съ тѣмъ должны были быть заключены условія касательно снабженія этихъ крѣпостей необходимыми припасами.

Бельфоръ, со всѣмъ принадлежащимъ собственно къ крѣпости военнымъ имуществомъ, долженъ былъ быть преданъ въ руки нѣмцевъ; но что касается гарнизона, то онъ получалъ право выйти изъ крѣпости и удалиться на югъ со всѣмъ оружіемъ, обозами, военными припасами, военными архивами и со всѣми военными почестями.

Договоръ былъ подписанъ 15-го февраля. Еще раньше того Деффертъ получалъ извѣстіе, что договоръ будетъ принятъ, и потому заключилъ съ Тресковымъ перемиріе. Соглашеніе на счетъ разныхъ подробностей капитуляціи было предоставлено начальникамъ обѣихъ сторонъ, осаждавшей и осажденной. Капитуляція была подписана 16-го. Осажденные, въ числѣ до 12,000, вышли изъ крѣпости и направились въ Гренобль, послѣ чего крѣпость была занята, 18-го февраля, нѣмецкими войсками.

Такимъ образомъ кончились военные дѣйствія и на востокѣ.

5) СОБЫТІЯ НА МОРѢ.

Въ теченіе всей великой борьбы, исторію которой мы излагаемъ, не было собственно морской войны, хотя вѣкторыя ея эпизоды и имѣли мѣсто то здѣсь, то тамъ. Объ этихъ-то событіяхъ мы и должны сказать нѣсколько словъ, не только въ видахъ полноты разсказа, но и съ тѣмъ, чтобы еще разъ привести доказательство несомнѣнной истинны, что въ военномъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ другомъ, существуютъ опредѣленные аксіомы, доступныя разумнѣю даже дѣтѣй и не нуждающіяся въ подтвержденіи путемъ личнаго, тяжелаго опыта, но которыя, тѣмъ не менѣе, какимъ-то необъяснимымъ способомъ оставляются безъ вниманія людьми, случайно стоящими во главѣ государствъ и правительствъ.

Нѣмецкій флотъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы отвѣжаться на бой въ открытомъ морѣ съ флотомъ французскимъ, извѣстнымъ своими превосходными качествами. Правда, событія показали, что, въ сущности, нѣмецкій флотъ могъ бы рѣшиться на это, однако ни военно-сухопутныя, ни морскія нѣмецкія власти не имѣли никакимъ образомъ права вразумѣе предполагать такой замѣчательной непредусмотрительности, какая оказалась на самомъ дѣлѣ во флотѣ второй имперіи.

Когда объявленіе войны стало уже почти вѣрнымъ фактомъ, нѣмецкія военныя суда получили приказаніе, по возможности, сдѣлать укрытіе въ военной гавани Яде; суда, находившіяся на станціяхъ, а также суда купеческаго флота, были предупреждены черезъ консуловъ. Такъ какъ еще задолго передъ войною поговаривали о возможности французской высадки на берега Германіи, то было обращено вниманіе на защиту прибрежій Нѣмецкаго и Балтійскаго морей. Общее начальство надъ войсками было вѣрено генералу Фогелю фонъ-Фалькенштейну. Сначала здѣсь были оставлены значительныя силы, несмотря на то, что господствовавшимъ мнѣніемъ была мысль постараться разбить французскій флотъ на сухомъ пути, между Рейномъ и Мозелемъ. Было организовано морское ополченіе изъ волонтеровъ, для охраны береговъ. Гавани и иныя удобныя для высадки мѣста обезопасены расположеніемъ батарей и торпедъ, хотя торпедо принесли вредъ однимъ оборонявшимся и нигдѣ не причинили потерь французскому флоту.

Только 22-го іюня 1870 года, три дня спустя послѣ начала серьезныхъ военныхъ дѣйствій и двѣ недѣли спустя послѣ объявленія войны, послѣдовало съ французской стороны назначеніе адмирала Буэ-Вильоме командиромъ такъ называемаго восточнаго флота. Онъ долженъ былъ состоять, по тогдашнимъ предположеніямъ морскаго министерства, изъ 14 броненосныхъ фрегатозъ, многихъ винтовыхъ авизо, мелкосидящихъ броненосныхъ батарей и проч.

Велѣдъ за этою первою флотиліею, должна была тотчасъ же выступить въ море вторая, назначенная для десанта, подъ начальствомъ адмирала ла-Ронсіеръ-ла-Нури, которую предполагалось составить изъ транспортныхъ паровыхъ судовъ, для подъема 30,000 войскъ, подъ начальствомъ Бурбани, изъ канонирскихъ лодокъ, плывучихъ батарей и тому подобныхъ судовъ, обезпечивающихъ пронаводство высадки.

Когда Буэ-Вильоме прибылъ 23-го іюня въ Шербуръ и поднялъ свой флагъ на броненосномъ фрегатѣ «la Surveillante» (14 орудій), онъ тотчасъ же убѣдился, что дѣйствительность далеко не соотвѣтствуетъ фантастическимъ планамъ, составленнымъ въ па-

рившихъ будущахъ предверной партіи войны. Не только не доставало для снаряженія судовъ матеріала, но даже и личнаго состава. Включенные въ списки резерва матросы, которые, по закону, могли бы быть тотчасъ же призваны на службу, находились на рыбныхъ лодкахъ у береговъ Шотландіи и Нью-Фаундленда. Объ этомъ заблаговременно не подумалъ никто изъ людей, такъ легкомысленно рвавшихся на войну.

Если Буэ-Вильоме не желалъ, во что бы то ни стало, дожидаться снаряженія всѣхъ судовъ, то ему предстояло отправиться въ море съ семью броненосными фрегатами и съ единственными парусными, а затѣмъ довольствоваться щедрыми обещаніями немедленныхъ и сильныхъ подкрѣпленій.

Онъ такъ и сдѣлалъ: выступилъ въ море 24-го іюля. По смыслу данныхъ ему инструкцій, онъ долженъ былъ непосредственно отправиться въ Зундъ. Оттуда ему было предписано послать въ Копенгагенъ на броненосную корветъ «Тетисъ» (8 орудій) капитана де-Шампо, чтобы тотъ добылъ лощановъ, условился по всѣмъ важѣйшимъ пунктамъ съ датскимъ правительствомъ, позаботился о снабженіи флота припасами, и вообще поагитировалъ бы въ политическомъ отношеніи. Вслѣдъ затѣмъ Буэ-Вильоме долженъ былъ съ своими главными силами вернуться изъ Зунда передъ Вильгельмсагафеномъ (въ заливѣ Яде) и блокировать его. Тамъ иѣли къ нему присоединиться обѣщанныя подкрѣпленія. Оставивъ въ заливѣ Яде съ одною дивизіею флота контръ-адмирала Діедоне, съ другою ему предписывалось возвратиться къ берегамъ Балтики, чтобы наблюдать за пѣмечскими гаванями и за дѣйствіями прусскаго флота.

Буэ-Вильоме, покидая Шербуръ, не терилъ надежды встрѣтить въ открытомъ морѣ прусскій броненосный флотъ. При такомъ предположеніи его особенно заставлялъ призадуматься большой съвергерманскій броненосный фрегатъ «король Вильгельмъ». Между всѣми, взятыми имъ съ собою 24-го іюля, судами, не было ни одного, которое, по количеству орудій и по толщинѣ своей брони, могло бы, хотя до извѣстной степени, сравняться съ «королемъ Вильгельмомъ». Единственнымъ судномъ французскаго флота, которое было приблизительно равно «королю Вильгельму», былъ «Рошанбо», построенный въ Америкѣ подъ именемъ «Дундерберга» и проданный Франціи за 2,500,000 долларовъ. Вслѣдствіе постоянныхъ передѣлокъ, стоимость «Рошанбо» къ половинѣ 1870 года навѣрное достигла по меньшей мѣрѣ 15 миліоновъ франковъ; но и это чудовище, съ своими 16-ю орудіями, расположенными въ обшитой броней централь-

ной батареей (4 орудія 37-сантиметровыхъ и 12 орудій 27-сантиметровыхъ), также не было готово къ походу.

Поэтому Буэ-Вильоме рѣшился, если онъ встрѣтитъ въ открытомъ морѣ «короля Вильгельма», напасть на него и на сопровождающія его суда со своими таранами, къ которымъ принадлежала прежде всего и «la Surveillante». Всякій помнитъ, какую несчастную роль игралъ въ сраженіи при Лиссе таранъ адмирала Персано, «Афондаторе». Буэ-Вильоме желалъ лучше распорядиться; но случай къ тому ему не представился.

Буэ-Вильоме отплылъ въ Зундъ, откуда повернулъ къ заливу Яде. Въ теченіе нѣсколькихъ дней онъ совершенно не зналъ гдѣ находится сѣверо-германскій флотъ, въ гавани ли Билля или въ Вильгельмсгафенѣ. Къ тому же у него не было картъ ни Нѣмецкаго, ни Балтійскаго морей. 26-го іюля ему было донесено, что на большей части судовъ флота имъ уголь на исходе. Это побудило его послѣшить изъ Нѣмецкаго моря въ Балтійское, по направленію къ бухтѣ Кіоге, на островѣ Зееландѣ, южнее Колленгагена, гдѣ капитанъ Шампо устроилъ запасы, чтобы вновь нагрузиться углемъ.

Шампо, прибывшій 28-го іюля на высоту Скагена, передалъ адмиралу самыя необыкновенныя вещи о воодушевленіи датчанъ въ пользу Франціи. По его словамъ, Буэ-Вильоме стоило только показаться въ Зундѣ — и Данія тотчасъ же объявить Германіи войну. Адмиралу было извѣстно, что у него вовсе нѣтъ войскъ для десанта; у него были въ распоряженіи лишь глубоко-сидящія суда, съ которыми представлялось совершенно невозможнымъ маневрировать въ неудобныхъ водахъ датскихъ прибрежій, хотя бы ограничиваясь только преслѣдованіемъ небольшихъ нѣмецкихъ торговыхъ кораблей. Поэтому онъ обратился въ Парижъ, по телеграфу, съ просьбою прислать ему новыя инструкціи. Лишь только депеша была отправлена по назначенію, какъ онъ получилъ изъ Парижа извѣщеніе, но не отвѣтъ на свою депешу, въ силу котораго ему надлежало избрать наблюдательный пунктъ, изъ котораго онъ могъ бы наблюдать за германскими прибрежьями, удобно снабжать флотъ всеми необходимыми припасами и поддерживать блокаду Вильгельмсгафена, строго, однако, уважая нейтралитетъ Даніи.

1-го августа къ Буэ-Вильоме пріѣхалъ маркизъ де-Кадоръ, который, послѣ объявленія войны, былъ посланъ къ сѣвернымъ дворянъ склонить ихъ къ союзу съ Франціею. Чѣмъ болѣе знакомясь съ разными подробностями событій того времени — а мы знаемъ ихъ достаточно, хотя и упоминаемъ лишь о нѣкоторыхъ, и то вскользь —

тѣмъ рѣше бросается въ глаза безуміе этой окрихѣвшей византійской, второй имперіи. Но можно ли, зная хоть сколько-нибудь исторію и переживши нѣкоторые ея факты, лично обвинять въ томъ французскій народъ, какъ, къ сожалѣнію, это дѣлаютъ многіе въ Германіи? Нѣмцамъ слѣдовало бы подумать о томъ, что и у нихъ въ исторіи наберется не одинъ десятокъ прискорбныхъ лѣтъ, за которыя, однако, никто не дѣлаетъ ихъ прямо отвѣтственными.

Кадоръ хотѣлъ непременно уговорить Буэ-Вильоме идти въ Копенгагенъ; но, по известнымъ намъ, уважительнымъ причинамъ, онъ на то не согласился. Между тѣмъ, до него дошли свѣдѣнія, что сѣверо-германскій мониторъ «Арминія» (4 орудія) и деревянный корветъ «Елисавета» (26 орудій) идутъ въ Большомъ Бельтѣ, по направленію къ сѣверу, съ цѣлію достигнуть Вильгельмсгафена. Буэ послалъ за ними въ погоню броненосный фрегатъ «Гюиеннъ» (14 орудій), броненосные корветы «Жанъ д'Аркъ» и «Тетисъ» (каждый въ 8 орудій) и авизо «Ле-Кассаръ». Глубоководныя французскія броненосныя суда ничего не могли сдѣлать съ нѣмецкими кораблями: «Арминія» укрылся у ютландскихъ береговъ, а «Елисавета» повернула обратно въ Киль.

«Ле-Кассаръ» могъ бы, конечно, преслѣдовать «Арминія» и въ мелкихъ мѣстахъ; но онъ былъ такъ слабо вооруженъ, что не рѣшался вступить въ единоборство съ нѣмецкимъ мониторомъ.

2-го августа Буэ получилъ точное предписаніе непременно идти въ Балтійское Море. Для сего ему нужно было прослѣдовать Большимъ Бельтомъ. Самое большое судно его эскадры, броненосный фрегатъ «Океанъ» (12 орудій), имѣло 28 футовъ осадки, и очень часто, даже въ Большомъ Бельтѣ, подъ его килемъ оставалось не болѣе 1¹/₂ футовъ глубины.

7-го августа Буэ прибылъ въ Маршальскій заливъ и затѣмъ появлялся поочередно въ Нейштатѣ, Висмарѣ, Ростокѣ, Свиномюнде и Кольбергѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, его вниманіе было обращено на то, чтобы, въ виду возможнаго перехода Дании отъ нейтралитета къ войнѣ, отыскать на нѣмецкомъ шлезвигскомъ берегу пунктъ, съ котораго было бы удобно начать сухопутныя дѣйствія. Болѣе удобнымъ для сего ему казался Арезундъ, къ востоку отъ Гадерслебена.

По этому поводу онъ получалъ изъ морскаго министерства много депешъ: такъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ Саарбрюгена и Верта, ему было сообщено, что адмиралъ Фуришонъ пойдетъ въ Нѣмецкое Море. Буэ долженъ былъ ограничиться въ Балтійскомъ

строгую блокаду гаваней и не бомбардировать ничѣмъ незащищенныхъ городовъ.

Буэ направился въ Биль, но скоро пришелъ къ убѣжденію, что съ данными средствами онъ ничего тамъ не можетъ сдѣлать; потомъ онъ продолжалъ свою прогулку дальше на востокъ, къ острову Рюгену. Дорогою онъ получаетъ двѣ депеши, изъ которыхъ одна, запоздавшая, отъ 6-го августа, заключала въ себѣ предписаніе немедленно возвратиться во Францію, а другая, отъ позднѣйшаго числа, предписывала ему оставаться въ Балтійскомъ Морѣ.

Адмиралъ былъ этимъ весьма недоволенъ, что вполне понятно. Онъ возвратился тотчасъ же въ заливъ Кіега и созвалъ тамъ, 12-го августа, комисію, которая должна была окончательно рѣшить, что невозможно предпринять въ Балтійскомъ Морѣ ничего серьезнаго, безъ десанта и безъ мелко-сидящихъ броненосныхъ судовъ.

Представленное вслѣдъ затѣмъ донесеніе комисіи заключало въ себѣ ту мысль, что такъ какъ воспрещено бомбардировать неукрѣпленные города, то, по крайней мѣрѣ, можно попытаться, съ надеждою на успѣхъ, бомбардировать Кольбергъ и форты въ устьяхъ Вислы, Вейксельмюндъ и Нейфарвасеръ. Но когда, вслѣдствіе такого рѣшенія, Буэ-Вильме готовъ былъ направиться къ Кольбергу, до него дошли свѣдѣнія, что прусскій флотъ вышелъ изъ Вильгельмсгафена и собирается идти въ Балтійское Море.

Это извѣстіе было совершенно невѣрно. Наоборотъ: 12-го августа, адмиралъ Фуришонъ явился съ дивизіею французскаго флота, состоявшею изъ восьми броненосныхъ кораблей, въ виду Гельго-ланда, наблюдая Вильгемсгафенъ, и объявилъ 13-го августа, что онъ началъ блокаду портовъ Нѣмецкаго Моря къ востоку отъ Бальтрума, стало-быть блокируетъ, кромѣ устій Везера и Эльбы, и Вильгельмсгафенъ.

Получивъ это ложное извѣстіе, Буэ тотчасъ же повернулъ въ Большой Бельтъ; но затѣмъ, вслѣдствіе болѣе точныхъ свѣдѣній, опять направился въ Балтійское Море и раздѣлилъ свою дивизію на двѣ эскадры: одна, подъ начальствомъ контръ-адмирала Діедоне, должна была блокировать западные берега Балтійскаго Моря отъ Била до Арконы, а другая, подъ его собственнымъ начальствомъ, восточные берега отъ Арконы до Мемеля. Объ открытіи блокады было тогда же объявлено во всеобщее свѣдѣніе.

Въ это время французскій авизо «Жеромъ-Наполеонъ» натолкнулся на прусскій авизо «Адлеръ» и увѣдомилъ о томъ главнаго командира. Буэ отправилъ въ погоню за «Адлеромъ», «Тетисъ» и «Ермий»,

но прусское судно успѣло уйти въ Витеръ-Боденъ, къ западу отъ Рюгена, подъ прикрытіе острова Гиддензе. 17-го августа, изъ Витеръ-Бодена вышли яхта «Грилле» и три канонерскія лодки, и направили огонь противъ преслѣдовавшихъ французскихъ кораблей. Французскія суда ничего не могли сдѣлать этимъ мелкосидящимъ и отлично вооруженнымъ нѣмецкимъ судамъ, несмотря на ихъ несомнѣтельные преимущества.

Оставивъ для наблюденія у Гиддензе «Жаннъ д'Аркъ», Буэ-Вильоме, 23-го августа, направился для блокады гаваней и рейдовъ Биля, Нейштата, Рюгена и устьи Одера. Два броненосные фрегата оставались у него въ резервъ для крейсертва въ Балтійскомъ Морѣ.

Съ этими двумя фрегатами онъ заходилъ на данцигскій рейдъ, но 21-го августа, ночью, на нихъ тамъ напалъ деревянный прусскій корветъ «Нимфа». Поднялась тревога; однако «Нимфа», благодаря скорости своего хода и небольшой осадкѣ, успѣла благополучно убраться въ устье Вислы.

Понятно, что, послѣ всего этого, французы, снабженные отличными средствами для боя въ открытомъ морѣ, но сознававшіе невозможность нанести какой-либо вредъ пруссакамъ въ мелкихъ водахъ балтійскихъ прибрежій, должны были дойти до бѣшенства и отчаянія.

Фуришонъ прибылъ къ Гельголанду съ восемью броненосными кораблями и четырьмя авизо и раздѣлилъ свою дивизию на три эскадрона. Съ одною вице-адмиралъ Деру долженъ былъ наблюдать за устьями Эльбы, съ другою, въ устьяхъ Везера, долженъ былъ находиться Жорегибери, а съ третьею самъ Фуришонъ имѣлъ въ виду блокировать Вальгельмстафенъ. Но въ этихъ водахъ не было ни одного столкновенія. Въ половинѣ сентября Фуришонъ вернулся въ Шербуръ. Выше мы сказали, что правительство народной защиты назначило его морскимъ министромъ. Покидая Нѣмецкое Море, Фуришонъ тотчасъ же извѣстилъ о томъ Буэ, чтобы тотъ принялъ необходимыя мѣры предосторожности.

Между тѣмъ, Буэ отправилъ изъ своей дивизиі обратно во Францію «Океанъ», слишкомъ глубоко садѣвшій въ воду, и большой броненосный фрегатъ «ла-Фландръ», у котораго испортилась машина. Взаимѣнъ того, онъ получилъ подкрѣпленіе, состоявшее изъ преслѣвутаго «Рошанбо» и броненоснаго фрегата «Армида» (8 орудій). 5-го сентября, находясь у датскаго острова Лангеланда, онъ получилъ извѣстіе о сѣдаской катастрофѣ. Онъ тотчасъ же собралъ въ Большомъ Бельтѣ всю свою дивизию, ожидая дальнѣйшихъ извѣстій или предписаній. 9-го сентября онъ получилъ приказаніе, въ силу

которого ему предлагалось продолжать блокаду береговъ Балтійскаго Моря съ прежнею строгостію.

Но настала дурная погода; она измѣнилась къ лучшему лишь 13-го сентября. Тогда Буэ снова выслаалъ Диедоне продолжать блокаду Квиля и нейштатской бухты. Самъ онъ вознамѣрился держать курсъ на Кольбергъ, чтобы что-нибудь тамъ предпринять. На высотѣ Арконы, 14-го сентября, стоя ночью на якорѣ, онъ подвергся значительному шторму, такъ что «Тетисъ» и «Рошадбе», въ особенности последнее морское чудовище, были въ большой опасности.

Буэ вернулся въ заливъ Біоге. Только здѣсь дошли до него извѣстія отъ Фуришонна, о которыхъ мы упоминали выше. Буэ сталъ ожидать, что весь нѣмецкій флотъ выйдетъ изъ Вильгельмсгафена, и направился въ Балтійское Море. Онъ отдалъ приказаніе сторожить проходъ черезъ Большой Бельтъ и заградить его, но тотчасъ же вслѣдъ за тѣмъ пришло приказаніе возвратиться со всею дивизіею въ Шербуръ.

Вступивъ въ управленіе морскимъ министерствомъ, Фуришонъ немедленно рѣшилъ снять блокаду съ береговъ Балтійскаго Моря, а для блокады прибрежій Нѣмецкаго Моря назначить двѣ эскадры. Пока одна оставалась бы у непріятельскихъ береговъ, другая должна была идти въ Дюнкирхенъ или Шербуръ, чтобы запасаться припасами. Буэ, появившійся на обратномъ пути, 25-го сентября, въ бухтѣ Яде, съ тщетною надеждою вызвать на бой нѣмецкій флотъ, возвратился къ 29-му сентябрю на шербурскій рейдъ. Между тѣмъ, изъ Дюнкирхена въ Нѣмецкое Море вышла другая эскадра—вице-адмирала Гюдона. 10-го октября, его долженъ былъ снова сбить Буэ, но, вслѣдствіе болѣзни, послѣдній передалъ команду контръ-адмиралу Пенгое.

Съ приближеніемъ зимы оставаться въ Нѣмецкомъ Морѣ становилось все труднѣе и труднѣе, тѣмъ болѣе, что нѣмцы уничтожали всѣ маяки, баканы и сигналы. Поэтому каждую ночь французскій флотъ долженъ былъ постоянно держаться въ открытомъ морѣ. Собственно военныхъ дѣйствій французскій флотъ никакихъ предпринять не могъ, и о томъ не могло быть и рѣчи; что же касается каперства, то французамъ удалось захватить значительное число германскихъ торговыхъ судовъ. Особенно помогло имъ распоряженіе объ отозваніи обѣихъ эскадръ или дивизій. Это обстоятельство повело въ началѣ ноября, со стороны нѣмцевъ, къ дѣйствительному заблужденію: они предположили, что морская война прекратилась. 4-го ноября генералъ Фогель фонъ-Фалькенштейнъ разрѣшилъ важечъ ма-

яги и выставить бочки и бананы. Но не дальше какъ 6-го ноября это разрѣшеніе надлежало отиѣцти, такъ какъ въ виду Гельголанда снова показалась французская эскадра.

Всѣмъ разъ какъ эскадра возвращалась во Францію и могло казаться, что французскіе корабли совершенно покидаютъ воды Нѣмецкаго Моря, предприимчивые капитаны нѣмецкихъ купеческихъ кораблей предпринимали попытки съ цѣлію войти въ нѣмецкія гавани: или выйти изъ нихъ: удавалось это весьма рѣдко.

Французы утверждали, будто каждый день блокады причинялъ германской торговлѣ убытокъ въ пять миліоновъ франковъ, что составляетъ въ мѣсяць 150 миліоновъ, а въ четыре мѣсяца, въ теченіе которыхъ продолжалась дѣйствительная блокада, 600 миліоновъ франковъ. Мы полагаемъ, что потери не достигли и трети этой суммы. Но если бы мы и ошибались, то, во всякомъ случаѣ, со стороны французовъ было крайне нерасчетливо, въ концѣ ноября мѣсяца, утверждать подобныя вещи. Должно было принять въ соображеніе, что, при заключеніи мира, на это неизбежно будетъ обращено вниманіе, и, конечно, не въ пользу Франціи. Такое положеіе вещей возбудило въ Германіи много не совсѣмъ чистыхъ стремленій: тысячи торговыхъ вороновъ только и помышляли о томъ, какъ бы изъ общихъ бѣдствій, а отчасти и частныхъ несчастій, устроить выгодное дѣльце.

Въ отдаленныхъ моряхъ, военныя суда обѣихъ враждующихъ сторонъ часто встрѣчались въ общихъ мѣстахъ стоянокъ. Но, находясь въ нейтральныхъ гаваняхъ, они не искали случая открыты другъ противъ друга непріязненныя дѣйствія. Нѣмецкія суда были всюду по большей части весьма невелики и незначительны. Изъ общаго правила выдался, въ видѣ исключенія, одинъ случай.

12-го ноября 1870 года прусская канонерка «Метеоръ» и французское авизо «Буве» вышли изъ гавани Гаванны, гдѣ они стояли на якорѣ одно подлѣ другаго, чтобы вступить въ единоборство, въ полосы нейтральныхъ водъ. Превосходная артилерія нѣмецкаго судна заставила скоро французское авизо искать спасенія подъ защитою гавани. Артилерійскій огонь продолжался даже внутри черты нейтральныхъ водъ, и лишь вмѣшательство мѣстныхъ властей заставило прекратить бой.

Первоначально нѣмцы совершенно воздерживались отъ всякой попытки отвѣчать тѣмъ же на французское каперство. Причины тому понятны. Но по мѣрѣ того какъ силы Франціи на морѣ становились все слабѣе, нѣмцы стали болѣе и болѣе отклоняться отъ гуманыхъ

взглядовъ и начали высылать военныя суда съ тѣмъ, чтобы ловить торговыя суда Франціи.

12-го декабря 1870 года корветъ «Аугуста», названный по имени царствующей королевы (14 орудій, не обшитъ броней), вышелъ въ Нѣмецкое Море, подъ начальствомъ капитана Вейкмана, того самаго офицера, который, въ ночь съ 20-го 21-е августа, близъ Данцига съ корветомъ «Нимфю» устроилъ неожиданную неприятность адмиралу Буе.

Начиная съ 26-го декабря 1870 года и по 2-е января 1871, «Аугуста» крейсеровала въ Каналѣ и по близости Бреста, не захвативъ никакой добычи, 3-го января она направилась къ устьямъ Жиронды и караулила всю ночь между маяками Пуантъ-де-ла-Курбъ и жордуанской башни. 4-го января она овладѣла тремя призами: одинъ изъ нихъ, почтовый пароходъ «Максъ», былъ подожженъ и потопленъ огнемъ артилеріи «Аугусты», которая послѣ этого поспѣшно ушла въ испанскую гавань Виго и тамъ укрылась.

Это былъ послѣдній эпизодъ, такъ называемой, морской войны.

6) ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ МИРЬ.

19 го февраля національное собраніе въ Бордо избрало дипломатическую комисію, состоявшую изъ 15 членовъ. Эта комисія должна была сопровождать гг. Тьера и Жюль Фавра въ Версаль, куда они отправлялись для заключенія съ Бисмаркомъ предварительныхъ мирныхъ условій. Члены ея должны были быть посвящены во всѣ подробности переговоровъ и знать всѣ возникавшія при этомъ затрудненія, съ тѣмъ чтобы, когда гг. Тьеръ и Жюль Фавръ станутъ представлять національному собранію результаты сношеній съ прусскимъ правительствомъ, служить имъ помощію и поддержкою.

Французскіе уполномоченные сошлись съ Бисмаркомъ въ Версали 21-го февраля. Бисмаркъ, съ своей стороны, призвалъ представителей южно-германскихъ государствъ, для того, чтобы и они, отъ имени своихъ правительствъ, подписали предварительныя условія мира. Со стороны Баваріи представителемъ былъ государственный министръ графъ Брей, со стороны Вюртемберга министръ иностранныхъ дѣлъ баронъ Вехтеръ и министръ юстиціи фонъ-Митнахтъ, со стороны Бадена государственный министръ Жолли.

22-го февраля перемиріе было еще разъ продолжено на 36 ча-

совъ, т. е. до полуночи 26-го числа; 26-го февраля были подписаны предварительныя условія мира. Она состояла изъ слѣдующихъ статей:

Ст. 1. Франція отказывается въ пользу Германской Имперіи отъ всѣхъ правъ и титуловъ, касающихся земель, лежащихъ къ востоку отъ нижеозначенной границы.

Пограничная черта начинается у сѣверо-западной границы кантона Катенонъ съ великимъ герцогствомъ Люксембургскимъ и направляется къ югу по западной границѣ кантоновъ Катенонъ и Тионвиль, пересѣкаетъ кантонъ Брие по западной границѣ общинъ Монтуа-ла-Монтанъ и Ронкуръ и восточной границѣ общинъ Сентъ-Марио-Шенъ, Сентъ-Эль, Габонвиль, доходить до границы кантона Горъ, пересѣкаетъ этотъ кантонъ вдоль границы общинъ Вюньвиль, Бусіеръ и Онвиль, продолжается по юго-западной и южной границѣ Мецслага округа, западной границѣ округовъ Шато-Саленъ, до общины Петонкуръ; огывая ее съ западной и южной стороны, она направляется далѣе по водораздѣлу между Сейлемъ и Монселемъ до границы округа Саребургъ, южиѣ ла-Гардъ. Начиная съ этого пункта, граница совпадаетъ съ границею округа Саребургъ до общины Танконвиль, къ которой она прикасается на сѣверѣ; затѣмъ она продолжается по хребту между истоками Саара (бѣлаго) и Вазузы до границы кантона Ширмеъ, по западной границѣ этого кантона, отрѣзывается отъ кантона Саль общины Саль, Буръ-Брюшъ, Кольруа-ла-Рошъ, Пленъ, Ранруитъ, Сольясюрю и Сентъ-Блезъ-ла-Рошъ, и совпадаетъ съ западною границею департаментовъ Нижняго и Верхняго Рейна до кантона Бельфоръ. Отъ южной границы этого кантона она отдѣляется недалеко отъ Бувенана и пересѣкаетъ кантонъ Дель вдоль южной границы общинъ Буронъ и Фруадъ-Фонтенъ и вдоль восточной границы общинъ Жоншери и Дель до границъ Швейцаріи.

Германская имперія владѣетъ этими землями на вѣчныя времена, съ сохраненіемъ на нихъ всѣхъ верховныхъ правъ. Международная комисія, состоящая въ равномъ числѣ изъ представителей обѣихъ высокихъ договаривающихся сторонъ, будетъ уполномочена, вслѣдъ за общимъ ратификаціи настоящаго договора, провести, по взаимному соглашенію и на основаніи вышеизложеннаго, границу на самой мѣстности.

Эта комисія обязана также раздѣлить тѣ поземельные участки и капиталы, которые до настоящаго времени находились въ совѣстномъ владѣніи округовъ и общинъ, раздѣленныхъ новою границею. Въ случаѣ несогласія по вопросамъ, касающимся проведенія границы

и исполненія къ нему относящихся мѣръ, члены комисіи доводятъ о томъ до свѣдѣнія своихъ правительствъ.

Граница, означенная выше, начерчена зеленою краскою на двухъ одинаковыхъ экземплярахъ карты генераль-губернаторства Эльзаса, изданной въ Берлинѣ въ сентябрѣ 1870 года географическо-статистическимъ отдѣленіемъ генеральнаго штаба. Такая карта будетъ приложена къ каждому изъ двухъ экземпляровъ настоящаго договора.

Въ силу добровольнаго соглашенія обѣихъ договаривающихся сторонъ, вышеописанная пограничная черта измѣнена слѣдующимъ образомъ: отъ прежняго департамента Мозель отдѣляются въ пользу Германіи деревни Сень-Мари-о-Шень, близъ Сень-Прива-ла-Монтанъ, и Вюнвиль, къ западу отъ Резонвиля; взаимнъ того за Францію остается городъ и укрѣпленія Бельфора съ округомъ, котораго границы будутъ опредѣлены особо.

Ст. 2. Франція уплачиваетъ е. в. германскому императору сумму въ пять миллиардовъ франковъ.

Въ теченіе 1871 года долженъ быть уплаченъ, по крайней мѣрѣ, одинъ миллиардъ, а оставшая сумма долга не позже трехъ лѣтъ, считая со дня ратификаціи настоящаго договора.

Ст. 3. Очищеніе отъ войскъ мѣстностей, нынѣ занятыхъ нѣмецкими силами, начнется вслѣдъ за подписаніемъ настоящаго договора національнымъ собраніемъ въ Бордо. Тотчасъ послѣ подписанія, нѣмецкія войска очищаютъ внутреннія части города Парижа и форты, лежащіе по лѣвому берегу Сены; потомъ въ возможно-непродолжительномъ времени, по соглашенію военныхъ властей обѣихъ сторонъ, слѣдуетъ очищеніе департаментовъ Вальвадось, Орнъ, Сарты, Эры и Луара, Луара, Луара и Шера, Эндры и Луары, Юнны и затѣмъ департаментовъ верхней Сены, Эры, Сены и Уазы, Сены и Марны, Обы и Котъ-д'Орь до лѣваго берега Сены.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, французскія войска удаляются за Луару, которую они не имѣютъ права переступать до окончательнаго подписанія мира. Изъ сей статьи допускаются исключенія въ пользу гарнизона города Парижа, который, однако, не долженъ превосходить 40,000, и въ пользу гарнизоновъ другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

Нѣмецкія войска будутъ отозваны изъ департаментовъ между правымъ берегомъ Сены и восточною границею послѣ ратификаціи окончательныхъ мирныхъ условій и уплаты перваго полумиллиарда военной контрибуціи, опредѣленной въ ст. 2-й, а именно такимъ образомъ, что очищеніе начнется съ департаментовъ ближайшихъ къ Парижу и будетъ продолжаться дальше, по мѣрѣ уплаты контрибуціи.

Послѣ уплаты перваго полумилліарда очищаются департаменты Соины, Уазы и лежащія по правому берегу рѣки Сены части департаментовъ Верхней Сены, Сены и Уазы, Сены и Марны, Сены, а также парижскіе форты, расположенные на правомъ берегу Сены.

Послѣ уплаты двухъ милліардовъ, мѣстности, занятыя нѣмецкими войсками, будутъ ограничены департаментами Марны, Арденновъ, Верхней Марны, Мааса, Вогезовъ, Мерты и крѣпостью Бельфоромъ съ ея окрестностями. Эти мѣстности, въ которыхъ будетъ оставлено лишь 50,000 окупационныхъ войскъ, будутъ служить залогомъ уплаты остальныхъ трехъ милліардовъ.

Взаимнѣ територіальной гарантіи, представляемой занятіемъ части французской территоріи, его величество императоръ германскій допускаетъ гарантію финансовую, если она будетъ предложена французскимъ правительствомъ при условіяхъ, которыя его величество императоръ и король найдетъ достаточными для обезпеченія интересовъ Германіи. Три милліарда, которыхъ уплата отсрочена, приносятъ 5% въ годъ, считая со дня ратификаціи настоящаго договора.

Ст. 4. Нѣмецкія войска не стануть производить въ занятыхъ ими департаментахъ реквизицій, ни деньгами, ни натурою. Но за то нѣмецкія войска, остающіяся во Франціи, будутъ получать содержаніе на счетъ французскаго правительства, въ размѣрѣ опредѣленномъ по соглашенію съ нѣмецкимъ интендантствомъ.

Ст. 5. Интересы населенія земель, отошедшихъ отъ Франціи, во всемъ что относится до торговли и ихъ гражданскихъ правъ, вслѣдъ за заключеніемъ окончательнаго мира, будутъ опредѣлены возможно-выгоднымъ для нихъ образомъ. Съ этою цѣлію будетъ назначенъ особый срокъ, въ продолженіе котораго будутъ допущены особыя облегченія для продажи ихъ произведеній. Нѣмецкое правительство не станетъ препятствовать добровольному выселенію жителей отошедшихъ земель и не станетъ принимать никакихъ мѣръ, касающихся въ ущербъ ихъ, какъ личному, такъ и имущественному.

Ст. 6. Тѣ военноплѣнные, которые до настоящаго времени еще не получили свободы вслѣдствіе обмѣна плѣнныхъ, будутъ освобождены тотчасъ послѣ ратификаціи настоящихъ предварительныхъ условій мира. Чтобы ускорить пересылку французскихъ военноплѣнныхъ, французское правительство обязуется предоставить въ распоряженіе нѣмецкихъ властей часть подвижнаго состава своихъ желѣзныхъ дорогъ, въ размѣрѣ обусловленномъ взаимнымъ соглашеніемъ и по цѣнѣ опредѣленной во Франціи для перевозки войскъ.

Ст. 7. Переговоры о заключеніи окончательнаго мира, на осно-

ваніяхъ заключающихся въ настоящихъ предварительныхъ условіяхъ, будутъ открыты въ Брюсселѣ, вслѣдъ за ратификаціей этого договора національнымъ собраніемъ въ Бордо и его величествомъ германскимъ императоромъ.

Ст. 8. По заключеніи и подписаніи окончательнаго мира, управление въ департаментахъ, занятыхъ еще нѣмецкими войсками, будетъ передано въ руки французскихъ властей. Но послѣднія должны подчиниться распоряженіямъ, дѣлаемымъ нѣмецкими начальниками, въ интересѣ спокойствія, содержанія и распредѣленія частей нѣмецкихъ войскъ.

Въ занятыхъ департаментахъ, послѣ ратификаціи сего договора, будетъ производиться сборъ податей для французскаго правительства назначенными отъ него чиновниками.

Ст. 9. Обращается особенное вниманіе на то обстоятельство, что этотъ договоръ не даетъ нѣмецкимъ военнымъ властямъ никакихъ правъ на мѣстности, или въ дѣйствительности незанятыхъ.

Ст. 10. Настоящій договоръ немедленно представляется для ратификаціи его величеству германскому императору и національному собранію въ Бордо.

Одновременно съ предварительными мирными условіями, была заключена въ Версали конвенція, отчасти касающаяся продолженія перемирія, а отчасти объясняющая одинъ пунктъ (ст. 3) предварительныхъ мирныхъ условій,

Въ статьяхъ 1-й и 4-й этой конвенціи было сказано, что перемиріе продолжается до 12-го марта, но, начиная съ 3-го марта, съ правомъ отказать отъ него за три дня до болѣе раннаго срока.

Ст. 2-я. Продленіе перемирія не относится до ст. 4-й конвенціи 28-го января. Эта статья замѣняется слѣдующею, установленною по добровольному соглашенію нижеподписавшихся:

Нѣмецкія войска, въ числѣ непревышающемъ 30,000, занимаютъ часть Парижа внутри крѣпостей оградаы, между Сеною, улицей Фобуръ-Сентъ-Оноре и бульваромъ де-Тернъ. Способъ занятія и путь, по которому будутъ слѣдовать нѣмецкія войска въ эту часть города, будутъ опредѣлены по соглашенію между двумя штабъ-офицерами обѣихъ армій. Доступъ въ эту часть города французскимъ войскамъ и вооруженнымъ національнымъ гвардейцамъ возбраняется на все время занятія.

Ст. 3. Нѣмецкія войска не станутъ взимать на будущее время съ занятыхъ мѣстностей никакихъ денежныхъ контрибуцій. Всѣ контрибуціи, еще не уплаченныя, сими уничтожаются и объявляются

недѣйствительными. Въ случаѣ, если, по незнакомю себѣ конвенциі, контрибуція гдѣ-либо будетъ взята, то она подлежитъ возвращенію. Но въ отошедшихъ мѣстностяхъ, нѣмецкія власти будутъ собирать и на будущее время государственныя подати.

По поводу предварительныхъ мирныхъ условій, не мѣшаетъ сказать еще нѣсколько словъ въ дополненіе и объясненіе вышеизложеннаго.

Главнѣйшими пунктами были: присоединеніе Эльзаса и Лотарингіи и контрибуція въ пять миллиардовъ франковъ.

Что касается присоединенія, то мы уже нѣтъ случай высказать по этому поводу свое крайнее мнѣніе и не видимъ причины измѣнить его. Но да будетъ намъ позволено коснуться явившейся, весьма распространенныхъ въ Германіи. Всѣ публичныя заявленія, дѣлаемыя въ Германіи, за самыми незначительными исключеніями, сходятся на той мысли, что, съ заключеніемъ мира 1871 года, открывається продолжительная эра мира и свободы. Въ этому нѣкоторые, хотя не все, присоединяли мнѣніе, что такъ какъ борьба съ Франціей окончена, то Германіи можно будетъ значительно облегчить бремя своей военной организаціи.

Свобода! какое прекрасное слово! Но не забудемъ, что и Эльзасъ, и нѣмецкая Лотарингія, какими радужными красками мы бы ни рисовали себѣ будущее, конечно, еще долгое время не займутъ въ Германіи много мѣста, кромѣ мѣста, подобающаго побѣжденнымъ странамъ, подневольнымъ землямъ. Исторія насъ учитъ, и на столько ясно, что не понять этого невозможно, что въ тѣхъ государствахъ, которыя владѣли такими подневольными землями, свобода бывала сильно угнетаема. Тамъ, гдѣ она процвѣтала до завоеванія этихъ странъ—она исчезала; тамъ же, гдѣ стремились достигнуть ея уже послѣ приобрѣтенія и побѣды, это или совершенно не удавалось или же доставалось путемъ многихъ переворотовъ и кровопролитій. Мы не думаемъ, чтобы нѣмцы, которые хотятъ сдѣлать изъ эльзасцевъ и лотарингцевъ своихъ илотовъ, обладали какими-нибудь особыми нравственными правами, чтобы требовать уступокъ въ пользу свободы отъ новаго германскаго императора, поднятаго на щитъ при клятвахъ и линованіяхъ, и поднятаго лишь волею германскихъ государей и бургомистровъ вольныхъ городовъ.

«Свободѣ мѣсто лишь въ царствѣ снова!»

Но что можно сказать о мирѣ?

Въ ноябрѣ 1870 года руководители французской политикѣ объявили, что миръ, основанный на территориальной уступкѣ, невоз-

момента, истыденъ. 26-го февраля 1871 года тѣ же самые люди согласились на подобный миръ. Неужели можно допустить, чтобы, въ теченіе столь короткаго промежутка времени, они измѣнили всё свои убѣжденія? Конечно нѣтъ. Въ концѣ февраля они согласились на миръ, отринутый ими въ началѣ ноября лишь потому, что они убѣдились — наконецъ-то убѣдились — что успѣхъ вооруженнаго сопротивленія, кадаго сопротивленія, которое проявило бы поворотъ въ общемъ ходѣ событій, невозможенъ. *Reservatio mentalis* (затаенная мысль), которою прониклась въ февралѣ вся Франція, была основана на мысли, что слѣдуетъ подождать болѣе благопріятныхъ временъ, что должно стараться, чтобы они скорѣе настали, дабы въ данный моментъ снова отнять Эльзась и Лотарингію. Нечего сказать, хорошие виды на миръ!

Конечно, Франція лишена возможности собственными силами востать противъ Германіи на долгое время; но все-таки нѣмцы думаютъ, что періодъ принудительнаго мира для Франціи будетъ длиннѣе, чѣмъ онъ можетъ стать въ дѣйствительности. Да зачѣмъ же Франція идти напрямѣнно одной? Мы относимся постоянно съ полнымъ довѣріемъ къ мирнымъ намѣреніямъ нѣмецкихъ правительствъ и германскаго рейхстага. Но, однако, что касается послѣдняго, не должно забывать, что въ концѣ марта онъ высказался окончательно только противъ «возвращенія» Милана, Неаполя и Палермо и противъ союза съ непогрѣшимымъ народомъ. Безъ всякихъ вѣща-тельствъ, въ настоящемъ порядкѣ вещей есть множество пунктовъ, которые могутъ подать поводъ къ столкновеніямъ во всевозможныхъ направленіяхъ. Въ германскомъ рейхстагѣ, въ концѣ марта, во время преній по поводу адреса, много толковали о восстановленіи единствѣ Германіи.

Внѣ Германіи очень часто не понижаютъ германскихъ тенденцій. При этомъ можно себя спросить: не принадлежатъ ли эрцъ-герцогство Австрія, нѣмецкій Тироль, Штирія, значительныя части Богеміи и Моравіи и много иныхъ мѣстностей, населенныхъ въ значительной степени нѣмцами, къ нѣмецкимъ землямъ съ гораздо большимъ правомъ нежели Эльзась и Лотарингія? А здѣсь и кроется вся разгадка.

Можно было замѣтить и за предѣлами Германіи, что тѣ самые прикуны нѣмецкой партіи, которые держали себя такъ излишне скромно (вѣжливое выраженіе) передъ началомъ 1866 и 1870 годовъ, послѣ 1870 года стали тотчасъ же невыносимо-придиричивыми

и вызывающими, что действительна на оружаныхъ весьма неприятнымъ образомъ.

Какъ бы ни были разумны нынѣшніе вожди политики Германіи и какъ бы ни были они мало склонны къ незаконнымъ захватамъ, люди могутъ, однако, уступить мѣсто другимъ, а многія прихвѣты указываютъ, что, при возможной перемѣнѣ, коринно не останется больше въ столь же осмотрительныхъ и умѣренныхъ рукахъ, какъ нынѣ.

Такимъ образомъ, война коалиціонная противъ Германіи не принадлежитъ къ числу невозможностей, а въ подобномъ случаѣ Франція могла бы играть, гораздо раньше нежели нынѣ предполагаютъ, далеко немаловажную роль.

Намъ могутъ отвѣтить, что въ военномъ отношеніи Германія сильнѣе всѣхъ на свѣтѣ.

Такъ: мы объ этомъ нисколько не споримъ. Тѣмъ не менѣе, это не доказываетъ, что у Германіи нынѣ впереди продолжительный періодъ мира.

Что касается облегченія тягостей военной повинности въ Германіи, вслѣдствіе заключенія мира, то это окончательно должно быть отнесено къ области фантазій. Уже само по себѣ невозможно, чтобы, при нынѣшней организаціи военныхъ силъ, соответствующій ему бюджетъ не только былъ уменьшенъ, но даже оставался при прежней цифрѣ; напротивъ, онъ неминуемо будетъ расти. Необходимость удерживать въ повиновеніи завоеванную страну и стоять на стражѣ въ Европѣ, тѣмъ болѣе не можетъ считаться обстоятельствомъ, способствующимъ сокращенію расходовъ. Можетъ быть, военная контрибуція, которую обязана уплатить Франція, и покроетъ увеличеніе военнаго бюджета по крайней мѣрѣ на нѣсколько лѣтъ впередъ, и сдѣлаетъ его незамѣтнымъ. Но тѣмъ неизбежнѣе должно это обнаружиться впоследствии, и даже въ не очень продолжительномъ времени, такъ какъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, присутствіе этихъ денегъ вызоветъ и много новыхъ военныхъ расходовъ, такихъ, которые связаны съ постоянными затратами, а затраты не прекратятся одновременно съ израсходованіемъ всей контрибуціи.

По поводу контрибуціи въ пять миллиардовъ франковъ высказывались самыя разнообразныя мнѣнія: одни находили ее чрезвѣрной, другіе, напротивъ, незначительною. Рассказываютъ, кромѣ того, что Бисмаркъ первоначально потребовалъ шесть миллиардовъ и уменьшилъ эту цифру до пяти миллиардовъ вслѣдствіе ходатайства Англіи и въ

виду тѣхъ тягостей, которыя налагались на Францію на многіе годы военнымъ постоемъ нѣмецкихъ войскъ.

Постараемся свести всѣ данныя для правильной оцѣнки этого факта.

Весьма вѣроятно, что всѣ наличныя золотыя и серебряныя деньги, обращающіяся въ настоящее время во Франціи, немногими превосходятъ десять миллиардовъ. Если имѣть въ виду только одно это обстоятельство, то, конечно, военная контрибуція, равная половинѣ этой суммы, представится весьма высокою. Но наличныя деньги принадлежатъ къ числу весьма текучихъ вещей, и мы смертные, за немногими счастливыми исключениями, знаемъ это свойство по личному горькому и ежедневному опыту. Посему никакъ нельзя поручиться за то, чтобы деньги, притекающія изъ Франціи въ Германію въ видѣ военной контрибуціи, не потекли бы скоро туда обратно. Все будетъ зависетьъ отъ того, какимъ образомъ французы устроятъ свои внѣшнія торговыя сношенія. И еслибы въ настоящую минуту положеніе дѣлъ даже не было особенно благопріятно Франціи, то весьма вѣроятно, что въ самое короткое время обстоятельства могутъ переимѣниться въ обратную сторону.

Что касается народнаго богатства Франціи, то до войны размѣры его были, съ большимъ вѣроятіемъ, опредѣляемы въ 140 и даже въ 150 миллиардовъ.

Стоимость земли, пашней, луговъ, лѣсовъ, рудниковъ, разнаго рода дорогъ и разнаго рода зданій была оцѣнена еще въ 1851 году въ 84 миллиарда. Но съ тѣхъ поръ мелкая поземельная собственность необыкновенно возрасла въ цѣнѣ, сѣть дорогъ разрослась еще болѣе, такъ что въ 1870 году однѣ жемъзныя дороги и телеграфы представляли капиталъ въ семь миллиардовъ франковъ. Поэтому, если мы опредѣлимъ общую стоимость земли въ 1870 году въ сто миллиардовъ, то скорѣе рискуемъ уменьшить, нежели увеличить истинную цифру.

Промышленный капиталъ, какъ-то: металлическія деньги, бумажныя деньги, акціи, векселя и т. д. долженъ быть оцѣненъ по меньшей мѣрѣ въ тридцать миллиардовъ, а пожалуй и больше.

Наконецъ, разнаго рода запасы, продовольственныя, желѣзо, уголь, машины и иныя механическія приспособленія составятъ приблизительно отъ 15 до 20 миллиардовъ.

Такимъ образомъ, относительно народнаго капитала въ 150 миллиардовъ, военная контрибуція въ пять миллиардовъ составила бы всего $\frac{1}{30}$ часть; стало быть, съ этой точки зрѣнія, потеря можетъ пока-

заться сравнительно легкою, конечно при томъ предположеніи, что, вмѣстѣ съ заключеніемъ мира, Франція можетъ обратиться въ спокойному труду.

Но, съ другой стороны, можно рассуждать и иначе. Въ 1866 году Прусія принудила своихъ союзныхъ противниковъ уплатить около 173 миліоновъ франковъ военной контрибуціи. Въ 1870 году Германія выставила вдвое больше войскъ, нежели Прусія въ 1866 году, и время войны 1870—1871 г. продолжалось вшестеро больше времени войны 1866 года. По этому расчету Германія должна была бы потребовать отъ Франціи въ 1871 году круглымъ числомъ два миллиарда, по сравненію съ которыми дѣйствительная контрибуція въ пять миллиардовъ представляется и чрезмѣрною, и тяжелою.

Врѣмѣ того, намъ слѣдуетъ еще спросить себя: на что собственно будутъ употреблены эти пять миллиардовъ?

Прежде всего ими будутъ покрыты издержки на войну, и на это пойдетъ, по приведенному расчету, около двухъ миллиардовъ. Затѣмъ изъ контрибуціонныхъ денегъ должны быть назначены пенсіи раненымъ и увѣчнымъ, вдовамъ и сиротамъ убитыхъ. Будемъ щедры и положимъ, что на это пойдетъ круглымъ числомъ 600 миліоновъ франковъ. Наконецъ, отложимъ въ пользу германской казны, для ея пополненія, 200 миліоновъ. Затѣмъ въ Германіи проповѣдуется еще такая теорія: Франція скоро снова начнетъ съ нами войну, а если намъ еще разъ суждено драться, то начнемъ, по крайней мѣрѣ будущую войну при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ. Этимъ обуславливаются измѣненіе въ системѣ вооруженія, по крайней мѣрѣ для пѣхоты, переѣмны въ системѣ крѣпостей и увеличеніе флота (со введеніемъ броненосныхъ кораблей послѣднее стало очень дорогою статьею, такъ какъ цѣнность броненосца весьма легко достигаетъ цифры 12 миліоновъ талеровъ). Сколько потребуется денегъ на такіе расходы—трудно сказать заранѣе; предѣлы можетъ устанавливать только фантазія, и они могутъ колебаться, совершенно съ одинаковою степенью вѣроятія, между 100 и 1,000 миліонами (однимъ миллиардомъ).

При помощи такого расчисленія можно, конечно, лишь приблизительно сообразить, на что пойдетъ до четырехъ миллиардовъ, а отъ четырехъ недалеко и до пяти.

Послѣдній миллиардъ послужитъ просто на удовлетвореніе чувства аяности.

На этотъ миллиардъ, между прочимъ, имѣютъ виды нѣмцы, по случаю войны изгнанные изъ Франціи, нѣмецкіе арматоры, которые,

наше бы, действительно, немножко потерпѣли выгоды морской войны, но которая, съ другой стороны, расчитываютъ, видѣвъ со многими изъясненіями, нельзя ли тутъ, при удобномъ случаѣ, устроить выгодное дѣльце. Доходить до того, что нѣкоторые являются со счетами военныхъ контрибуцій, внесенныхъ ими Франціи въ теченіе времени съ 1806 по 1813 годъ, несмотря на то, что, по объявленнымъ по- нятіямъ, мирные договоры 1814 и 1815 годовъ должны были по- лезать проносъ въсѣмъ такого рода притязаніямъ.

Затѣмъ высказываются притязанія и на денежные награды. Какъ слышно, на этотъ разъ высшіе генералы не получаютъ тѣхъ значи- тельныхъ денежныхъ наградъ, какія были рѣданы немногимъ ли- цамъ въ 1866 году. Въсто того будутъ, будто бы, выданы день- ги, подъ именемъ вспомошествованія, всѣмъ офицерамъ изъ различ- номъ размѣрѣ, сообразно чину; но даже самымъ высокимъ чинамъ цифра вспомошествованія не будетъ особенно велика. Въпротивно, по этому предмету еще не существуетъ опредѣленнаго рѣшенія. Слѣ- довало бы, между прочимъ, подумать и о томъ, чтобы подвинуть чинопроизводство въ низшихъ чинахъ; но при этомъ не отдѣлы- ваться убогими пенсіями тѣмъ заслуженнымъ офицерамъ, которыхъ придется увести въ отставку. Нужно, чтобы всюду была соблюдена справедливость, даже еслибы для того пришлось пожертвовать и нѣ- сколькоми изъ оставшихся миліоновъ.

Одѣливая такимъ образомъ значеніе контрибуціи въ пять ми- ллиардовъ, мы найдемъ слѣдующее:

- 1) она безусловно велика и тяжка для Франціи;
- 2) разорить Францію сама по себѣ она никакъ не можетъ;
- 3) какую она принесетъ пользу нѣмцамъ—еще неизвѣстно.

Во Франціи, тотчасъ же послѣ заключенія предварительныхъ мир- ныхъ условій, всѣ были крайне заинтересованы вопросами:

Во-первыхъ, нужно ли уплачивать контрибуцію по возможности скорѣе, или по возможности медленно?

Во-вторыхъ, какимъ образомъ и гдѣ будетъ производиться уплата? Наибольше ярме изъ радиадовъ, которые ни за что не желали со- гласиться съ ошибочностію своего принципа о сопротивленіи до по- сѣдней крайности, желали, чтобы уплата производилась по возмож- ности медленно, такъ какъ нельзя было заранѣе предугадать, не явятся ли въ скоромъ времени счастливые для Франціи шансы, чтобы ей можно было снова начать войну.

Благоразумные люди, напротивъ, желали, чтобы вся контрибуція была уплачена какъ можно скорѣе, а между приверженцами такого

нѣвнѣ отнюдь не было недостатка ни въ радикалахъ, ни даже въ красныхъ. Они говорили, что до тѣхъ поръ, пока нѣмцы находятся въ предѣлахъ Франціи, въ занятыхъ или департаментахъ не можетъ быть и рѣчи о свободныхъ сношеніяхъ и торговлѣ. Занятіе нѣмцами французскихъ департаментовъ стоитъ денегъ, и чѣмъ дольше оно будетъ продолжаться, тѣмъ дороже обойдется. Кроме того, оно ведетъ неизбежно къ столкновеніямъ, которыхъ лучше было бы избѣгать. Угнетеніе французской промышленности, отягощеніе французскихъ гражданъ, вѣтъ налоговъ, по нѣвнѣ стѣхъ людей, неизбежные результаты замедленія уплаты, т. е. продвѣнія заплатѣ значительной части Франціи нѣмецкими войсками.

Такимъ образомъ большинство французовъ пришло къ убѣжденію, что всего лучше уплатить нѣмцамъ пять миллиардовъ какъ можно скорѣе и затѣмъ освободиться отъ ихъ владычества. Ни въ Германіи, ни въ другихъ странахъ, нѣтъ, конечно, не найдеть страннаго подобнаго желанія. Чужеземныя войска нигдѣ не были дорогими гостями.

Но въ какой именно срокъ уплатить пять миллиардовъ? Ближайшимъ средствомъ для внесенія контрибуціи былъ бы заемъ. Въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій подписки на займы давали во Франціи самые замѣчательные результаты; почти постоянно поднимаемая сумма далеко превешивала потребность. Должно ли и на этотъ разъ случиться то же самое, вполне зависѣло отъ того, действительно ли Франція намѣрена успокоиться и тѣсно сближаться подъ знаменемъ республики, такъ чтобы можно было вернуть довѣріе къ конституционному республиканскому правительству, или нѣтъ. Къ сожалѣнію, событія предсказывали мало хорошаго: въ отвѣтъ на прокъсѣ бонапартистовъ въ національномъ собраніи, стало усиливаться въ Парижѣ и другихъ большихъ городахъ социалистическое движеніе.

Рядомъ съ національнымъ займомъ была предложена подписка пожертвованій въ пользу государства. Примѣръ въ этомъ отношеніи подалъ Кремье, который внесъ лично 100,000 франковъ. Если бы всѣ крупныя советвенники Франціи пожелали пожертвовать суммы соразмѣрныя ихъ состояніямъ, то, конечно, всѣ пять миллиардовъ франковъ были бы очень скоро собраны. Но опытъ насъ научаешь, что подобныя національныя подписки даютъ крайне незначительные результаты. Причиной тому понятны.

Радикалы предлагали иное: они совѣговали собрать все необращенное въ монету золото и серебро, какое только находится во Франціи, такъ какъ оно не приноситъ пользы, а только идетъ на предметы роскоши и можетъ быть замѣнено и неблагород-

ными металлами; при этомъ пришлось бы порядкомъ пощипать духовенство. Затѣмъ совѣтовали продажу государственныхъ имуществъ, иныя преимущественно въ виду великолѣпные замки и парки, которыми пользовались лишь члены царствующихъ династій. А такъ какъ, по соображеніямъ республиканцевъ, Франція могла рассчитывать въ будущемъ на счастье не имѣть болѣе ни императоровъ, ни королей, то и парки и замки становились для нея совершенно излишними. Въ тому же, быть можетъ, продажа этихъ имуществъ охладила бы нѣсколько рвеніе, съ которымъ разные претенденты заявили свою готовность вослѣдовать на престолъ Франціи. По произведенному расчету, продажа государственныхъ имуществъ должна была дать баснословныя суммы; мы не можемъ, однако, утверждать, насколько это справедливо.

Крайніе радикалы требовали, чтобы пять миллиардовъ были выплачены тѣмъ, которые виновны въ несчастной войнѣ. Мы не думаемъ, чтобы это предложеніе относилось къ числу особенно удобоисполнимыхъ. Виновные — вторая имперія бонапартовъ и ея пособники, со своимъ девизомъ: *après nous le déluge*, давно уже разлетѣлись, подобно птицамъ, которыхъ спугнули съ вѣтки. А известно, что воробья-сорочка, утащивъ кольцо, не держитъ его въ клювѣ, а старается поскорѣе припрятать въ вѣрномъ мѣстѣ. *Fa-bula docet.*

Въ договорѣ о перемиріи отъ 28-го января не было и рѣчи о вступленіи нѣмцевъ въ Парижъ. О немъ говорится лишь въ предварительныхъ условіяхъ мира отъ 26-го февраля. Французскіе уполномоченные утверждали, что они согласились на это, чтобы спасти для Франціи Бельфоръ.

28-го февраля 1871 года Тьеръ внесъ въ національное собраніе предложеніе о принятіи предварительныхъ мирныхъ условій. Онъ особенно настаивалъ на томъ, чтобы поскорѣе покончить съ этимъ дѣломъ, особенно въ виду статьи о вступленіи нѣмцевъ въ Парижъ. Быть можетъ, удалось бы совершенно избѣжать его, еслибы собраніе поскорѣе рѣшило вопросъ. Тьеръ, отъ волненія, не могъ сообщать собранію лично предварительныхъ мирныхъ условій. Въмѣсто него долженъ былъ взять это на себя Бартеlemi Сентъ-Илеръ. Во время возникшихъ препій два корсиканца позволили себѣ подать голосъ за вторую имперію. Вслѣдствіе того національное собраніе приняло рѣшеніе, которымъ оно вторично и торжественно объявило о низложеніи Наполеона III и всей его династіи. Но такъ какъ эта резолюція не была составлена въ смыслѣ окончательно благоприят-

номъ республикъ, то приверженцевъ послѣдней она не удовлетворила. Что толку, думали они вѣроятно про себя, выпроваживать за дверь одного императора и въ то же время держать наготовѣ двухъ или трехъ другихъ претендентовъ на престолъ.

1-го марта бордоское національное собраніе приняло предварительныя мирныя условія большинствомъ 546 голосовъ противъ 107. Депутаты отъ провинцій, отошедшихъ къ Германіи, пожелали по этому поводу залу засѣданія и сложили съ себя свое завѣіе.

Понятно само собою, что эти депутаты подавали голоса противъ мира. Ихъ отрицательныя отвѣты совершенно естественны: они были протестомъ противъ присоединенія къ Германіи Эльзаса и нѣмецкой Лотарингіи, протестомъ, который они даже обязаны были заявить, несмотря на твердое убѣжденіе, что въ данную минуту все напрасно.

Но не одни эти депутаты были противъ предварительныхъ мирныхъ условій: съ ними вмѣстѣ подавали голоса и многіе другіе депутаты, преимущественно принадлежащіе къ радикальной партіи (но не всѣ представители этой партіи). Что касается послѣднихъ господъ, то должно сознаться, что ихъ оппозиція была весьма легковѣсна. Они очень хорошо знали, что огромное большинство будетъ въ пользу заключенія мира. Поэтому было бы благодарумнѣе и патристичнѣе подать и свои голоса въ пользу мира. Вслѣдствіе того миръ приобрѣлъ бы еще большее значеніе неизбежнаго несчастія, которое должна принять и претерпѣть Франція.

Между тѣмъ, утромъ 1-го марта, 30,000 нѣмецкихъ войскъ, въ силу конвенціи 26-го февраля о продленіи срока перемирія, двинулись черезъ «аллею великой арміи», Триумфальныя Ворота и Елисейскія Поля, и заняли части города, опредѣленныя въ означенной конвенціи. Войска эти принадлежали къ составу корпусовъ XI-го, II-го баварскаго и VI-го. Части города, занятыя нѣмцами, были оцѣлены парижскою національною гвардіею, которая не пропускала за эту черту ни одного вооруженнаго француза. Комендантомъ занятой нѣмецкими войсками части города былъ назначенъ генералъ фонъ-Бамеке, призванный въ декабрѣ подъ Парижъ и получившій тамъ назначеніе, соответствующее его дѣйствительной специальности — начальника инженерныхъ работъ, заложенныхъ противъ Парижа. Въ Парижъ не въѣзжали ни германскій императоръ, ни его наследникъ.

Въ сущности, вступленіе въ Парижъ могло доставить нѣмецкимъ солдатамъ лишь очень небольшое удовольствіе. Едва ли тѣ, которые успѣли только побывать въ опредѣленной конвенціею части столицы Франціи могли даже сказать, что они были въ Парижѣ. Незначи-

тельное число расположенныхъ въ той части города лавокъ, и тому подобныхъ заведеній, было заперто, почти сплошь. Никто, конечно, не станеть утверждать, что вступавшіе побѣдители были встрѣчены съ особенною радостію. Но относительно числа просто любопытныхъ, гулявшихъ въ занятыхъ кварталахъ, встрѣчаются въ показаніяхъ противорѣчія. Большинство утверждаетъ, что и любопытныхъ было очень немного; рѣдко у кого, да и то у людей извѣстнаго направленія, встрѣчаемъ мы заявленіе, что ихъ было много. Впрочемъ, подобное недоразумѣніе можно себѣ объяснить самымъ невиннымъ образомъ: такое движеніе на улицахъ, которое лондонскому жителю покажется весьма слабымъ, можетъ представиться иному, никогда не бывавшему въ Лондонѣ, очень оживленнымъ.

Въ силу особаго соглашенія было допущено, что безоружные нѣмецкіе солдаты, подъ начальствомъ офицеровъ, посвятятъ домъ Инвалидовъ и Лувръ. Что касается первой достопримѣчательности, то, въ виду поведенія парижанъ, отъ нея отказались, дабы избѣгнуть прискорбныхъ случаевъ. Въ Лувръ же нѣмецкіе солдаты ходили цѣлыми отдѣленіями, но ограничивались наружнымъ осмотромъ зданія.

Для предохраненія луврскихъ музеевъ искусство отъ бомбардированія, окна залы были заложены мѣшками съ землею. Эти мѣшки не были еще прибраны, а потому въ залахъ Лувра было темно, такъ что нельзя было видѣть ни одного изъ тѣхъ союзовъ искусства, которыя въ немъ хранятся.

Нѣмецкое начальство имѣло въ виду смѣнять черезъ нѣсколько дней войска, занимавшія Парижъ, съ тѣмъ, чтобы, по возможности, всѣ нѣмецкіе солдаты могли побывать, въ качествѣ побѣдителей, въ столицѣ Франціи.

Но уже 2-го марта въ Версаи стало положительно извѣстно, что предварительныя условія мира національнымъ собраніемъ утверждены. Вслѣдствіе сего, въ силу договора, части нѣмецкихъ войскъ, расположенныя въ Парижѣ, получили приказаніе очистить городъ, что и было приведено въ исполненіе утромъ 3-го марта. О дальнѣйшемъ занятіи Парижа новыми серіями побѣдителей-нѣмцевъ не было больше и рѣчи.

10-го марта національное собраніе порѣшило перейти изъ Бордо, но не въ Парижъ, а въ Версаль. Для большинства собранія и Версаль—то казался слишкомъ близкимъ къ Парижу, и они желали бы избрать какой-нибудь болѣе удаленный пунктъ; однако Тьеръ уговорилъ ихъ согласиться.

Еще въ началѣ января было учреждено въ Версаи генераль-

губернаторство, ввѣренное саксонскому военному министру, генералу Фабрису, которое вмѣщало въ себѣ западные, занятые нѣмцами, департаменты Франціи, за исключеніемъ департаментовъ, вошедшихъ въ составъ генералъ-губернаторствъ Нанси и Реймскаго. 3-го марта германскій императоръ упразднилъ генералъ-губернаторства Нанси, Реймса и Версаля и назначилъ представителями военной власти въ департаментахъ начальниковъ нѣмецкихъ частей войскъ, передавъ эти департаменты во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ въ вѣдѣніе французскаго правительства. 12-го марта Версаль былъ окончательно очищенъ отъ нѣмцевъ войскою, а 20-го марта національное собраніе могло уже собраться тамъ же въ первомъ засѣданіи.

Но еще за два дня до того, а именно 18-го марта, въ Парижѣ вспыхнула въ высшей степени прискорбная революція, которая прежде всего должна была отозваться на водвореніи во Франціи мира.

Когда нѣмцы вступали въ Парижъ, національные гвардейцы, преимущественно сѣверныхъ частей города, Монмартра, Бельвиля и ла-Виллетъ, захватили въ свои руки значительное число находившихся въ Парижѣ орудій и свезли ихъ на Монмартръ. Тамъ къ нимъ былъ приставленъ караулъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ Монмартръ былъ со стороны Парижа укрѣпленъ.

Первоначально версальское правительство не обратило на это серьезнаго вниманія; но утромъ 18-го марта генералъ Винуа пожелалъ овладѣть взятыми орудіями. Онъ встрѣтилъ сопротивленіе, причемъ на сторону инсургентовъ стали переходить даже линейныя войска.

Дѣло дошло до весьма печальныхъ сценъ: генералъ Леконтъ и прежній начальникъ національной гвардіи, генералъ Тома, были умерщвлены возставшими.

Винуа отступилъ съ своими войсками на лѣвый берегъ Сены и вообще изъ города, съ тѣмъ, чтобы не выпускать изъ рукъ своихъ войскою и защитить въ Версали правительство и національное собраніе. Южные форты остались также въ рукахъ инсургентовъ.

Инсургенты заняли ратушу, въ которой стало засѣдать ихъ правительство подъ именемъ центрального комитета національной гвардіи. 26-го марта во всѣхъ округахъ происходили муниципальные выборы, изъ которыхъ образовалось новое парижское правительство, подъ именемъ *комумы*. Такъ какъ не только буржуазія, но и спокойная часть рабочаго и ремесленнаго сословія воздерживалась отъ выборовъ, то въ урны попали лишь имена представителей крайней соціалистической партіи.

То, къ чему стремилом сначала центральный комитетъ, а потомъ коммуна, далеко не было просто и легко-достижимо.

Первоначально коммуна объявила себя представительницею муниципальной свободы Парижа; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она стремилась и къ другимъ цѣлямъ, затрогивавшимъ не одну Парижъ. Еще въ то время, какъ национальное собраніе съѣхалось въ Бордо, уже стала замѣтна некоторая рознь между представителями городовъ и представителями негородскихъ округовъ. Подвѣдніе получали отъ первыхъ возмѣны спеціальныя депутатовъ; правительство Тьера, да и все национальное собраніе, нисколько и не старалось уничтожить эту рознь. Съ самаго начала большинство національнаго собранія высказывалось противъ того, чтобы предоставить большимъ городамъ право самостоятельныхъ муниципальных выборовъ; она была разрѣшена для городовъ до 20,000 жителей и для прочихъ населенныхъ пунктовъ. Но этому поводу, какъ въ Парижѣ, такъ и въ другихъ большихъ городахъ, явилось сильное и справедливое неудовольствіе. Они жаловались на угнетеніе большихъ городовъ со стороны прочей Франціи, по этому парижское возстаніе представляло себѣ протестъ не одной только столицы, но и всѣхъ большихъ городовъ страны. Этимъ было положено прочное начало ненависти парижской коммуны къ версальскому собранію, и обратно.

Затѣмъ большіе города хлопотали о сохраненіи республики. Никакъ нельзя было скрыть, что въ національномъ собраніи интриги монархистовъ играютъ весьма видную роль. Самъ Тьеръ никогда не высказывалъ своего желанія поддержать республику ясно и справедливо: рѣчи его были дипломатичны, а подчасъ онъ даже преговаривался крайне холодно, импринтеръ высказавъ мнѣніе, что большая часть избирателей повидному далъ своимъ депутатамъ согласие на монархію. Это было положительно невѣрно, какъ то и доказали общіе муниципальные выборы, произведенныя въ началѣ мая. Въ февралѣ значительное большинство избирателей имѣло при выборахъ одну только цѣль—заключеніе мира, а никакъ не желало, чтобы Франція была снова награждена монархіею; вмѣстѣ съ тѣмъ, и национальное собраніе, которое Тьеръ весьма неразумно называлъ верховнымъ (suprême), не имѣло полномочій собранія учредительнаго.

Великій желаній Франціи блага, какъ внутри, такъ и внѣ ея, долженъ былъ сомнѣть о парижскомъ возстаніи, ибо во всемъ было понятно, что первая потребность Франціи есть скорѣйшее водвореніе спокойствія и освобожденіе отъ внѣшнихъ войнъ. По-

судное обстоятельство было связано съ вопросомъ о кредитѣ. Во время заключенія предварительныхъ условій мира, кредитъ Франціи былъ такъ хорошъ, что лучшаго нельзя было, при данныхъ обстоятельствахъ, и требовать. Но парижская инуракція, своею продолжительностію и раскрытіемъ слабыхъ сторонъ правительства Тьера, значительно поколебала его.

Несмотря, однако, на это естественное сожалѣніе, во всей Европѣ было мало людей, которые безусловно симпатизировали бы версальскому собранію и точно также безусловно осуждали парижскую комуну, но крайней мѣрѣ по столько, по сколько она стремилась къ прибрѣтенію законныхъ въ государственномъ стрѣѣ муниципальныхъ правъ и къ поддержанію республики. Даже спокойный парижскій гражданинъ, который всего болѣе страдалъ отъ такой неуравности, и тотъ выговаривалъ большую сдержанность относительно комуны, не изъ боязни только, но и потому, что онъ соглашался со многими ея требованіями и считалъ недоуміе къ гнѣсному доктринарному версальцевъ.

Многа большей части людей, изъ которыхъ была составлена комуна, указывали, что дѣло не обойдется безъ социалистическихъ экспериментовъ, а обстоятельства, при которыхъ рѣшилась комуна, не оставляли сомнѣній, что ея представители должны будутъ пойти по пути терроризма, хотя бы болѣе или менѣе умереннаго.

Комуна должна была, по крайней мѣрѣ, стараться прибрѣсти расположеніе недвижныхъ классовъ общества. Возобновленное осажденное положеніе Парижа уничтожало возможность правильныхъ сношеній и заработковъ. Поэтому комуна должна была неизбежно освободить будущую часть населенія отъ наемной квартирной платы и дѣлать въ пользу ея разныя уступки, наконецъ допустить значительныя льготы тѣмъ, которыхъ обстоятельства заставляли обращаться въ ломбардъ и тому подобныя заемныя кассы. Все это было результатомъ необходимости. Затѣмъ слѣдовало приготовиться къ войнѣ, которую комуна объявила версальскому собранію, а собранію обратно ей. Комунѣ пришлось выдавать своимъ воинамъ жалованье: она должна была давать національнымъ гвардейцамъ то содержаніе, которое они получали въ теченіе нѣмецкой блокады; нѣкоторыхъ, наиболѣе полезныхъ частямъ національной гвардіи, надлежало даже увеличить жалованье. Она должна была подумать и о семействахъ тѣхъ національныхъ гвардейцевъ, которымъ суждено было идти въ бѣгу за комуну. Она не могла упустить изъ виду и снабженія Парижа продовольствіемъ, но крайней мѣрѣ на сколько то было возможно.

Но на все это требовалось много денег, и, по возможности, наличных денег. Приобрести их можно было лишь посредством реквизицій, производимых во всякаго рода учрежденіяхъ, особенно духовныхъ или такихъ, которыя располагались значительными общественными суммами. Но, производя реквизиціи, коммуна поневоле становилась съ каждымъ днемъ все болѣе террористическою и коммунистическою. Съ этимъ связано много отдѣльных фактовъ, которые, подкваченные массою, какъ единичныя явленія, становились предметомъ прокламцій или насмѣшекъ. Таковы были, напримеръ, постоянныя подозрѣнія противъ людей, облеченныхъ какою-либо отвѣтственностію или властію, постоянныя смѣщенія и аресты этихъ лицъ, постоянныя перемены въ ходѣ дѣлъ, бывшія слѣдствіемъ измѣненія личнаго состава, обидливыя пререканія между членами правительства коммуны, всякаго рода увлеченія за и противъ коммуны, преслѣдованіе интригующаго духовенства, которое, во время второй имперіи, сдѣлало такъ много зла дѣлу народнаго образованія.

Комитетъ правительства Тьера съ папою и его партією значительно содѣйствовало преслѣдованію духовенства коммуною.

8-го декабря 1869 года, въ Римѣ былъ созванъ Сіонъ IX, такъ называемый, вселенскій соборъ. Большинство членовъ этого собранія состояло изъ восточныхъ епископовъ, которые, по своимъ познаніямъ и способностямъ, едва-ли могли быть представителями духовенства въ Европѣ. Это большинство, согласно желанію папы, порѣшило, въ іюль 1870 года, что непогрѣшимость папы есть догматъ, которому каждый католикъ обязанъ вѣрить, под страхомъ отлученія отъ церкви. Въ сентябрѣ учаскь защитниковъ папы, Наполеона III и Евгениа была рѣшена. Въ томъ же совѣщався и флорентійскій дворъ: не теряя времени, этотъ храбрый дворъ тотчасъ же протянулъ руку къ Риму. Послѣ прилѣтнаго боя, который начиналъ собою средневысоки браженія кондоттаровъ, описанныя Виллани, Римъ былъ занятъ италіанскою арміею, а пеннская область объявлена упраздненною. Способъ исполненія этого предпріятія не былъ, правда, особенно возвышенный и благодѣтельный, но результатъ—возвращеніе Рима Италіи—долженъ былъ обрадовать каждаго благомыслящаго человѣка.

У Франціи, конечно, было слишкомъ много своего собственнаго дѣла, чтобы еще заниматься папою. Между тѣмъ, легко было замѣтить, что Тьеръ отнюдь не отсталъ отъ своихъ прежнихъ идей о пользѣ для Франціи раздробленія Италіи, и хотя ему невозможно было поддержать силою оружія притязанія папы на свѣтскую власть, тѣмъ

на медѣ онъ видѣно ей сочувствовать. Италия должна была быть на сторожѣ, и, вслѣдствіе поведения версальскаго правительства, не могла быть къ нему особенно хорошо расположена.

Версальскому правительству надлежало собирать войска противъ парижской комуны, особенно когда оно увидѣло, что силы комуну развиваются въ гораздо большей степени, нежели можно было предполагать вначалѣ.

Но версальское правительство было въ этомъ отношеніи крайне стѣснено, и прежде всего предварительными условіями мира.

Въ силу договора, французская республика не имѣла права содержать между Парижемъ и Луарою никакой арміи, да и въ самомъ Парижѣ силы ея не должны были превосходить 40,000 человекъ. Но, чтобы дѣйствовать противъ Парижа, версальскому правительству нужна была армія между Парижемъ и Луарою, и вдобавокъ армія болѣе сильная, нежели въ 40,000 человекъ. Чтобы получить разрѣшеніе сформировать болѣе сильную армію, еще обратилось къ нѣмецкому правительству, которое, при данныхъ обстоятельствахъ, не затруднилось дать требуемое разрѣшеніе. Кромя того, нѣмцы могли оказать значительное содѣйствіе устройству этой арміи и въ томъ отношеніи, что направляли поскорѣе содержимыхъ въ Германіи французскихъ военнопленныхъ обратно во Францію. Нѣмцы выказали и тутъ полную готовность помочь версальцамъ, а если въ возвращеніи французскихъ пленныхъ и послѣдовало нѣкоторое замедленіе, то не по ихъ винѣ, а по винѣ версальскаго правительства, которое, во время открытыхъ въ Брюсселѣ мирныхъ переговоровъ, вдругъ стало дѣлать разныя неслыханныя затрудненія и постоянно осаждало во вноскахъ денегъ на содержаніе нѣмецкихъ окупаціонныхъ войскъ.

Въ концѣ марта возгорѣлась кругомъ Парижа новая борьба. Описание ея не входитъ въ рамки нашего разсказа; мы упомянемъ о ней лишь на столько, на сколько это нужно для уразумѣнія политическихъ событий, происшедшихъ до окончательнаго заключенія мира. Первоначально бой завязался за владѣніе полуостровомъ Нантерсъ, за берегъ Сены у Курбавуа и Аниса и за Нейль. Войска правительства подвигались здѣсь впередъ весьма медленно. Осажденіе обѣихъ враждовавшихъ сторожъ кругъ противъ друга было сильное, немцы взаимно не вѣдали кѣмъ и французомъ, въ теченіе послѣдней кампаніи. Правительствоими войска причинили своимъ выстрѣлами больше вреда Парижу и его окрестностямъ, нежели триумфальной арміи на бульварѣ великой арміи, нежели нѣмцы въ теченіе осады.

Въ апрѣлѣ маршалъ Макъ-Магонъ, явившійся на службу версальскаго правительства, получилъ отъ Тьера званіе главнокомандующаго войсками, дѣйствующими противъ Париза. Тогда же была поведена атака на кѣрные форты, въ особенности Иссы и Ванваръ, и на главную ограду у Пуанъ-дю-Жура.

Успѣхи правительственныхъ войскъ были весьма медленны.

7) ЗАКЛЮЧЕНІЕ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО МИРА.

Условія предварительнаго мира были выражены такъ ясно и касались такихъ частности, что было вполне естественно ожидать вслѣдъ затѣмъ и окончательнаго мира, такъ какъ, въ сущности, онъ могъ быть лишь пространною копіею съ перваго, и притомъ обѣ стороны были весьма заинтересованы скорѣе съ нимъ покончить.

Новидимому, оба правительства были того же мнѣнія, ибо они послали въ Брюссель, гдѣ должны были вестись переговоры, лишь второстепенныхъ дипломатовъ: со стороны Германіи графа Артура, со стороны Франціи барона Боде.

Первая предварительная конференція договаривающихся имѣла мѣсто въ Брюсселѣ 27-го марта.

Вопреки всѣмъ ожиданіямъ, переговоры начали затѣваться и не давали никакого результата; со стороны Франціи появились возраженія противъ разгрома военной контрибуціи и способа ея уплаты. Были даже попытки добиться измѣненія въ развѣ определенныхъ границахъ Франціи съ Германіею. Въ концѣ апрѣля, въ переговорахъ не было еще сдѣлано ни одного рѣшительнаго шага, такъ что нѣмецкое правительство стало уже подумывать о томъ, не лучше ли при такихъ обстоятельствахъ возобновить войну, или, по крайней мѣрѣ, рѣшиться серьезно заявить свои права. Можно было бы открыто сказать, или по соглашенію съ комуною, овладѣть Парижемъ, и оттуда предписать версальскому правительству удалить свои войска за Дуару, съ тѣмъ, чтобы тогда снова продолжать мирные переговоры.

Но прежде чѣмъ приступить къ столь рѣшительнымъ дѣйствіямъ, Бисмаркъ, возведенный передъ тѣмъ германскимъ императоромъ въ княжеское достоинство, отправился во Франкфуртъ на Майнѣ, чтобы вступить въ переговоры съ французскими министрами: иностранныхъ дѣлъ Жюлемъ-Фавромъ и финансовъ Пуе-Кертве. Онъ хотѣлъ испробовать, нельзя ли согласиться на счетъ главныхъ

пунктовъ, по поводу которыхъ возникало разногласіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ потребовать, въ обезпеченіе исполненія мирныхъ условій, болѣе прочныхъ гарантій, нежели тѣ, которыя упоминались въ предварительныхъ мирныхъ условіяхъ.

Бисмаркъ не полагалъ, что ему удастся устроить дѣло о заключеніи мира въ теченіе нѣсколькихъ дней, конечно, при томъ условіи, что на редакцію статей его, которая могла быть передана другимъ, второстепеннымъ лицамъ, будетъ удалено время болѣе значительное.

Французскіе министры, однако, поддались его убѣжденіямъ скорѣе нежели онъ надѣялся. Они поняли опасность, которая снова грозила Франціи, если нѣмцы, сомнѣваясь въ силахъ и нацѣреніяхъ версальскаго правительства, сочтутъ себя въ правѣ искать помощи силы новыхъ гарантій для мира. Кромѣ того, они поняли, что то французское правительство, которое заключить съ германскою имперіею окончательный миръ, этимъ самымъ пріобрѣтетъ известное значеніе, ибо французы увидятъ, что только съ этимъ правительствомъ нѣмцы могутъ и желаютъ вступать въ сношенія.

Такимъ образомъ, 10-го мая, имперскій канцлеръ князь Бисмаркъ имѣлъ уже возможность подписать, совместно съ Жюлемъ-Фавромъ и Пуле-Картъе, окончательный миръ, котораго ратификаціи должны были быть обмѣнены до 20-го мая.

Понятно само собою, что условія его были менѣе благоприятны Франціи, нежели условія предварительнаго мира, и что тому значительно содѣйствовали какъ парижская инсурреція, такъ и промедленія въ переговорахъ, начатыхъ въ Брюсселѣ. Приведемъ эти условія въ возможно-краткомъ видѣ и добавимъ, гдѣ нужно, необходимыя поясненія.

Ст. 1. По поводу уступки Франціею части ея территоріи, нѣмецкое правительство предлагало значительно расширить часть Эльзаса, остающагося вмѣстѣ съ Бельфоромъ за Франціею, если Франція согласится на соответствующую территориальную уступку близъ люксембургской границы къ западу отъ Тисвилля.

Такимъ образомъ, за Франціею должны были остаться вокругъ Бельфора кантоны Бельфоръ, Дель, Жироланья и западная часть кантона Фонтень. Въ дополнительной статьѣ Бисмаркъ предлагалъ даже еще больше: онъ думалъ, что за Франціею могутъ остаться деревни Ружемонъ, Леваль, Петитъ-Фонтень, Романья, Фалонъ, ла-Шанель-су-Ружемонъ, Анжео, Вотермонъ, ла-Гранжъ, ла-Римьеръ, Рень, Фонтень, Фре, Фусеманъ, Кювалеръ, Монтре-ле-Шато, Бретанъ, Шаванъ-ле-Грандъ, Шаванатъ и Сварсъ; затѣмъ вся дорога отъ

Жиromаннъ въ Ремирмонъ (на Мозель); отъ того пункта, гдѣ эта дорога выходитъ изъ кантона Жиromаннъ, она должна была служить новою границею между Франціею и Германіею.

Всѣмъъ этого Германія требовала, чтобы на сѣверѣ ея граница была продвинута на западъ долѣе, нежели то было сначала обусловлено предварительнымъ миромъ. Германская западная граница должна была начаться на границѣ Люксембурга, между Гюишанъ и Реданжемъ, потомъ направиться далѣе между Эронвилемъ и Омецемъ (по тѣмъ же образомъ, что Тиль и Вилеруптъ оставались во Франціи), между Бевалье и Буланжемъ, между Трие и Ломоранжанъ, между Аврилемъ и Муазевромъ; начиная съ этого пункта, она совпадала съ прежнею границею, опредѣленною предварительнымъ миромъ.

Дѣло шло исключительно о замятѣ одной части французской территории другою. Но французскіе уполномоченные не считали себя въ правѣ взять это на свою отвѣтственность. Такъ какъ для Германіи это былъ вопросъ второстепенный, то Бисмаркъ предложилъ его на рѣшеніе французскаго національнаго собранія. Версальское собраніе согласилось на замѣну, т. е. на увеличеніе территории, остающейся за Франціею близъ Бельфора.

Въ статьяхъ 2-й, 3-й и 4-й говорилось о правахъ жителей провинцій, отходящихъ къ Германіи, о ихъ правахъ на то или другое подданство, о выдачѣ архивовъ, картъ и т. д., которыя принадлежатъ къ отдѣляемымъ провинціямъ.

Статьею 5-ю опредѣлялось, что обѣ націи пользуются одинаковыми правами касательно рѣкъ Мозеля, Марны-рейнской, Роны-рейнской и Саарскаго канала, а также судоходныхъ водахъ, находящихся въ связи съ названными водными путями.

Статья 6-я опредѣляла устройство духовныхъ округовъ, соответственно новымъ политическимъ условіямъ.

Въ статьѣ 7-й говорится о военной контрибуціи и о находящемся въ связи съ нею постепенномъ очищеніи французской территории отъ оккупационныхъ нѣмецкихъ войскъ (ст. 2-я и 3-я предварительнаго мира). Въ этой статьѣ въ особенности выразилась болѣзнь, противу прежняго, требованія Германіи.

Тридцать дней спустя послѣ водворенія власти французскаго правительства въ Парижѣ, оно обязано уплатить Германіи первый полу-миліардъ.

Второй и третій полу-миліарды должны быть выплачены въ теченіе 1871 года.

Четвертый полу-миліардъ не позже 1-го мая 1872 года.

Слѣдующіе затѣмъ полумиліарды, съ пятого по десятый, выплачиваются до 2 го марта 1874 года.

Проценты, причитающіеся въ количествѣ 5% въ годъ на контрибуціонныя деньги, начиная съ пятого полумиліарда, выплачиваются, считая со 2-го марта 1871 года, ежегодно 3-го марта. Суммы, выплаченные раньше срока, освобождаются, со дня уплаты, отъ дальнѣйшихъ процентовъ.

Всѣ уплаты должны быть произведены въ главныхъ торговыхъ городахъ Германіи въ неизмѣнно металломъ (золотомъ или серебромъ) или билетами банковъ англійскаго, прусскаго, нидерландскаго и бельгійскаго, а также удобными для дисмонтированія векселями на первостепенныя торговыя фирмы.

Послѣ уплаты перваго полумиліарда и ратификаціи окончательнаго мира, нѣмецкія войска очищаютъ департаменты по правому берегу Сены, которые ими еще заняты, т. е. Соинны, Нижней Сены и Эрн.

Департаменты Уазы, Сены и Уазы, Сены и Марны и Сены, а также парижскіе форты на правомъ берегу Сены будутъ только тогда очищены, когда нѣмецкое правительство найдетъ, что порядкомъ во Франціи достаточно упрямъ, чтобы не опасаться за своевременную уплату дальнѣйшихъ контрибуціонныхъ денегъ; во всякомъ же случаѣ не раньше какъ послѣ уплаты трехъ первыхъ полумиліардовъ.

Что касается уплаты послѣднихъ трехъ миліардовъ, то по сему предмету сохранены условія предварительнаго мира.

Вычеты изъ контрибуціи въ пять миліардовъ, на которыя Франція получитъ, быть можетъ, право вслѣдствіе условій окончательнаго мира, ни въ какомъ случаѣ не касаются перваго полумиліарда.

Ст. 8-я. По вопросу о содержаніи нѣмецкихъ оккупационныхъ войскъ, сохраняются прежнія условія, если только они не будутъ нарушены со стороны Франціи. Но если Франція не станетъ выполнять принятыхъ на себя по этому предмету обязательствъ, то, въ такомъ случаѣ, нѣмецкія войска начинаютъ пользоваться, для собственнаго продовольствованія, правомъ реквизицій. Какъ только численность нѣмецкихъ войскъ, занимающихъ Францію, дойдетъ до цифры меньшей 500,000, то это тотчасъ же будетъ принято въ расчетъ для уменьшенія выплачиваемыхъ французскимъ правительствомъ на содержаніе войскъ денегъ.

Въ статьѣ 9-й опредѣляется, что особыя привилегіи, которыми будутъ пользоваться произведенія Эльзаса и нѣмецкой Лотарингіи

при везъ ихъ во Францію, продолжаться до августа мѣсяца 1871 года.

Статья 10-я объявляетъ, что нѣмецкое правительство будетъ продолжать возвращать французскимъ пѣнникамъ, и съ тѣмъ обуславливается сборъ французской армии между Сеню и Луарою, вокругъ Нарва и въ самомъ Парижѣ.

Статья 11-я подтверждаетъ, что торговые договоры, существовавшіе съ нѣмецкими государствами, настоящею войною растеряются и не могутъ быть возобновляемы. Германія признаетъ сего, но вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ, чтобы въ торговыхъ сношеніяхъ она была поставлена, съ условіемъ такого же рода, какъ Англія, Бельгія, Нидерланды, Швейцарія, Австрія и Россія, и ничуть не худшія.

Мы уже упоминали по этому поводу о введеніи вновь ограничительныхъ пошлинъ. Лучшее изъ всего, что только произвела на свѣтъ вторая имперія, было прежде всего, и самымъ радикальнымъ образомъ, уничтожено правительство Тьера.

Ст. 12-я беретъ подъ свое покровительство права всѣхъ нѣмцевъ, изгнанныхъ изъ Франціи 28-го августа 1870 года. Эта статья была столь же необходима Германіи, какъ и Франціи, ибо, въ противномъ случаѣ, нельзя было себѣ представить, до чего могли бы дойти требованія изгнанныхъ, вторыми они обмыла нѣмецкое правительство.

Ст. 13-я определяетъ, какими образомъ поступать съ нѣмецкими торговыми судами и ихъ грузомъ, взятымъ въ видѣ призовъ французскимъ флотомъ.

Ст. 14-ю обѣ стороны условились продолжать канализацию Мозеля, отъ Фруара до Тіонвилля, начатую въ 1870 году, каждая изъ своихъ предѣлахъ.

Ст. 15-я. Обѣ высшія договаривавшіяся стороны обязуются распространить на подданныхъ другой державы дѣйствіе тѣхъ мѣръ, которыя будутъ ими приняты относительно своихъ собственныхъ подданныхъ, жилищныхъ возможности, въ случаѣ войны; охранять и обезпечить свои права.

Ст. 16-я обуславливаетъ, чтобы въ отношеніи пѣнниковъ французскій и нѣмецкіе военновъ обѣ стороны относились съ подобающимъ уваженіемъ.

Ст. 17-я. Дальнѣйшее разсмотрѣніе спеціальныхъ вопросовъ, находящихся въ связи съ условіями предварительнаго и окончательнаго мира, будетъ производиться и послѣ сего въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ.

Ст. 18-я. Ратификаціи сего договора должны быть представлены

для обмена черезъ десять дней, считая съ 10-го мая, а по возможности и раньше.

Дополнительныя статьи, подписанныя также 10-го мая, содержали въ себѣ условія понужденнаго участія въ французскихъ восточныхъ желѣзныхъ дорогахъ въ Эльзасѣ и въ нѣмецкой Лотарингіи. Германія обязывалась за нихъ заплатить 325 милліоновъ франковъ, которые должны были быть вычтены изъ пятимилліардной контрибуціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было опредѣлено, что люксембургскія дороги, которыя эксплуатировались вмѣстѣ съ французскими восточными дорогами, войдутъ въ составъ сѣти нѣмецкихъ дорогъ. За незначительный участокъ желѣзной дороги Базель-Мюльгаузенъ-Нарингъ, который лежитъ въ швейцарскихъ предѣлахъ, нѣмецкое правительство предлагало Франціи два милліона франковъ въ томъ случаѣ, если, въ теченіе мѣсяца, послѣднее согласится на такую уступку.

Затѣмъ въ дополнительныхъ статьяхъ говорилось также подробно о пограничной линіи близъ Бельфора, о которой мы упоминали въ статьѣ 1-й договора.

18-го мая версальское національное собраніе приняло значительнымъ большинствомъ голосовъ окончательный миръ, согласившись притомъ на территориальный обменъ, предложенный Бисмаркомъ.

20-го мая, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, произошла ратификація.

На слѣдующій день правительственными войсками удалось проникнуть съ южной и западной стороны въ Парижъ и затѣмъ, послѣ уличнаго боя, продолжавшагося нѣсколько дней, они овладѣли столицей. — Слитома распадаенія комуны можно было уже давно примѣтить: мы говоримъ о появленіи многихъ польскихъ иманъ во главѣ инсургентовъ — вѣрный признакъ, что дѣла идутъ плохо. Дѣжъ г. Тьера, на площади Сентъ-Жоржъ былъ сравненъ съ землею, а вандомская колонна разрушена. Число защитниковъ комуны уменьшалось съ каждымъ часомъ вслѣдствіа бѣгства: остались только такіе, которые были увѣрены, что имъ не ждать пощады отъ противной партіи. Слишкомъ слабые въ числѣ, чтобы защищать парижскія укрѣпленія, они искали за свое поражение истинно-вандалскія спосობы: Тюильри, Лувръ, Люксамбургъ, Пале-Рояль, горючая ратуша и много другихъ зданій, украшавшихъ столицу, были подожжены или взорваны на воздухъ.

Вмѣстѣ съ ратификаціею окончательныхъ мирныхъ условій отъ 10-го мая, война за рейнскую границу была покончена формальнымъ образомъ.

Покончена-ли она въ дѣйствительности?

Великій понимаетъ, что великое несчастье, разразившееся вслѣдствіе безумнаго объявленія войны 19-го іюля 1870 года, будетъ вліять на Европу въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ. Поэтому, когда приходится слышать, какъ обѣ стороны толкуютъ, что все дѣло будетъ скоро окончательно устроено и удажено, то, глядя на потрясенный кредитъ Франціи и далеко невѣрное положеніе нынѣшняго Французскаго правительства, невольно приходишь на умъ дѣти, которыя ночью посвистываютъ на кладбищѣ, чтобы подбодрить себя.

Мы заключаемъ наше повѣствованіе желаніемъ, чтобы эти опасенія оказались ошибочными, чтобы будущія судьбы обонхъ сосѣднихъ народовъ и всего свѣта были болѣе счастливы и спокойны, нежели мы предполагаемъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

А. Нѣкоторыя замѣчанія по поводу войны 1870 и 1871 гг.

Въ войну за рейнскую границу нѣмцы послѣдовательно нѣтъ дѣло съ двумя французскими арміями: съ императорскою арміею, которая исчезла послѣ сдачи Меца, и съ республиканскою арміею, первыя самостоятельныя дѣйствія которой начались въ ноябрѣ 1870 г.

Превосходство нѣмецкой военной организаціи надъ французскою времямъ императора не было тайною для людей, интересовавшихся военнымъ дѣломъ.

Нѣмецкая организація, основанная на принципѣ общей воинской повинности, привлекала въ ряды арміи лучшіе элементы населенія, между тѣмъ какъ при императорѣ Наполеонѣ слабыя стороны французской арміи еще усилились со времени учрежденія дотаціонной кассы, которая хотя и была уничтожена закономъ перваго февраля 1868 года, но дурныя ея послѣдствія не могли мгновенно исчезнуть.

Недостатки эти впервые обнаружались въ 1860 году, и съ того времени быстро возрастали.

Нѣмецкою организаціею государства обезпечивалась возможность выставить превосходныя по числу и вполне организованныя силы, въ которыхъ мы можемъ причислить и ландверъ, хотя онъ въ мирное время не содержался подъ знаменами.

Вообще при организаціи арміи нѣтъ надобности постоянно содержать много людей: достаточно имѣть нужные кадры, нужное число обученныхъ людей, изъ которыхъ каждому заранее указано его мѣсто, должныя запасы оружія и предметовъ обмундированія, и достаточно, чтобы люди, принадлежащіе къ одной части, знали другъ друга, что достигается территоріальною системою, введенною въ Прусіи недавно, а въ южной Германіи съ 1866 года. При такихъ условіяхъ линейный полкъ, и соответствующій ему ландверный, получаютъ въ мирное время рекрутовъ, а въ военное время поддѣржленія, изъ того округа, въ которомъ они обыкновенно расположены. Только благода-

ри этому становится возможным спокойное мобилирование без малейшей суеты. Способ этот, повидимому, сложен, но на деле он очень прост: главный его секрет состоит в децентрализации (каждый корпус сам по себе приводится на военную ногу), а равно и в том, что все исполнители заранее известны друг другу обязанностями.

Маршалл Неель, вступая в управление военным министерством, вполне сознавал необходимость ввести во Францию общую воинскую повинность, с целью поднять армию на один уровень с северогерманскою. Но этот принцип не мог мгновенно проникнуть в массы, да и в Пруссии он прививался постепенно, несмотря на то, что давно уже принята этой страной, которая перенесла много страданий, но не потеряла ввиду в лучшее будущее.

В 1867 и 1868 годах Франция не находилась в особенно затруднительном положении: напротив того, несколько сомнительная победа, но все таки победы, второй империи, закрепили во Франции идею о ее величии и о необходимости ее армии. Вследствие того разумному человеку нелегко было открыть массу глаза и доказать, что в армию должны быть введены новые принципы.

Маршалл Неель имел в виду применить во Франции общую воинскую повинность к мобилизованной национальной гвардии. Но в таком виде, в каком она вышла из-под пера законодателя, т. е. с весьма непродолжительными сборами и без всякой привычки людей хоть сколько-нибудь преследовавших в армии, национальная гвардия не могла образовать надежного резерва. Маршала Нееля неоднократно упрекали, что он в этом вопросе не выказал должной энергии и не достаточно настойчиво защищал свой первоначальный план о подвижной национальной гвардии. Но так как маршал не нашел никакой поддержки в законодательном корпусе и имел против себя даже императорских министров, то мы не знаем, к чему могла бы привести большая с его стороны энергия. Маршал мог отказаться от своего портфеля, но, оставаясь министром, он старался, несмотря на возможное осуждение, сделать все, что от него зависело. Преемник же его приостановил введение новой организации.

При начале кампании нельзя было рассчитывать на подвижную национальную гвардию; к тому сложные законоположения 1868 года о резерве, при недостатках французской территориальной системы, лишали армию возможности быстро укомплектовать войска резервами, так что в начале августа большая часть батальонов, разби-

леженных на границах, не гибла, вместе съ офицерами, больше 500 человекъ и батальоны въ 600 человекъ считались очень сильными.

Въ Германіи, при тамошнихъ порядкахъ, не встрѣтилось затрудненій при укомплектованіи войскъ до военного состава, и такъ даже каждый корпусъ представлялъ собою маленькую армию; слабѣннѣе всего пужнымъ, то не оказалось недостатка ни въ чемъ; во Франціи, было наоборотъ, вслѣдствіе централизаціи частей, заѣзды-варилась снабженіемъ арміи, и вслѣдствіе дуэляна, существующаго между войсковыми начальниками и интендантствомъ.

Во Франціи не вошли сознавали выгоды территориальной системы; но, по всей вѣроятности, тамъ теперь убѣдятся въ необходимости перорганизовать армию. Мы между прочимъ имѣемъ передъ собою проектъ генерала Федерба. Онъ признаетъ принципъ общей повинности: каждый здоровый молодой человекъ обязанъ прослужить два года подъ знаменами, затѣмъ два года въ первомъ резервѣ и пять лѣтъ во второмъ резервѣ. Для перваго резерва учреждаются ежегодные двухмѣсячные сборы, а для втораго резерва двухнедѣльные сборы. Но генералъ Федерба совѣтуетъ составлять линейные поляки изъ людей разныхъ провинцій и производить резервистамъ первой категоріи сборы внѣ ихъ мѣстожительства. Мнѣніе это раздѣляютъ многіе другіе, и часто слышишь, что нельзя составить нѣскольکو полковъ изъ однихъ гасконцевъ. Но спрашивается: почему же нельзя?

Та же основательность, обнаружившаяся при мобилизаціи нѣмецкихъ войскъ, проявилась и при ихъ перевозкѣ къ границѣ. Все было исполнено какъ нельзя лучше, по варианту заготовленному плану.

И во Франціи замышлялись этия вопросы, но, такъ сказать, академически: все предположенія были непрактичны. Съ тою же несмѣлостью, съ которою была объявлена война, были составлены и предположенія о сборахъ и перевозкѣ войскъ.

Нашихъ стратегическихъ соображеній, о которыхъ толкуютъ лица, восхвалявшія нѣмецкую систему веденія войны, мы нигдѣ не нашли, а встрѣчаемъ вездѣ старія, до безусловно вѣрныхъ правды: сосредоточеніе превосходныхъ силъ для нанесенія удара, съ цѣлью выиграть сраженіе, простота общаго плана—движеніе на Парижъ съ второстепенными дѣйствіями, вызванными противникомъ—большая осторожность въ движеніи до одержанія рѣшительной побѣды, занятіе значительной части неврѣтельной территоріи, на которой нельзя было ожидать серьезнаго сопротивленія, войсками неіте способными для дѣйствій въ походѣ.

Французы совѣтъ упустили изъ вида старыя иго-жраныя, дѣлающія дѣйствительнѣе орудія, потому что превосходство силъ было на сторонѣ противника. Это, безспорно, доставило нѣмецамъ цѣлыя преимущества.

Въ 1866 году неоднократно жаловались на то, что какъ въ Пруссіи, такъ и въ Австріи не было должнаго единства между родами оружія. Про артилерію даже говорили, что она ничего не сдѣлала. Отсюда возникла литература Арколая, который, какъ извѣстно, утверждалъ, что при наръчныхъ орудіяхъ единство въ дѣйствіи невозможно, вѣдѣтвіе чего онъ предлагалъ возвратиться къ гладкимъ орудіямъ. Никто, разумѣется, не послѣдовалъ его совѣту; но въ Австріи произведено было нѣсколько академическихъ опытовъ, результаты которыхъ подверглись различнымъ толкованіямъ и никого не удовлетворили.

Причины, по которымъ прусская артилерія не удовлетворила въ 1866 году своему назначенію, можно сгруппировать слѣдующимъ образомъ:

1) Ея матеріальная часть не стояла еще на уровнѣ 1870 года, рядомъ съ наръчными орудіями; оставалось еще много гладкихъ, вѣдѣтвіе чего приходилось вмѣстѣ дѣйствовать орудіямъ, у которыхъ требованія совершенно различныя.

2) Пѣхота питала безграничное довѣріе къ игольчатому ружью, дѣйствуя противъ австрійцевъ, вооруженныхъ ружьями заряжавшимися съ дула. Первые успѣхи увеличили еще больше это довѣріе и развили въ арміи сознаніе въ превосходствѣ надъ австрійцами.

3) Вѣдѣтвіе этого, а равно и въ силу старыхъ преданій, прусская артилерія была дурно размѣщена—авангардъ дивизіи могъ вѣсти въ дѣло одну, много двѣ батареи; остающаяся дивизионная артилерія обыкновенно слѣдовала въ хвостъ дивизіи, а корпусный артилерійскій резервъ, составлявшій почти половину всей артилеріи корпуса, шелъ въ хвостъ послѣдняго. Недостатокъ артилерійскаго огня въ первые моменты боя и уцѣпки, одержанные прусскою пѣхотою на пересѣченной мѣстности, содѣйствовали въ 1866 году отступленію артилеріи на второй планъ.

Напротивъ того, въ 1870 году нѣмецкая артилерія играла блестящую и первостепенную роль. По числу орудій она не была сильнѣе чѣмъ въ 1866 году; за отдѣленіемъ батарей, состоявшихъ при кавалерійскихъ дивизіяхъ, приходилось по 14 батарей или по 84 орудія на 26,000 человекъ, т. е. $3\frac{1}{3}$ орудія на 1,000 человекъ. Но зато артилерія исключительно состояла изъ наръчныхъ орудій и

при наступленіи находилось не въ войскѣ, а въ главѣ дивизій. Резервная артиллерія, которая была переименована въ корпусную, тоже слѣдовала впередъ, такъ что, при завязкѣ боя, имѣлась возможность высылать съ одною дивизіею до десяти батарей, т. е. 60 орудій.

Австрійская артиллерія не испознала въ 1866 году роли, которую она могла играть, благодаря своему матеріальному превосходству. Это произошло отъ раздробленія артиллеріи — вслѣдствіе бригадныхъ батарей — что мѣшало австрійцамъ пользоваться въ началѣ боя своимъ превосходствомъ. Тамъ же, гдѣ выставлены были большіе артиллерійскіе резервы, наприимѣръ подъ Конаггрецомъ, батареи были лишены всякой связи съ пѣхотою и сильно страдали отъ прусскаго ружейнаго огня.

Въ низшихъ слояхъ прусской арміи преднамѣренно не сравнивали систему Шасспо съ игольчатымъ ружьемъ, но въ высшихъ сферахъ хорошо сознавали, что въ техническомъ отношеніи прусское ружье уступало французскому. Въ игольчатомъ ружьѣ было сдѣлано улучшение, благодаря которому оно по быстротѣ огня сравнилось съ ружьемъ Шасспо. Но передѣлка ружей, при значительномъ ихъ количествѣ, требовала немало времени и нужно было выбрать для этого удобную минуту. Еслибъ война не вспыхнула въ іюнь 1870 года, то въ передѣлкѣ, вѣроятно, приступили бы зимой 1870—1871 года, хотя высшее военное управленіе, которое съ 1867 года должно было готовиться къ войнѣ съ Франціею, не могло утѣшить себя надеждою, что своевременно окончитъ передѣлку ружей: оно должно было прибѣгнуть къ простѣйшему средству, т. е. къ установленію рациональнаго единства въ дѣйствіяхъ пѣхоты и артиллеріи. Артиллеріи снова приходилось принять на себя всю подготовку боя, а иждь только пожинать плоды, посвященные артиллеріею.

Это было вполнѣ достигнуто вышеупомянутыми мѣрами. Со введеніемъ наръзныхъ орудій, въ артиллеріи уже обнаружилось усовершенствованіе, которое еще не могло проявиться въ 1866 году, за то замѣчанія, которыми она подвергалась за эту кампанію; заставили ее омазать чудеса въ 1870 году. Вообще же въ послѣднюю войну артиллерія не стрѣляла съ такихъ дальнихъ дистанцій, какъ въ 1866 году: первую позицію она выбирала не далѣе 2,000 шаговъ отъ противника, а потомъ, при удобномъ случаѣ, подвѣжала къ нему еще ближе.

Въ 1870 году французская артиллерія по числу орудій не была слаба. Въ концѣ іюля, въ каждомъ корпусѣ, на пѣхотную дивизію, т. е. примѣрно на 8,000 человекъ, приходилось по 30 орудій и

по 3¹/₄ орудій на человѣка. Но изъ 30 орудій непосредственно при дивизіи состояло не болѣе 18 орудій (три батареи); остальные 12 принадлежали къ корпусному резерву. Орудія этого разряда, преимущественно наръзные 12-фунтовые, частью же наръзные 8-фунтовые и 4-фунтовые конныя орудія, составляли позиціонную артилерію и располагались въ хвостѣ колонъ, такъ что они весьма рѣдко могли съ самаго начала участвовать въ дѣлѣ. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи, французы повторили ошибку, сдѣланную пруссаками въ 1866 году.

Врѣмя того, въ числѣ 30 орудій, приходившихся на 8,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи, было шесть картечицъ, и за вычетомъ ихъ на каждыя 1,000 человѣкъ приходится по три орудія. Подлежитъ сомнѣнію, можно-ли признать за картечицею всѣ достоинства обыкновеннаго орудія. Относительно вѣса, прислуги и вообще обращенія, картечица ни въ чемъ не уступаетъ пушкѣ; но этого нельзя сказать относительно дѣйствительности: картечица не можетъ разрушать баррикады или стѣны и дальность ея меньше дальности пушки. Въ этомъ отношеніи, огонь ея можно сравнить съ концентрированнымъ огнемъ пѣхоты, которому она, однако, уступаетъ въ мѣткости. Въ тому же спрашивается: не слишкомъ-ли концентрированъ ея огонь? Одинъ прусскій офицеръ былъ раненъ 22-мя картечными пулями: это, можетъ быть, исключительный случай; но много солдатъ были поражены двумя пулями, тогда какъ достаточно одной, чтобы вывести человѣка изъ строя. Для разсѣянія пуль, можно, при сообщеніи огня заряду, придать французской картечицѣ незначительное боковое движеніе, но естественно, что это дѣлается въ ущербъ мѣткости, вслѣдствіе не безусловно-горизонтальнаго положенія оси лафета, а условій мѣстности, по которой стрѣляютъ. Разумѣется, можно придумать средство для большаго разсѣянія пуль; однако, во всякомъ случаѣ, пули картечной гранаты лучше разсѣваются, чѣмъ пули картечицы, а въ полевой войнѣ вывѣ исключительно употребляются разрывныя снаряды.

Въ полѣ картечицы иногда, напротивъ при оборонѣ дефиле, могутъ оказывать существенныя услуги; вообще же подобные случаи будутъ чаще встрѣчаться при оборонѣ вѣрностей, чѣмъ въ отарытомъ полѣ.

Нѣмецкія орудія, заряжающіяся съ казны, при одинаковой дальности, значительно лучше французскихъ наръзныхъ орудій, въ особеннсти 4-фунтовыхъ, которыя болѣею частью одни участвовали

въ бою, такъ какъ резервъ артиллеріи, состоявшая изъ 12 и 8-фунтовыхъ орудій, выдвигалась только въ исключительныя случаи.

У французовъ былъ еще особый артиллерійскій резервъ одинъ, образованный изъ 16 батарей (96 орудій), т. е. изъ одного взвода и одного конно-артиллерійскаго полка. Но этотъ резервъ только частью попалъ въ бой, въ полномъ же составѣ онъ нигде не дѣйствовалъ; французамъ даже не удалось употребить его одинъ разъ, какъ сдѣлалъ это въ 1866 году австріицы подъ Бендсгрецеомъ.

Въ новѣйшее время кавалерія весьма рѣдко можетъ быть съ пользою употреблена на полѣ сраженія: дѣйствіе ружейнаго огня стало слишкомъ сильнымъ. Осязательныя доказательства тому представили въ 1870 году сраженія подъ Вертою и Резонвильемъ. Говорятъ, что здѣсь кавалерія была употреблена опрометчиво, т. е. противъ войскъ, сила и свойства которыхъ были неизвестны, къ тому же на неблагопріятной мѣстности; словомъ, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, чего не слѣдуетъ дѣлать. Мы не знаемъ, почему думаютъ, что въ наше время этотъ случай не будетъ повторяться каждый разъ, и ждемъ, чтобы намъ указали благопріятную мѣстность и выгодныя обстоятельства.

Нелишнимъ будетъ напомнить три причины, вредно вліяющія на дѣйствія кавалеріи. Онѣ суть: дальность и разрывное дѣйствіе артиллерійскихъ снарядовъ, позволяющія поражать кавалерію съ большаго разстоянія; скорость стрѣльбы изъ ружей заряжающихся съ казны, благодаря которой даже полуразстроенная пѣхота можетъ оказать сильное сопротивленіе преслѣдующей кавалеріи, и, въ третьихъ, трудность застигнуть противника врасплохъ.

Первое условіе удачі кавалерійской атаки — возможность застигнуть противника врасплохъ. Въ сѣверной Германіи до сихъ поръ еще сохранилась пословица: «какъ Цитенъ изъ-за куста». Но, чтобы застигнуть кого-нибудь врасплохъ, нужно поймать минуту, а для этого, вромѣ быстроты соображенія, необходима быстрая рѣшимость, потому что слѣдуетъ немедленно врубиться въ противника. Вслѣдствіе же дальности и мѣткости огня съ большихъ разстояній приходится обыкновенно, если мѣстность не представляетъ особенныхъ закрытій, держать кавалерію дадше прежняго отъ того мѣста, на которомъ она можетъ дѣйствовать, чѣмъ затрудняется выборъ момента для атаки и мгновенное производство оной. Такъ какъ кавалеріи надобно проѣхать значительное разстояніе, то ей рѣдко удастся атаковать внезапно и встрѣтить противника, прежде чѣмъ онъ успеетъ приготовиться къ отраженію атаки.

Но кавалерія предъизвѣщается еще для народолюбивой службы, побольшею отрядами, при дивизіяхъ и корпусахъ, какъ въ составѣ кавалерійскихъ дивизій и корпусовъ, которые, идя впередъ арміи, на ея флангахъ или въ тылу, разсылаются по значительному пространству, съ цѣлью прервать неприятельскія сообщенія или охранять свои собственныя, а также собирать свѣдѣнія о неприятелѣ или лишить его возможности слѣдить за нашими дѣйствіями.

Въ 1866 году каждая австрійскій корпусъ въ 28,000 человекъ пѣхоты имѣлъ по пяти эскадроновъ или по 750 коней, чего вполне достаточно для службы, такъ называемой, дивизіонной кавалеріи.

Для этой же цѣли у пруссаковъ при каждой дивизіи состояло по четыре эскадрона, что составляетъ на корпусъ въ 25,000 человекъ 8 эскадроновъ, или 1,200 коней.

Кромѣ того, австрійцы сформировали тогда еще особыя кавалерійскія дивизіи, а именно: три резервно-кавалерійскія и двѣ легко-кавалерійскія. Каждая резервно-кавалерійская дивизія состояла изъ двухъ бригадъ съ двумя батареями, а бригада изъ двухъ иррасирскихъ полковъ (въ четыре эскадрона) и одного уланскаго полка (въ пять эскадроновъ). Слѣдовательно, дивизія имѣла 26 эскадроновъ (3,900 коней) и 16 орудій, или по четыре орудія на 1,000 коней.

Резервно-кавалерійскія дивизіи предполагалось употребить на полѣ сраженія, какъ въ старину употребляли резервную кавалерію.

Это не удалось, и австрійцы жаловались, что отдѣльные прусскіе драгунскіе эскадроны и полки выѣжали противъ ихъ тяжелой кавалеріи, и потомъ, повернувъ назадъ, наводили иррасировъ на огонь прусской пѣхоты, съ которыми кавалерія, разумѣется, не могла бороться.

Изъ двухъ легко-кавалерійскихъ дивизій 1-я состояла изъ 30 эскадроновъ съ тремя батареями, т. е. 4,500 коней и 24 орудія, а 2-я изъ 20 эскадроновъ съ двумя батареями, или 3,000 коней и 16 орудій. Эти дивизіи должны дѣйствовать впередъ арміи и на ея флангахъ, для собиранія свѣдѣній о неприятелѣ, и нести ту же службу, какая возлагалась на американскіе кавалерійскіе корпуса во время междоусобной войны. Въ этомъ отношеніи болѣе всего рассчитывали на 1-ю дивизію Эдельгейма. Надежды, однако, не оправдались, потому что предположеніе о вторженіи въ Пруссію не состоялось и обратилось въ отступленіе, съ цѣлью сосредоточить свои силы, отчего измѣнилось и назначеніе кавалерійскихъ дивизій.

Трудно отыскать принципъ, которыми руководствовались въ Пру-

сія при формированіи резервной кавалеріи. При 1-й арміи принца Фридриха-Варла, состоявшей изъ трехъ корпусовъ, находилась резервно-кавалерійскій корпусъ принца Альбрехта, образованный изъ четырехъ бригадъ, всего 10 полковъ (40 эскадроновъ) и четыре батареи, или 6,000 коней съ 24 орудіями. Во II-й арміи, наследнаго принца принадлежали четыре корпуса, изъ которыхъ три имѣли особый кавалерійскій резервъ въ составѣ 1-го, 2-го и 3-го полковъ, и, сверхъ того, при арміи состояла одна кавалерійская дивизія (Гартмана) въ шесть полковъ и двѣ батареи, всего 3,000 лошадей и 12 орудій. Въ альбской арміи, одна изъ ея трехъ дивизій даже не имѣла дивизионной кавалеріи, но за то при арміи состоялъ кавалерійскій резервъ въ 16 эскадроновъ (2,400 коней) и двѣ батареи (16 орудій).

Прусская резервная кавалерія обыкновенно слѣдовала въ хвостѣ арміи, и одна только кавалерійская дивизія II-й арміи носла передовую службу; вообще же кавалерія немцаго слѣдила.

Въ 1870 году, по примѣру 1866 года, при каждой дивизіи состояло по одному кавалерійскому полку; но резервная кавалерія была организована на новый ладъ: она состояла изъ шести сѣверо-германскихъ дивизій, не считая гвардейской и саксонской дивизій, которыя находились при своихъ корпусахъ, одной баварской дивизіи и трехъ бригадъ вюртембергской, гессенской и баденской. Сѣверо-германскія дивизіи имѣли каждая 2 или 3 бригады, т. е. 4 или 9 полковъ съ 1 или 2 батареями.

Дивизионная кавалерія состояла преимущественно изъ драгунцовъ, съ незначительною примѣсью гусаровъ и улановъ, а резервная кавалерійская дивизія изъ улановъ и кирасировъ, съ незначительнымъ числомъ гусарскихъ и драгунскихъ полковъ.

Въ отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизіяхъ первую скрипку, безспорно, играли уланы; мы неоднократно упоминали о случаяхъ, въ которыхъ горсть улановъ, подобно казакамъ, навели страхъ на цѣлые французскіе города.

Нѣмецкія кавалерійскія дивизіи были организованы съ тою же цѣлью, для которой существовали въ 1866 г. австрійскія легке-кавалерійскія дивизіи; но въ способѣ ихъ употребленія и въ принесенной ими пользѣ мы видимъ громадную разницу, происшедшую отъ ея-же другой системы веденія войны. Нѣмцы въ 1870 г. дѣйствительно наступали, тогда какъ въ 1866 году австрійцы только собирались наступать, но не успѣли въ томъ.

На поле сраженія нѣмецкія кавалерійскія дивизіи въ 1870 г. не дѣйствовали непосредственно: онѣ обезпечивали фланги.

Спрашивается: не могла ли бы нѣмецкая кавалерія дѣйствовать въ 1870 г. съ меньшими силами тѣхъ же результатовъ? Мы этого нѣвѣримъ. Потому что вездѣ, гдѣ кавалерія была употреблена въ большемъ или меньшемъ удаленіи отъ поля сраженія, она не встрѣчала серьезнаго сопротивленія и все равно было выслать одинъ эскадронъ или цѣлый полкъ.

Генераль Федербъ, въ приведенномъ нами проектѣ, требуетъ одного кавалериста на 20 пѣхотинцевъ. При этомъ надобно замѣтить, что сѣверная французская армія, во время втораго періода войны, на 40,000 человекъ пѣхоты имѣла всего 2 эскадрона драгуновъ (не болѣе 250 коней, т. е. 1 кавалериста на 160 пѣхотинцевъ). Немного побольше кавалеріи не помѣшало бы, потому что противостояшіе имъ нѣмцы имѣли сначала пять, а послѣ сраженія подъ Сентъ-Вантенумъ, 9 полковъ (5,000 коней). Эта кавалерія, по отзыву французскаго генерала, ничего не сдѣлала ни на полѣ сраженія, ни вѣдъ онаго.

Не упущено изъ вида, что нѣмецкая кавалерія отлично прикрывала фланги, сначала Мантейфеля, а потомъ Гебена. Во всякомъ случаѣ она не была бесполезною; но очевидно, что огромная разница между однимъ кавалеристомъ на 20 человекъ пѣхоты и однимъ кавалеристомъ на 160 человекъ.

У нѣмцевъ вообще было по 1 кавалеристу на 8 пѣхотинцевъ. Это число можно считать преувеличеннымъ, не соглашаясь, однако, съ пропорціею 1 : 160.

Утверждаютъ, будто бы нѣмцы, благодаря своей многочисленной кавалеріи, могли двигаться безостановочно, имѣя возможность часто сбить дѣйствовавшую кавалерію. Это отчасти справедливо; но тѣмъ еще не оправдывается значительное число кавалеріи, выставленной нѣмцами на театрѣ войны. Стоитъ только вспомнить о небольшихъ кавалерійскихъ частяхъ, которыя, при удачномъ употребленіи, оказывали большія услуги. Въ наше время, намъ кажется, достаточно имѣть одного кавалериста на 20 человекъ пѣхотинцевъ.

На западномъ театрѣ войны, генераль Шанзи далеко не раздѣлялъ мнѣнія о бесполезности кавалеріи. Въ своихъ наставленіяхъ и приказахъ, изданныхъ въ декабрь, онъ неоднократно упоминаетъ о томъ, что нѣмецкая кавалерія наноситъ существенный вредъ французамъ, постоянно тревожа ихъ: вѣдъ, разумѣется, рѣчь идетъ о небольшихъ кавалерійскихъ отрядахъ. Шанзи ссылается на то, что французская кавалерія не дѣйствовала подобно нѣмецкой; но, имѣя не-

сравненно больше кавалеріи чѣмъ Фодеръ, онъ не жалуется на ея малочисленность, а упрекаетъ ее въ отсутствіи предпримчивости.

Жадебы Шассо напоминають намъ помѣщенные въ 1868 году въ «Сигаро» отчеты о французской арміи, которые приписывались прусскому офицеру. Въ нихъ, между прочимъ, сказано о французской кавалеріи: «она достаточно хороша для того, чтобы наступать и рубить». Надъ этимъ много смѣялись, но здѣсь есть правда. Маршалъ Ніель лучше многихъ изъ своихъ предшественниковъ отъ ичалъ недостатки французской арміи и рѣшительно принялся за ихъ излеченіе, чѣмъ приобрѣлъ рѣдкое нерасположеніе всѣхъ непосредственно подчиненныхъ ему управленій. Безпристрастному наблюдателю онъ въ 1868 году уже казался падшимъ Велларіемъ, окруженнымъ византійскими фаворитами. Онъ замѣтилъ также недостатки французской кавалеріи, и для будущихъ историковъ ны считаемиъ недлиннымъ напомнитъ брошюру, изданную по его указаніямъ, подъ заглавіемъ: «Observation sur le service de la cavallerie en campagne» («Замѣтка о службѣ кавалеріи въ военное время»), въ которой только $\frac{1}{3}$ (съ 10 по 90 стр.) посвящена употребленію кавалеріи на полѣ сраженія, а $\frac{4}{5}$ употребленію кавалеріи внѣ оного.

Въ 1870 г. многіе французскіе офицеры, въ томъ числѣ и кавалерійскіе, жаловались, что французская кавалерія плохо прикрывала армію и дурно собирала свѣдѣнія о мѣстности и о непріятелѣ, не потому чтобы она была малочислена, а потому, что ее не умѣли употреблять.

Во французской арміи, собранной въ августѣ 1870 года на сѣверо-восточной и восточной границѣ, каждый корпусъ имѣлъ по одной кавалерійской дивизіи, силою отъ 4 до 7 полковъ (отъ 18 до 30 эскадроновъ), съ 1 или 2 конными батареями. Кроме того, существовалъ кавалерійскій резервъ въ 12 полковъ (48 эскадроновъ). Не смотря на то, внѣ поля сраженія кавалерія ничѣмъ не завлѣла о своемъ существованіи, и хотя на полѣ сраженія дѣйствовала весьма храбро, однако появлялась только для того, чтобы доказать, что въ наше время нельзя ожидать успѣха отъ дѣйствій временъ семилѣтней войны и войнъ первой имперіи.

Превосходство ружей Шассо надъ игольчатыми, какъ можно было ожидать, оправдалось вполне. Не такъ какъ пѣшцы, тѣмъ не менѣе, одержали блестящія побѣды, то даже люди, всегда опирающіеся на омычъ, не могутъ болѣе приписывать игольчатому ружью успѣхъ пруссаковъ въ кампанію 1866 года. Надобно искать новыя причины, или придать отысканнымъ новое значеніе. Съ другой стороны, жи-

дѣйствующую правительственность заслужили люди, которые, въ предвидѣніи совершившихся событій, несмотря на всѣ затрудненія, довели нѣмецкую артиллерію до того состоянія, что она могла исполнить все сдѣланное ею въ 1870 году. Нѣмцы давно уже разсуждали усовершенствовать ядрчатое ружьё на столько, чтобы, по крайней мѣрѣ, увеличить скорость огня, не касаясь недостатковъ, происходящихъ отъ его калибра. Передѣлка всѣхъ ружей, разумѣется, не могла быть исполнена въ нѣсколько дней, и надлежало ждать удобной минуты. Мы уже говорили, что сѣверо-германское правительство собирается приступить къ передѣлкѣ ружей осенью 1870 года, и что французское правительство, между прочимъ узнавъ объ этомъ, послѣдило открытіемъ военныхъ дѣйствій. Тюркскія, черныя лица и дикіе крики которыхъ произвели въ 1859 году весьма сильное впечатлѣніе на разноплеменные австрійскія войска, ничего не сдѣлали въ 1870 году. Повидяному не только у сѣверо-германскихъ солдатъ, но и у баварскихъ не достало воображенія для того, чтобы признать худшими качества африканцевъ за человѣческія достоинства, и что они сочли этихъ людей за звѣрей, которыхъ слѣдуетъ сажать на цапъ или убить. Зуавы, одѣтые по образцу тюркочковъ, состояли исключительно изъ французовъ.

Нѣмцы, въ продолженіе шестимѣсячной кампаніи, съ начала августа до конца января 1871 года, овладѣли 26-ю французскими крѣпостями. Обращая вниманіе на голую цифру и не входя въ подробное разсмотрѣніе, невольно удивляешься этому, и легко можетъ испугаться смѣшнымъ высказываемое нами мнѣніе, что нѣмцы не отдалались въ крѣпостной войнѣ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ могучая ихъ артиллерія не была подготовлена. Двадцать шесть крѣпостей взято въ теченіе шести мѣсяцевъ... отъ 4 до 5 крѣпостей въ мѣсяцъ!...

Но нашему мнѣнію, необходимо принять въ расчетъ свойство крѣпостей, краткое описаніе которыхъ уже сообщено нами. Изъ этого описанія явствуетъ, что большинство крѣпостей съ начала столѣтія уже лишлось всякаго серьезнаго значенія; онѣ не были въ силахъ противостоятъ даже бомбардированію изъ полевыхъ орудій, имѣли слабые гарнизоны, но были заняты войсками, которые не могли дѣйствовать наступательно вслѣдствіе своей малочисленности и за отсутствіемъ отдѣльныхъ фортовъ. Нѣмцы даже не имѣли особеннаго расчета брать подобныя крѣпости, потому что они ничего не находили въ нихъ; но нѣкоторыя крѣпости въ известной степени прерывали сообщенія по дорогамъ и тогда являлась надобность овладѣть ими. Вообще можно сказать, что нѣмцамъ достаточно было 20,000 человекъ для овладѣнія

двадцать так называемых крепостей. При прежних арміях въ 50,000 человекъ, отдѣленіе отъ нихъ 20,000 было бы чувствительно, но это ничего не значило для арміи въ 500,000 человекъ. Нѣмцы, во всякомъ случаѣ, должны были имѣть отаиннаго войска на своихъ операціонныхъ линіяхъ; этихъ же войскамъ можно было поручить наблюденіе за крепостями. Къ тому же такіе отряды были составлены изъ ландвера, котораго не хотѣли употреблять въ полѣ.

Чтобы убѣдиться въ ничтожествѣ миниатюрныхъ французскихъ крепостей, рассмотримъ ихъ еще разъ.

Мы встрѣчаемъ, въ роли *новгородовъ* на цѣпи, *Вичи*, передъ которыми вскорѣ между осажденными и осаждавшими установился *modus vivendi*, означившійся сдачею крепости. По заключеніи предварительныхъ условій мира сдались: *Литтемитейнъ*, *Люцельмитейнъ*, *Пфальцбургъ*, который долго держался, *Марсалъ*, который рѣшительно ничего не одѣлалъ, вслѣдствіе чего оправдано мнѣніе знающихъ людей, утверждавшихъ, что деньги перешеденныя на постройку новаго форта Діезъ, были брошены въ воду, равно какъ и расходы на устройство запруды на Сейлѣ.

Далѣе слѣдуютъ: *Туль*, *Шельштадтъ*, *Ней-Бризакъ*, *Седанъ*, сдавшійся вмѣстѣ съ императорскою арміею, *Лаонъ*, *Тюонель*, *Страсбургъ*, *Верденъ*, *Монмеди*, *ле-Мезьеръ*, *Рокруа*, *Витри-ле-Франсе*, *Гамъ*, *Серонъ*, *Ла-Феръ*, *Амиель*, *Донзи*, гдѣ въ новѣйшее время устроена была весьма дорогая система минь—полнѣйшее отсутствіе вооруженій, которыхъ можно требовать даже отъ субалтернъ-офицера.

Чтобы увеличить число укрѣпленныхъ пунктовъ, взятыхъ нѣмцами, можно назвать Вейсенбургъ, Гагену, замокъ Монбельяръ и пр. и пр. Но всякій здравомыслящій человекъ сознается, что въ этомъ случаѣ замѣчанія достойно не взятіе крепостей, а безрассудство французскаго военнаго управленія, сохранившаго за такими пунктами названіе крепостей.

Названіе это можетъ быть присвоено только *Парижу* и *Мену*, а потомъ *Страсбургу* и *Бельфору*.

Бельфоръ самъ по себѣ незначительный пунктъ, въ которомъ нѣтъ ничего особеннаго; онъ былъ занятъ небольшимъ отрядомъ, составленнымъ изъ дурныхъ войскъ; стратегическое значеніе его основано на исключительныхъ обстоятельствахъ, допускавшихъ возможность пользоваться его передовыми фортами. Нѣмцы должны были овладѣть Бельфоромъ, потому что рѣшились присоединить къ Германіи Эльзасъ и Лотарингію, и нѣмецкіе профессора, говоря объ этомъ, употребляли выраженіе *оново* присоединить, а не просто

присоединить. Нельзя же было не взять Бельфора — важнейшей дукты верхнего Эльзаса. Этому незначительный пунктъ сопротивлялся 3 1/2 мѣсяца и продержался бы еще мѣсяць, еслибы не исключительныя обстоятельства, вызванныя перемиріемъ.

Страсбургъ лишенъ воѣхъ достатковъ, иррегулярныя новоявленныя крѣпостныя, и даже, какъ старая крѣпость, не можетъ выдержать осадовою, потому что, какъ было сказано, подверженъ легкой атакуемому. Тамъ не менѣе Страсбургъ продержался семь недѣль и отвлекъ значительныя непріятельскія силы.

Въ Мецѣ и въ его окрестностяхъ находилась многочисленная непріятельская армія. Крѣпость эта оказалась вслѣдствіе голода и недостатка маршала Базена; она удерживала подъ своимъ стѣнами въ продолженіе одиннадцати недѣль сильную нѣмецкую армію. Нѣмцы не атаковали Меца, а ограничили его обложеніемъ, въ полной увѣренности, что голодъ вынудитъ его сдать. Приобрѣтеніе Меца было дѣломъ рѣшеннымъ съ сентября 1870 года. Опытъ, приобретенный подъ Страсбургомъ, заставилъ нѣмцевъ воздержаться подъ Мецомъ отъ бомбардированія, которое здѣсь сопряжено было съ серьезными затрудненіями, вслѣдствіе перадовыихъ укрѣпленій. Принцъ Фридрихъ-Карлъ радовался, что армія Базена демонстрала не достроенные форты, ибо эти работы со временемъ могли пригодиться Германіи. Французы во всемъ обнаружили рѣдкую смелость; они объявили войну безъ всякой подготовки. Маршалъ Ніель съ вполне опредѣленною цѣлью приступилъ къ усиленію Меца и навѣрное не согласился бы на началіе войны, прежде чѣмъ окончена была главная система дѣржагоній. Мець былъ въ печальномъ состояніи; мы ѣхали туда въ іюні 1870 года и убѣждены, что еще послѣ сраженій, происходившихъ здѣсь въ августѣ, можно было съ успѣхомъ штурмовать гербу форта Пландель, причѣмъ нѣмцы навѣрное не понесли бы большихъ потерь. Мець сдался; но еслибы нѣмцы, надпріѣръ 23-го августа, овладѣли Планделемъ, то крѣпость капитулировала бы раньше, война приняла бы иной оборотъ и были бы отстранены опасности, которыя, какъ въ этотъ все болѣе и болѣе убѣждаются, нынѣ угрожаютъ всей Европѣ.

Парижъ боролся 4 1/2 мѣсяца и сдался только вслѣдствіе голода. Недостатокъ способностей и правдивости, которыми отличались государственные люди, распорядившіеся Франціею въ сентябрь 1870 г. и въ мартѣ 1871 г., подвергли Парижъ, послѣ заключенія предварительныхъ мирныхъ условій, вторичной осадѣ, и нѣмецкіе военачальники могутъ съ чистотою совѣстью сказать, что они обращались

съ Парижемъ гуаранте, чѣмъ универсальныя шашборозъ и ерсекоморъ и республиканцы всемогущиыя крѣпость, уравниваніе Франціи съ Вердуня. Итальянцы кавалезантъ на Нирунцъ, на все его население, а по возможности и на все Францію, отвѣтственность за дѣйствія ишунуы, утвержденной 18-го марта 1871 г. на Монидуртъ и распространяющейся оттуда по бульварамъ и на Сентъ. Это несправедливо: парижане во время осады вѣли себя превосходить и сдѣлали больше, чѣмъ отъ нихъ могли ожидать самые горячіе ихъ послѣдники, знающіе эту страну.

Большія французскія крѣпости вообще оказали серьезныя услуги, и если это не повело къ благопріятнымъ результатамъ, то причину надобно искать во французской военной организаціи; которая со времени имперіи постоянно ухудшалась. Франція имѣла одну только армію, достаточную для обузданія французовъ, но не для борьбы съ вышними врагами, и армія эта не могла быть усилена естественнымъ путемъ, а только помощью импровизаціи, для которой ничего не было подготовлено. Когда французская армія была организована по образцу прусской или швейцарскихъ миліцій, то, въ продолженіе двухъ или четырехъ мѣсяцевъ, во время которыхъ держались ея большія крѣпости, она успѣла бы сформировать резервъ въ миліонъ людей, и эта армія была бы безспорно лучше нѣсколькихъ миліоновъ мобилей, которые дали не болѣе 300, 000 плохихъ войновъ очень недорошо снаряженныхъ и нѣмныхъ дурныхъ офицеровъ. Надъ Швейцарією теперь много суждется, въ особенности тѣ ишунцы, которые, чуждые своимъ либерализмомъ, искали едѣсь должности и правъ гражданства, а зная, послѣ нѣмецкихъ побѣдъ, почтительно кланяются королю-императору, забывая свое прошлое. Швейцарія, небольшая страна, вполне сознаетъ, что безъ солдатовъ она можетъ быть подавлена любой европейскою державою, но она защищалась бы серьезно и немыслила бы свое счастье. Что касается до ея военной системы, то мы считаемъ долгомъ обратить здѣсь вниманіе на одно обстоятельство, которое могло бы остаться незамѣченнымъ: кавалерія составляетъ слабую сторону швейцарской организаціи, но, тѣмъ не менѣе, будь Швейцарія также же государство какъ Франція, она выставила бы больше кавалеріи, чѣмъ вторая имперія въ 1870 году.

Официальные и офшюзные журналисты, безспорно, честные люди, неоднократно совѣтовали Франціи срыть укрѣпленія Парижа, доказавшія, какія бѣдствія могутъ навлечь она на такой городъ, какъ Парижъ.

Надѣшніе политическіе вожди Франціи довольно странныя люди

и немного обещают предусмотрительности; мы однако надеемся, что они не послѣдуютъ совѣтамъ безупречныхъ журналистовъ. Если у нихъ окажется хоть немного здраваго смысла, то они, напротивъ, усилятъ укрѣпленія Париза и упразднятъ всѣ ненужныя крѣпости, установивъ между крѣпостями и военною системою ту гармонию, которая придаетъ силу крѣпостямъ и позволяетъ храбрымъ ихъ защитникамъ рассчитывать, послѣ продолжительной обороны, на внѣшнюю помощь въ тѣхъ случаяхъ, когда это по времени возможно.

Послѣ появленія апокрифовъ Стоффеля, весьма часто французскій генеральный штабъ сравнивали съ нѣмецкимъ. По нашему мнѣнію, во французскомъ штабѣ найдется не менѣе чѣмъ въ нѣмецкомъ офицеровъ, строго, но отчасти и односторонне образованныхъ.

Существенное достоинство нѣмецкаго генеральнаго штаба состоитъ въ томъ, что его офицеры выходятъ изъ войскъ, и что генеральный штабъ отдѣленъ отъ дежурства. Но мы часто видимъ въ ближайшемъ нашемъ сосѣдствѣ, съ какимъ трудомъ даже умные люди замѣчаютъ это преимущество и воображаютъ, что достаточно, если они въ извѣстной системѣ переимѣщаютъ офицеровъ, хотя очень часто многіе изъ такихъ офицеровъ оказываются не на своихъ мѣстахъ. Безпристрастному наблюдателю подобныя переимѣщенія не могутъ особенно нравиться.

Во Франціи офицеры генеральнаго штаба не комплектовались изъ войскъ, а выходили изъ политехнической и сенъ-сирской школъ, откуда поступали въ апликаціонную школу генеральнаго штаба; до нихъ прикомандировывали на одинъ годъ къ пѣхотному и на шесть мѣсяцевъ къ кавалерійскому полку, а въ новѣйшее время еще на шесть мѣсяцевъ къ артилеріи. При этихъ войскахъ они, разумѣется, никогда не несли дѣйствительной службы. Затѣмъ ихъ переводили капитанами въ генеральный штабъ и обыкновенно назначали личными адъютантами къ генераламъ.

Человѣкъ очень хорошо образованный для общества, весьма способный для адъютантской службы и умѣющій устраивать разные праздники, можетъ быть негоднымъ для службы въ генеральномъ штабѣ. Между тѣмъ весьма естественно, что способные молодые адъютанты назначались своими генералами на высшія должности по генеральному штабу, для которыхъ они оказывались неподготовленными.

Во Франціи не существовало центрального управленія генеральнаго штаба, подобно прусскому «большому генеральному штабу», которому вовсе не соответствовалъ комитетъ генеральнаго штаба.

Въ крайнемъ случаѣ можно указать на французское военное дело, но и здѣсь не такъ работали, какъ въ Пруссіи. Въ періодъ второй имперіи всё избаловались: въ управленіяхъ рабочее время продолжалось отъ 12-ти до 4-хъ часовъ. Хорошіе офицеры могли пользоваться свободнымъ временемъ для развитія своего образованія, но для молодыхъ офицеровъ парижская жизнь была слишкомъ сильнымъ искушеніемъ, и они находили болѣе пріятнымъ развлеченію, чѣмъ научныя занятія.

Въ военномъ дѣлѣ, при неправильномъ распредѣленіи занятій и недостаткѣ единства въ нихъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отраслей, большинство работъ имѣли академическій характеръ. Собиралось много драгоценнаго матеріала, который, однако, не приводился въ порядокъ и не перерабатывался на столько, чтобы быть пригоднымъ на практикѣ и сдѣлаться достояніемъ арміи, какъ это было въ Пруссіи.

Въ этомъ отношеніи, а не съ точки зрѣнія образованія, по нашему мнѣнію, корпусъ офицеровъ французскаго генеральнаго штаба уступалъ прусскому или нѣмецкому.

В. Составъ

1. Французской арміи при открытіи кампаніи (въ началѣ августа 1870 года).

Главномандующій—императоръ Наполеонъ.

Начальникъ штаба—маршалъ Лебефъ.

1-й помощникъ начальника штаба—генераль Лебрёнъ.

2-й » » » » Жарасъ.

Начальникъ артилеріи—генераль Солейль.

Начальникъ инженеровъ—генераль Кофиньеръ-де-Нордекъ.

Гвардейскій корпусъ—генераль Бурбаки.

Начальникъ штаба—генераль д'Овернь.

1-я дивизія Делинья.

1-я бригада Бренкура: егерскій баталіонъ, 1-й и 2-й полки вольтижеровъ.

2-я бригада Гарнье 3-й и 4-й полки вольтижеровъ.

2-я дивизія Пикара.

1-я бригада Жаненгро: полки зуавовъ и 1-й гренадерскій.

2-я » де-ла-Круа 2-й и 3-й гренадерскій полки.

Кавалерійская дивизія Дево.

1-я бригада дю-Фрета: полки гидовъ и конно-егерскій.

2-я » де-Франсъ: » уланскій и драгунскій.

3-я бригада дю-Прёля: полки кирасирскій и карабинеровъ:

Всего 24 баталіона, 26 эскадроновъ и 12 батарей.

I корпусъ — маршалъ Макъ-Магонъ.

Начальникъ штаба — генералъ Кольсонъ.

1-я дивизія Дюкро.

1-я бригада Морено: 13-й егерскій баталіонъ, 18-й и 96-й линейные полки.

2-я бригада дю-Гульбека: 45-й и 74-й линейные полки.

2-я дивизія Абеля Дуэ.

1-я бригада де-Монмари: 16-й егерскій баталіонъ, 50-й и 78-й линейные полки.

2-я бригада Пелле: 1-й полкъ зуавовъ и 1-й полкъ алжирскихъ стрѣлковъ.

3-я дивизія Раудя.

1-я бригада д'Эрилье: 8-й егерскій баталіонъ, 36-й и 48-й линейные полки.

2-я бригада Лефевра: 2-й полкъ зуавовъ и 2-й полкъ африканскихъ стрѣлковъ.

4-я дивизія Лартига.

1-я бригада де-Карлеадска: 1-й егерскій баталіонъ, 56-й и 87-й линейные полки.

2-я бригада Лакределя: 3-й полкъ зуавовъ и 3-й полкъ африканскихъ стрѣлковъ.

Кавалерійская дивизія Дюгема.

1-я бригада де-Септёля: 3-й гусарскій и 11-й конно-егерскій полки.

2-я бригада Нансути: 2-й и 6-й уланскій и 10-й драгунскій полки.

3-я бригада Мишеля: 8-й и 9-й кирасирскіе полки.

Всего 55 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и 20 батарей.

II Корпусъ — генералъ Фросаръ.

Начальникъ штаба — генералъ Саже.

1-я дивизія Верже.

1-я бригада Валазе: 3-й егерскій баталіонъ, 32-й и 55-й линейные полки.

2-я бригада Жюливе: 76-й и 77-й линейные полки.

2-я дивизія Батайя.

1-я бригада Пуже: 12-й егерскій баталіонъ, 8-й и 23-й линейные полки.

2-я бригада Бастуя: 66-й и 67-й линейные полки.

3-я дивизія Лавокупе.

1-я бригада Доенса: 10-й егерскій баталіонъ, 2-й и 63-й линейные полки.

2-я бригада Мишле: 24-й и 40-й линейные полки.

Кавалерійская дивизія Лихтелена.

1-я бригада де-Валабрега: 4-й и 5-й конно-егерскіе полки.

2-я » Башелье: 7-й и 12-й драгунскіе полки.

Всего 39 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и 15 батарей.

III корпусъ—маршалъ Базенъ.

Начальникъ штаба—генералъ Манекъ.

1-я дивизія Монтодона.

1-я бригада Эймара: 18-й егерскій баталіонъ, 51-й и 62-й линейные полки.

2-я бригада Кленшана: 81-й и 95-й линейные полки.

2-я дивизія де-Кастанья.

1-я бригада Кабриоля: 15-й егерскій баталіонъ, 19-й и 41-й линейные полки.

2-я бригада Дюплесси: 69-й и 90-й линейные полки.

3-я дивизія Метмана.

1-я бригада де-Потье: 7-й егерскій баталіонъ, 7-й и 29-й линейные полки.

2-я бригада Арнодо: 59-й и 71-й линейные полки.

4-я дивизія Дегаена.

1-я бригада де-Броера: 11-й егерскій, 44-й и 60-й линейные полки.

2-я бригада Ферьера: 80-й и 85-й линейные полки.

Кавалерійская дивизія де-Клерамбо.

1-я бригада де-Брюшара: 2-й, 3-й и 10-й конно-егерскіе полки.

2-я » де-Мобрашпа: 2-й и 4-й драгунскіе полки.

3-я » де-Жюніака: 5-й и 8-й драгунскіе полки.

Всего 52 баталіона, 31 эскадронъ и 20 батарей.

IV корпусъ—генералъ де-Лаширо.

Начальникъ штаба—генералъ Осмонъ.

1-я дивизія де-Сисе.

1-я бригада Браера: 20-й егерскій баталіонъ, 1-й и 6-й линейные полки.

2-я бригада де-Голберга: 57-й и 73-й линейные полки.

2-я дивизія Гренье.

1-я бригада де-Белькура: 5-й егерскій баталіонъ, 13-й и 45-й линейные полки.

2-я бригада Прадье: 64-й и 98-й линейные полки.

3-я дивизія де Лоренсева.

1-я бригада Пажоля: 2-й егерскій баталіонъ, 15-й и 33-й линейные полки.

2-я бригада Берже: 54-й и 65-й линейные полки.

Кавалерійская дивизія Леграна.

1-я бригада де-Монтегю: 2-й и 7-й гусарскіе полки.

2-я » де-Гондрекюра: 3-й и 11-й драгунскіе полки.

Всего 39 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и 15 батарей.

V корпусъ—генералъ де-Фальи.

Начальникъ штаба—генералъ Бесонъ.

1-я дивизія Гозе.

1-я бригада Сорена: 4-й егерскій баталіонъ, 11-й и 46-й линейные полки.

2-я бригада Никола: 61-й и 86-й линейные полки.

2-я дивизія де-Лабади.

1-я бригада Лапаса: 14-й егерскій баталіонъ, 49-й и 84-й линейные полки.

2-я бригада де-Моссиона: 88-й и 97-й линейные полки.

3-я дивизія де-Леснара.

1-я бригада Абатучи: 19-й егерскій баталіонъ, 17-й и 27-й линейные полки.

2-я бригада де-Фонтанжа: 30-й и 68-й линейные полки.

Кавалерійская дивизія Браго.

1-я бригада де-Берни: 5-й гусарскій и 12-й конно-егерскій полки.

2-я бригада де-ла-Мортіера: 3-й и 5-й уланскіе полки.

Всего 39 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и 15 батарей.

VI корпусъ—маршалъ Канроберъ.

Начальникъ штаба—генералъ Анри.

1-я дивизія Биссона.

1-я бригада Пешо: 9-й егерскій баталіонъ, 4-й и 10-й линейные полки.

2-я бригада Лоруа де-Дэ: 12-й и 100-й линейные полки.

2-я дивизія Тлясье.

1-я бригада Аршинара: 9-й и 14-й линейные полки.

2-я » Мориса: 20-й и 31-й линейные полки.

3-я дивизія Лафонъ-де-Вильера.

1-я бригада де-Сонне: 75-й и 91-й линейные полки.

2-я » Колена: 93-й и 94-й линейные полки.

4-я дивизія Левасоръ-Сорвадь.

1-я бригада де Маргена: 25-й и 26-й линейные полки.

2-я » де-Шаналеяля: 28-й и 70-й линейные полки.

Кавалерійская дивизія де Фенелона.

1-я бригада Тильяра: 1-й гусарскій и 6-й конно-егерскій полки.

2-я » Савареса: 1-й и 7-й уланскіе полки.

3-я » де-Бевмя: 5-й и 6-й кирасирскіе полки.

Всего 49 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и 20 батарей.

VII корпусъ—генералъ Феликсъ Дувъ.

Начальникъ штаба—генералъ Рансовъ.

1-я дивизія Консея Дюмения.

1-я бригада Никола: 17-й егерскій баталіонъ, 3-й и 21-й линейные полки.

2-я бригада Мера: 47-й и 99-й линейные полки.

2-я дивизія Льебера.

2-я бригада Пиомара: 6-й егерскій баталіонъ, 5-й и 37-й линейные полки.

2-я бригада де Лабастида: 53-й и 89-й линейные полки.

3-я дивизія Дюмона,

1-я бригада Бордаса: 52-й и 72-й линейные полки.

2-я » Депорта: 82-й и 83-й линейные полки.

Кавалерійская дивизія Амена.

1-я бригада Камбриеля: 4-й гусарскій, 4-й и 8-й уланскіе полки.

2-я » дю-Куломбье: 6-й гусарскій и 6-й драгунскій полки.

Всего 38 баталіоновъ, 22 эскадрона и 15 батарей.

Кавалерійскій резервъ.

1-я дивизія дю-Барайя.

1-я бригада Маргерита: 1-й и 3-й полки африканскихъ конныхъ егерей.

2-я бригада де Лажайя: 2-й и 4-й полки африканскихъ конныхъ егерей.

2-я дивизія Бонмена.

1-я бригада Жирара: 1-й и 4-й кирасирскіе полки.

2-я » де Броера: 2-й и 3-й кирасирскіе полки.

3-я дивизія де-Фортона.

1-я бригада принца Мюрата: 1-й и 9-й драгунскіе полки.

2-я » де-Грамона: 7-й и 10-й кирасирскіе полки.

Всего 48 эскадроновъ и 6 батарей.

Артилерійскій резервъ.

1-й полкъ въздвжащей артилеріи (12 фунт.).

1-й полкъ конной артилеріи (4 фонт.).

Три горныя батареи, обращенныя въ вѣдущую артилерію.

Всего 19 батарей.

	Батал.	Эскадр.	Батарей.
Итого гвардія	24	26	12
1-й корпусъ	55	30	20
2-й	39	18	15
3-й	52	31	20
4-й	39	18	15
5-й	39	18	15
6-й	49	26	20
7-й	38	22	15
Кавал. резервъ	—	48	6
Артил. резервъ	—	—	19
	335	237	157

При открытіи кампаніи, сила баталіона не превосходила, среднимъ числомъ, 600 человекъ, а эскадронъ 105 коней, что даетъ 201,000 пѣхоты и 25,000 кавалеріи, всего 226,000 человекъ съ 942 орудіями. Чтобы опредѣлить число людей, находившихся на продовольствіи, нужно прибавить $\frac{1}{4}$ для артилеріи, инженеровъ, обоза и разныхъ административныхъ частей, послѣ чего получается отъ 280,000 до 290,000 человекъ. Остается еще замѣтить, что въ дѣлахъ со-всѣмъ не пришлось участвовать: тремъ полкамъ 6-го корпуса, кото-рые впоследствии были причислены къ 12-му корпусу, и кавалерій-ской бригадѣ Фенелона, дивизіямъ 7-го корпуса Либера, Дюмона и Амела, 4-му полку африканскихъ стрѣлковъ (изъ кавалерійскаго ре-зерва), который, прибывъ изъ Туля въ Комерси, долженъ былъ оттуда отступить въ Шалонъ на соединеніе съ Макъ-Магономъ. Следова-тельно, около 26,000 человекъ. Относительно распредѣленія арти-леріи, наши свѣдѣнія расходятся съ нѣкоторыми другими, въ томъ числѣ и со свѣдѣніями автора кампаніи 1870 года до 1-го сен-тября, но наши данныя тщательно провѣрены.

Каждый корпусъ имѣлъ по пяти батарей на дивизію, т. е. 15 ба-тарей на корпусъ въ три дивизіи и 20 на корпусъ въ четыре дивизіи, а такъ какъ при каждой дивизіи, вмѣстѣ съ картечными, состояло по три батареи, то для корпуснаго артилерійскаго резерва, смотря по числу дивизій, оставалось отъ шести до восьми батарей. Изъ этого резерва назначалось по одной или по двѣ батареи для каждой кавалерійской дивизіи.

Три горныя батареи артилерійскаго резерва арміи не были въ первой линіи, а вошли въ Шалонъ въ составъ 12-го корпуса.

Артилерія VI-го корпуса (Банробера) не пошла въ Мець, гдѣ ее замѣнили артилерією, хранившуюся въ этой крѣпости; артилерією же VI-го корпуса Манъ-Магонъ воспользовался въ Шалонъ для пополненія артилеріи I-го, V-го и VII-го корпусовъ.

3) утромъ 16-го августа генерала Маргерита послали съ бригадою африканскихъ конныхъ егерей, съ гвардейскимъ полкомъ гидовъ и 1-мъ гвардейскимъ гренадерскимъ полкомъ для конвоирования императора Наполеона. Эти войска впоследствии примкнули къ Манъ-Магону во время его слѣдованія къ Седану, гдѣ мы снова встречаемъ ихъ.

Послѣ первыхъ неудачъ въ шалонскомъ лагерѣ, былъ сформированъ, состоявшій сначала подъ начальствомъ генерала Трошиу, XII-й корпусъ, генерала Лебрена.

Начальникъ штаба—генералъ Гренья.

1-я дивизія Граншана.

1-я бригада Вамбриеля: маршевой егерскій баталіонъ, 22-й и 34-й линейные полки.

2-я бригада де-Вильнева: 58-й и 72-й линейные полки.

2-я дивизія Лакретеля.

1-я бригада Бернье: 14-й, 20-й и 31-й линейные полки.

2-я » Маризана: 2-й и 4-й маршевые пѣхотные полки.

3-я дивизія Васуаня.

1-я бригада Ребу: 1-й и 2-й полки морской пѣхоты.

2-я » Мартенъ-де-Пальера: 3-я и 4-я маршевые пѣхотные полки.

Кавалерійская дивизія Фенелона.

1-я бригада Савареса: 1-й и 7-й уланскіе полки.

2-я » де-Бевья: 5-й и 6-й кирасирскіе полки.

Всего 42 баталіона, 16 эскадроновъ и 15 батарей.

Примѣчаніе. 1) Въ составъ 12-го корпуса первоначально должна была войти одна дивизія сенскихъ мобилей, но они были отосланы въ лагерь подъ Сенъ-Моромъ, близъ Парижа, потому что ихъ снаряженіе потребовалось для 1-го, 7-го и 5-го корпусовъ.

2) Три полка бригады Бернье суть именно тѣ полки бригады Биссона (6-го корпуса), которые не попали въ Мець.

3) Кавалерійская бригада Фенелона принадлежала сперва къ 6-му корпусу; одну изъ ея бригадъ причислили къ кавалерійскому резерву арміи Манъ-Магона.

4) Артилерія 12-го корпуса состояла изъ двухъ батарей, возвратившихся изъ Рима, трехъ переформированныхъ горныхъ батарей, четырехъ батарей морской артилеріи и шести импровизованныхъ маршевыхъ батарей.

Составъ 13-го корпуса, Винуа, авангардъ котораго дошелъ 1-го сентября до Мезьера, но потомъ послѣдно возвратился въ Парижъ, а также 14-го корпуса, мы покажемъ при обзорѣ парижской арміи.

II. Составъ арміи Макс-Магона передъ Седанскими сраженіями.

Главнокомандующій — маршалъ Макъ-Магонъ.

Начальникъ штаба — генералъ Форъ.

1-й корпусъ — генералъ Дюро.

Начальникъ штаба полковникъ Робертъ.

56 баталіоновъ, 30 эскадроновъ.

83-й полкъ остался въ Страсбургѣ, но въ составъ 1-го корпуса вошли: 1-й маршевый полкъ и 1-й баталіонъ парижскихъ фраатировъ.

5-й корпусъ де-Фальи, а потомъ Вимпфена.

32 баталіона, 18 эскадроновъ.

Бригада Лапаса, принадлежавшая къ этому корпусу, отступила съ войсками 3-го корпуса въ Мець.

7-й корпусъ Феликса Дуэ.

38 баталіоновъ, 13 эскадроновъ; не доставало бригады дю-Булонье по вышеуказанной причинѣ.

12-й корпусъ Лебрена.

42 баталіона, 16 эскадроновъ.

Кавалерійскій резервъ: 1-я дивизія Бензена, 16 эскадроновъ.

2-я де-Маргерита, 22 эскадрона.

1-я бригада Тильара, прежде 6-го корпуса.

2-я » Маргерита: 1-й, 3-й и 4-й полки африканскихъ конныхъ егерей.

	Батал.	Эскадр.
Всего: 1-й корпусъ . . .	56	30
5-й » . . .	32	18
7-й » . . .	38	13
12-й » . . .	42	16
Кавал. резервъ . .	—	38
Итого. . .	168	115

Примѣчаніе. Считая баталіоны въ 600 человѣкъ, получимъ 100,000 человѣкъ пѣхоты, а считая въ эскадронѣ 100 человѣкъ — 11,500 человѣкъ кавалеріи, всего 111,500 человѣкъ. Но эти цифры,

по всей строгости, преувеличены. Пехота и кавалерия 1-го и 5-го корпусов и отчасти кавалерийского резерва значительно сократились: тамъ встречались батальоны въ 400 человекъ и эскадроны въ 50 человекъ. Большинство батальоновъ 7-го и 12-го полковъ имѣли 700 и болѣе человекъ; но этихъ разновѣснѣ не могло быть возстановлено.

1) Батальоны маршевыхъ фронтиреровъ были хорошо снаряжены, но весьма оригинальнаго состава; при выгнаниіи изъ столицы въ немъ считалось 400 человекъ, вмѣстѣ съ 50 и 60 человекъми, которые ѣхали за батальономъ на возницахъ. Составъ батальоновъ маршевыхъ полковъ также возбуждалъ недобрыя въ каждомъ безпристрастномъ наблюдателѣ.

Число людей, находившихся на продовольствіи, по нашему расчету, могло дойти до 140,000; это же число принимается авторомъ кампаніи 1870 г. до 1-го сентября.

2) Артилерія арміи Мажона по числу дивизій должна была бы состоять изъ 66-ти батареіи, но ихъ было не болѣе 48.

III. Составъ парижской арміи въ началѣ ноября 1870 года.

Главнокомандующій—генералъ Трению.

Начальникъ штаба—генералъ Шимецъ.

Начальникъ артилеріи—генералъ Гю.

Начальникъ инженеровъ—генералъ Шабо ла-Туръ.

Генералъ-интендантъ Вольфъ.

I-я армія—Клеманъ Тома.

Начальникъ штаба—полковникъ Монтемо.

226 батальоновъ мѣстной національной гвардіи, распределенные по секторамъ.

Кавалерійскій легіонъ полковника Билле.

Артилерійскій легіонъ полковника Шенхера.

II-я армія Дюкро.

Начальникъ штаба—генералъ Аперъ.

Начальникъ артилеріи—генералъ Фребо.

Начальникъ инженеровъ—генералъ Трипье.

I-й корпусъ Еннуа, потомъ Бланшара.

Начальникъ штаба—генералъ де-Вальданъ.

1-я дивизія де-Мальбуа.

1-я бригада Мартено: полки мобилей 10-й (Котъ д'Оръ) и 26-й (Иль и Вилень).

2-я бригада Шадреля: 121-й и 122-й линейные полки (*).

(*) Все линейные полки, начиная съ № 101, суть маршевые полки.

2-я дивизія Модюа.

1-я бригада Валентена: 109-й, 110-й линейные полки, департаментские мобили.

2-я бригада Блеза: 111-й и 112-й линейные полки.

3-я дивизія Бланшара, потомъ Фарона.

1-я бригада Конта: 113-й, 114-й линейные полки, департаментские мобили.

2-я бригада де-ла-Мариюза: 35-й, 42-й линейные полки, 35-й полкъ мобилей (Вандом).

II-й корпусъ Рено.

Начальникъ штаба — генералъ Фарн Пизани.

1-я дивизія Свобисля.

1-я бригада Бонне и 2-я Леконта: 115-й, 116-й, 117-й и 118-й линейные полки.

2-я дивизія Берто.

1-я бригада Бонне и 2-я Бутъе: 119-й, 120-й, 123-й и 124-й линейные полки.

3-я дивизія Мосіона.

1-я бригада Куртъя и 2-я Авреля де-Ланцо: 125-й, 126-й, 127-й и 129-й линейные полки.

III-й корпусъ д'Ексеа.

Начальникъ штаба — полковникъ де-Бельгарикъ.

1-я дивизія де-Бельмара.

1-я бригада Фурнеса, 2-я Колонье.

2-я дивизія Мата.

1-я бригада Фарона, 2-я Дедела: 105-й, 106-й, 107-й, 108-й линейные полки и департаментские мобили.

Кавалерійская дивизія II-й арміи де-Шамперона.

1-я бригада де-Жербуа: 1-й и 9-й конно-егерские полки, 2-я бригада Кузена.

Полкъ конныхъ жандармовъ полковника Альвена.

III-я армія сначала непосредственно Трамо, а потомъ Виуа.

1-я дивизія Сумена.

1-я бригада Даржантоля, 2-я де-ла-Шарьера.

2-я дивизія — вице-адмиралъ де-ла-Тонсьеръ, главнокомандующій матросами и округа Сентъ-Дени.

1-я бригада Лавуанье, 2-я Анріона, Ламетъ-Тене (капитанъ 2-го ранга): 128-й, 135-й линейные полки, парижская національная гвардія и мобили департамента Геро.

3-я дивизія де-Линьера.

1-я бригада Филъель-де-Бама, 2-я де-Шамбера.

4-я дивизія де-Бофора.

1-я бригада Дюмулена, 2-я Андре (капитанъ 2-го ранга).

5-я дивизія Борсара.

1-я бригада Шампіона, 2-я Норіона.

6-я дивизія д'Гюга.

1-я бригада Бро (капитанъ 2-го ранга), 2-я Бро.

7-я дивизія Потье (контръ-адмиралъ).

1-я бригада ле-Менса, 2-я Сальмона (капитанъ 1-го ранга).

Кавалерійская дивизія III-й арміи.

1-я бригада Борниса, 2-я Блонделя.

IV. *Корпусъ и дивизіи, сформированныя въ Париже, начиная съ октября.*

XV-й корпусъ: сперва де-ла-Мотружа, потомъ д'Ореля Паладина, Мартенъ-де-Пальера и Мартино-Дешене.

1-я дивизія — де-Шамбронъ, Мартенъ-де-Пальеръ, Дюрё.

2-я » Мартино-Дешене, Ребиальеръ.

3-я » Пейтавенъ.

Кавалерійская дивизія — Рейе, Галанъ-де-Лонгрю.

XVI-й корпусъ д'Орель-де-Паладинъ, Пурсе, Шанзи, Жорегибери.

1-я дивизія Пурсе, Серезъ.

2-я » Барн.

3-я » Будильонъ, де-Куртанъ.

Кавалерійская дивизія — Ресаре, Мишель.

XVII-й корпусъ Дюрё, де-Сони, де-Колембъ.

1-я дивизія де-Бремонъ д'Арсь, де-Весь Ронбрюнъ.

2-я » Дюбуа де-Жанснви.

3-я » Дефландръ, де-Жуфруа д'Альбано.

Кавалерійская дивизія — Галанъ де-Лонгрю, Гепратъ, де-Сони, де-Віель д'Еспейль.

XVIII-й корпусъ Бурбаки, Билье.

1-я дивизія Фелье, Пилатри.

2-я » Пангоэ.

3-я » Боне.

Кавалерійская дивизія де-Бремона д'Арсь.

XIX-й корпусъ Дармана.

1-я дивизія Бардона.

2-я » Жирара (псевдонимъ).

3-я » Сосье.

Кавалерійская дивизія Абделаля.

XX-й корпус Вруза, Кленшанъ.

1-я дивизія Полянскъ.

2-я » Тортонъ.

3-я » Сегаръ.

XXI-й корпусъ Жореса.

1-я дивизія Руссо.

2-я » Коленъ.

3-я » Вильневъ.

4-я » Гужаръ.

Кавалерійская дивизія Гильона.

XXII-й корпусъ Лемуанта.

1-я дивизія Дерожа.

2-я » Дюфора дю Бесоля.

XXIII-й корпусъ Польвъ д'Ивуа.

1-я дивизія Пайенъ.

2-я » Робенъ, Иснаръ.

XXIV-й корпусъ Бросоля.

1-я дивизія д'Арисса.

2-я » Команья (псевдонимъ).

3-я » Баре дю-Буссероля.

Отдѣльная дивизія Кремера.

XXV-й корпусъ Нурсе.

1-я дивизія Бруа.

2-я » де-Шамброна.

3-я » Ферри-Пизани.

Кавалерійская дивизія Трипара.

XXVI-й корпусъ Бильо.

1-я дивизія д'Арисса.

2-я » де-Форми де-ла-Бланшете.

3-я » де-Бунье.

Кавалерійская дивизія де-Воерю.

Вслѣдъ за симъ мы приводимъ подробный составъ восточной французской арміи; о составѣ же западной и сѣверной армій намъ не удалось собрать свѣдѣній.

V. Составъ восточной французской арміи 1-го января 1871 г.

Главнокомандующій—генералъ Бурбаки, потомъ Кленшанъ.

Начальникъ штаба—генералъ Борель.

XV-й корпусъ генерала Мартини де-Шене, потомъ Пейтавена.

1-я дивизія д'Астюжа.

1-я бригада Минно: 1-й маршевый полкъ зуавовъ, 12-й полкъ мобилей (Нивертъ), 1-й баталіонъ савойскихъ мобилей.

2-я бригада Кестеля: 4-й маршевой баталіонъ пѣшихъ егерей, алжирскихъ стрѣлковъ, 18-й полкъ мобилей (Шарантъ).

2-я дивизія Ребильера.

1-я бригада де-Камюса: 5-й маршевой баталіонъ пѣшихъ егерей, 39-й линейный полкъ (иностранный легионъ), 25-й полкъ мобилей (Жирандъ).

2-я бригада Шопепа-Мерси: 2-й маршевой баталіонъ зуавовъ, 30-й маршевый полкъ, 29-й полкъ мобилей (Монъ и Луары).

3-я дивизія Пейтавена.

1-я бригада Форми де-ла-Бланшета: 3-й маршевой егерскій баталіонъ, 16-й линейный полкъ, 33-й маршевый полкъ, 32-й полкъ мобилей (Пюи-де-Домъ).

2-я бригада Мартине: 27-й и 34-й маршевые полки, 69-й полкъ мобилей (Ариезъ).

Кавалерійская дивизія Лонгрю.

1-я бригада, 11-й конно-егерскій, 6-й гусарскій и 6-й драгунскій полки.

2-я бригада Боеріо: 1-й маршевой конно-егерскій полкъ, 2-й уланскій и 9-й кирасирскій полки.

3-я бригада Филона: 5-й уланскій, 1-й маршевой кирасирскій полкъ.

При корпусѣ состояли, не входя въ составъ дивизій, мобили департамента Гардъ.

XVIII-й корпусъ генералъ Бильо.

1-я дивизія Фелье-Пилатри.

1-я бригада де-Робера: 9-й баталіонъ пѣшихъ егерей, 42-й маршевой полкъ, 19-й полкъ мобилей (Шерь).

2-я бригада (?): 44-й маршевой полкъ, 73-й полкъ мобилей (Шерь и Луары), 1-й эскадронъ 3-го уланскаго полка.

2-я дивизія адмирала Пандоэ.

1-я бригада Церена: 12-й баталіонъ пѣшихъ егерей, 52-й маршевой полкъ, 80-й полкъ мобилей (Дё, Севръ, Арденъ, Шерь).

2-я бригада Перео: легкая африканская пѣхота, 77-й полкъ мобилей (Манчи, Луары, Тарнъ, Алье), 1-й эскадронъ 5-го драгунскаго маршеваго полка.

3-я дивизія Бодэ.

1-я бригада (?): 4-й маршевой полкъ зуавовъ, 81-й полкъ мобилей (Нижняя Шаранта, Эпдръ, Шерь).

2-я бригада (?): 53-й маршевой полкъ, 82-й полкъ мобилей (Вонлюкъ, Варъ и Дромъ), 1-й эскадронъ 3 го уланскаго прака.

Кавалерійская дивизія де-Бремона д'Арсь.

1-я бригада Шарлемани, 2-й гусарскій маршевой полкъ и 3-й уланскій маршевой полкъ.

2-я бригада (?): 5-й драгунскій и 5-й кирасирскій полки.

XX-й корпусъ (?).

1-я дивизія Полицьяка.

1-я бригада Бризака, 50-й маршевой полкъ, 4-й полкъ мобилей (Луары) 55-й полкъ мобилей (Юра).

2-я бригада Годефрау, 65-й полкъ мобилей (верхней Луары) и 34-й (верхней Гароны), 4-й баталіонъ мобилей Сены и Луары, франтиреры верхняго Рейна.

2-я дивизія Тортона.

1-я бригада де-Бернара де-Цейнберадскъ: 34-й полкъ мобилей (Северъ), 2-й баталіонъ савойскихъ мобилей, 25-й баталіонъ пѣшихъ егерей.

2-я бригада Виварно: 3-й маршевой полкъ зуавовъ, 68-й полкъ мобилей верхняго Рейна.

3-я дивизія Сегаря.

1-я бригада Дюроща, 47-й маршевой полкъ, 78-й полкъ мобилей (Мерта).

2-я бригада Симонена: корсиканскій полкъ мобилей, 58-й полкъ мобилей (Вогезы), мобилей восточныхъ Пиреней, франтиреры Алье и Ницы, минеры Луары, турскіе мобили-инженеры.

Кавалерія (?): 7-й конноегерскій полкъ, 2-й уланскій маршевой и 6-й кирасирскій маршевой полки.

XXIV-й корпусъ Тибодена-де-Команья.

1-я дивизія д'Аріеса.

1-я бригада (?): 16-ть баталіоновъ пѣшихъ егерей, 63-й маршевой полкъ.

2-я бригада (?): 3-й легионъ Роны, 1-й полкъ мобилизованной національной гвардіи департамента Дуба.

2-я дивизія (?).

1-я бригада: Ирландца 21-й баталіонъ егерей, 60 и 61-е маршевые полки.

2-я бригада Брамаса: 14-й полкъ мобилей (Юны), 87-й полкъ (Лозерь, Тарнъ, Гаронъ), 2-й инженерный полкъ.

3-я дивизія Бусерома.

1-я и 2-я бригады: четыре батальона мобилей Дуары, 89-й полкъ (Варь), 1-й и 2-й легіоны мобилизованной національной гвардіи Роны.

Кавалерія (?): 7-й сводный маршевой полкъ, 1-й эскадронъ съ 6 эскадромъ 10-хъ драгунскихъ полковъ.

Общій резервъ адмиралъ—Пале-де-ла-Барьеръ.

29-й маршевой полкъ, 38-й полкъ морской пѣхоты, 3-й маршевой драгунскій полкъ, 2-й маршевой полкъ африканскихъ конныхъ егерей, отдѣленіе 5-е маршевого уланскаго полка.

Отдѣльная дивизія Бремера.

1-я бригада Мильо: батальонъ мобилей Жиронды, 32-й и 57-й маршевые полки.

2-я бригада (?): три роты разводчиковъ (éclaireurs) Роны, 83-й полкъ мобилей (Одъ-Жеръ) 86-й временной маршевой полкъ, разводчики Раоны и Дуары, рота вольныхъ стрѣлковъ.

VI. Составъ германской арміи.

За основаніе принято время большихъ сраженій, происходившихъ въ августѣ.

Войска, вошедшія въ эту пору въ составъ трехъ армій и страсбургскаго блокаднаго корпуса, показаны при этихъ частяхъ. Составъ позже сформированныхъ маасской арміи, арміи великаго герцога Мекленбургскаго и южной арміи показанъ въ текстѣ.

Главномандующій—король Вильгельмъ.

Начальникъ генеральнаго штаба—генералъ отъ инфантерій баронъ фонъ-Мольтке.

Генералъ-квартирмейстеръ—генералъ-лейтенантъ фонъ-Недбальскій.

Генералъ-инспекторъ—артилерій генералъ отъ инфантерій фонъ Гандерсмиъ.

Генералъ-инспекторъ инженеровъ—генералъ-лейтенантъ фонъ-Клейстъ.

1-я армія.

Главномандующій—генералъ отъ инфантерій фонъ-Штейнмець.

Начальникъ штаба—генералъ-маіоръ фонъ-Шмерлингъ.

VII корпусъ—генералъ отъ инфантерій фонъ-Цастровъ.

Начальникъ штаба—полковникъ фонъ-Унгеръ.

13-я пѣхотная дивизія—генералъ-лейтенантъ фонъ-Глюмеръ.

25-я пѣхотная бригада генерала-маіора, фонъ-деръ-Остенъ-Сажентъ 13-й и 73-й полки.

26-я бригада генералъ-маіора фонъ-деръ-Гольца, 15-й и 55-й пѣхотные полки.

7-й егерскій и 8-й гусарскій полки.

- 14-я пѣхотная дивизія — генералъ-лейтенантъ фонъ-Вилемъ.
27-я пѣхотная бригада генералъ-маіора фонъ-Франсуа, 88-я и 74-я пѣхотные полки.
28-я пѣхотная бригада генералъ-маіора фонъ-Воннъ, 53-я и 77-я пѣхотные полки.
15-й гусарскій полкъ.
Итого: 25-ть баталіоновъ, 8-ть эскадроновъ и 90 орудій.
VIII корпусъ — генералъ отъ инфантеріи фонъ-Гебенъ.
Начальникъ штаба — полковникъ фонъ-Витцендорфъ.
18-я пѣхотная дивизія — генералъ-лейтенантъ фонъ-Вальдигъ.
29-я пѣхотная бригада генералъ-маіора фонъ-Ведели, 33-я и 60-я пѣхотные полки.
30-я пѣхотная бригада генералъ-маіора фонъ-Струбберга, 28-я и 67-я пѣхотные полки.
8-й егерскій баталіонъ и 7-й гусарскій полкъ.
16-я пѣхотная дивизія — генералъ-лейтенантъ фонъ-Барнековъ.
31-я пѣхотная бригада графа Нейгардта фонъ-Гнейнау, 29-я и 69-я пѣхотные полки.
32-я пѣхотная бригада полковника фонъ-Ренка, 40-я и 72-я пѣхотные полки.
9-й гусарскій полкъ.
Всего 25-ть баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 90 орудій.
I-й корпусъ — генералъ отъ кавалеріи баронъ фонъ-Мантейфель.
Начальникъ штаба полковникъ фонъ-дербъ-Вургъ.
1-я пѣхотная дивизія — генералъ-лейтенантъ фонъ-Венггеймъ.
1-я пѣхотная бригада генералъ-маіора фонъ-Гайля, 1-я и 44-я пѣхотные полки.
2-я пѣхотная бригада генералъ-маіора барона фонъ-Фалькенштейна, 3-я и 43-я пѣхотные полки.
1-й егерскій баталіонъ и 1-й драгунскій полкъ.
2-я пѣхотная дивизія — генералъ-маіоръ фонъ-Прицельницъ.
3-я пѣхотная бригада генералъ-маіора фонъ-Мемерти, 4-я и 44-я пѣхотные полки.
4-я пѣхотная бригада — генералъ-маіоръ фонъ-Журашневскій, 5-я и 45-я пѣхотные полки.
10-й драгунскій полкъ.
Всего 25 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 90 орудій.
3-я кавалерійская дивизія — генералъ-лейтенантъ фонъ-дербъ-Грессъ.

6-я кавалерійська бригада генераль-маіора фонъ-Шируса, 8-й кирасирскій и 7-й уланскій полки.

7-я кавалерійская бригада генераль-маіора графъ Довн, 5-й кирасирскій и 14-й уланскій полки.

1-я кавалерійская дивизія—генераль-лейтенантъ фонъ-Гартманъ.

1-я кавалерійская бригада генераль-лейтенанта фонъ-Людерица, 2-й кирасирскій, 4-й и 9-й уланскіе полки.

2-я кавалерійская бригада генераль-маіора фонъ-Баунгарта: 3-й кирасирскій, 8-й и 12-й уланскіе полки.

Всего въ обѣихъ дивизіяхъ 40 эскадроновъ (конныя орудія включены въ общее число орудій).

II-я армія.

Главнокомандующій—генераль отъ кавалеріи (впослѣдствіи фельд-маршалъ) принцъ Фридрихъ-Варлъ.

Начальникъ штаба—генераль-маіоръ фонъ-Штмле.

Гвардейскій корпусъ—генераль отъ кавалеріи принцъ Августъ Вуртембергскій.

Начальникъ штаба—генераль маіоръ фонъ-Даненбергъ.

I-я гвардейская пѣхотная дивизія—генераль-маіоръ фонъ-Наше.

Гвардейская пѣхотная бригада генераль-маіоръ фонъ-Кессель: 1-й и 3-й гвардейскіе пѣхотные полки.

II-я гвардейская пѣхотная бригада, генераль-маіоръ баронъ Моденъ; 2-й и 4-й гвардейскій пѣхотный и гвардейскій фузилерный полкъ.

Гвардейскій егерскій баталіонъ и гвардейскій гусарскій полкъ.

2-я гвардейская пѣхотная дивизія—генераль-лейтенантъ фонъ-Буршицкій.

3-я гвардейская пѣхотная бригада полковника Кнапе фонъ-Кнапштедта, 1-й и 3-й гвардейскіе гренадерскіе полки.

4-я гвардейская пѣхотная бригада генераль-маіора фонъ-Бергера, 2-й и 4-й гвардейскіе гренадерскіе полки.

Гвардейскій стрѣлковый баталіонъ и 2-й гвардейскій уланскій полкъ.

Гвардейская кавалерійская дивизія, генераль-лейтенантъ графъ фонъ-дёръ-Гольцъ.

1-я гвардейская кавалерійская бригада, генераль-маіоръ графъ Бранденбургъ 1-й: gardes du corps и гвардейскій кирасирскій полкъ.

2-я гвардейская кавалерійская бригада, генераль-лейтенантъ принцъ Адльбрехтъ: 1-й и 3-й гвардейскіе уланскіе полки.

2-я гвардейская кавалерійская бригада, генераль-маіоръ графъ Бранденбургъ 2-й: 1-й и 2-й драгунскіе полки.

Всего 20 баталіоновъ, 32 эскадрона и 90 орудій.

III-й корпусъ—генераль-лейтенантъ фонъ-Альвенслебенъ.

Начальникъ штаба—полковникъ Фотгоъ-Вецъ.

5-я пѣхотная дивизія, генераль-лейтенантъ фонъ-Штумпльнагель.

9-я пѣхотная бригада, генераль-маіоръ фонъ-Дерингъ, 8-я и 43-я пѣхотные полки.

10-я пѣхотная бригада, генераль-маіоръ фонъ-Шварина, 12-я и 52-я пѣхотные полки.

3-й егерскій баталіонъ и 12-й драгунскій полкъ.

6-я пѣхотная дивизія, генераль-маіоръ баронъ фонъ-Будданброкъ.

11-я пѣхотная бригада, генераль-маіоръ фонъ-Ротгалеръ, 20-я и 35-я пѣхотные полки.

12-я пѣхотная бригада, полковникъ фонъ-Висмаркъ, 24-я и 64-я пѣхотные полки.

2-й драгунскій полкъ.

Итого 25 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 90 орудій.

IV-й корпусъ—генераль отъ инфантеріи фонъ-Альвенслебенъ.

Начальникъ штаба—полковникъ фонъ-Тиле.

7-я пѣхотная дивизія, генераль-лейтенантъ Гросъ-фонъ-Шварцгофъ.

13-я пѣхотная бригада, генераль-маіоръ фонъ-Беррисъ, 26-я и 66-я пѣхотные полки.

14-я пѣхотная бригада, генераль-маіоръ фонъ-Цахлинскій, 27-я и 67-я пѣхотные полки.

4-й егерскій баталіонъ и 7-й драгунскій полкъ.

8-я пѣхотная дивизія, генераль-лейтенантъ фонъ-Шелеръ.

15-я пѣхотная бригада, генераль-маіоръ фонъ-Веккеръ, 31-я и 71-я пѣхотные полки.

16-я пѣхотная бригада, полковникъ фонъ-Шефлеръ, 86-я и 86-я пѣхотные полки.

12-й гусарскій полкъ.

Всего 25 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 90 орудій.

X-й корпусъ—генераль отъ инфантеріи фонъ-Фохтъ-Вецъ.

Начальникъ штаба—полковникъ фонъ-Баприи.

19-я пѣхотная дивизія, генераль-лейтенантъ Шварцъ-кокенъ.

37-я пѣхотная бригада, полковникъ Леманъ, 78-я и 91-я пѣхотные полки.

38-я пѣхотная бригада, генераль-маіоръ фонъ-Ведаль, 16-я и 37-я пѣхотные полки.

9-й драгунскій полкъ.

20-я пѣхотная дивизія, генераль-маіоръ фонъ-Кранцъ-Коплау.

39-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Вейль, 56-й и 79-й пѣхотные полки.

40-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Дирингофенъ, 17-й и 92-й пѣхотные полки.

10-й егерскій баталіонъ и 16-й драгунскій полкъ.

IX-й корпусъ — генералъ отъ инфантеріи фельд-Маршталъ.

Начальникъ штаба — генералъ-маіоръ Бронсаръ фонъ-Шалендорфъ.

18-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ баронъ фонъ-Врангель.

35-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Бухенвальдъ, 36-й и 84-й пѣхотные полки.

36-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Беловъ, 11-я и 85-я пѣхотные полки.

9-й егерскій баталіонъ и 6-й драгунскій полкъ.

25-я (гессенская) дивизія, генералъ-лейтенантъ принцъ Людвигъ Гессенскій.

49-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Виттельъ, 1-й и 2-й полки и 1-й егерскій баталіонъ.

50-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Лангеръ, 3-й и 4-й полки и 2-й егерскій баталіонъ.

25-я (гессенская) кавалерійская бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Шотштейнъ, 1-й и 2-й кавалерійские полки.

Всего 23 баталіона, 12 эскадроновъ и 90 орудій.

XII-й (саксонскій) корпусъ — генералъ отъ инфантеріи наследный принцъ, а потомъ принцъ Георгъ Саксонскій.

Начальникъ штаба — подполковникъ фонъ-Мидденъ.

25-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ принцъ Георгъ, потомъ генералъ-маіоръ фонъ-Ментце.

45-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Браухаръ, 109-й, 101-й и 108-й пѣхотные полки.

46-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Ментце, 102-й и 103-й пѣхотные полки.

1-й кавалерійскій полкъ.

24-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіоръ Гершофъ фонъ-Кольдбергъ.

47-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ Леонгардъ, 104-й и 105-й пѣхотные полки.

48-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Шуальцъ, 106-й и 107-й пѣхотные полки и 13-й егерскій баталіонъ.

2-й кавалерійскій полкъ.

Самоеисинъ (кавалерійская дивизія), генералъ-майоръ графъ Липпе.

23-я кавалерійская бригада, полковникъ Картъ фонъ-Нада, ввардескій и ворійскій полки, 17-й уланскій полкъ.

24-я кавалерійская бригада, полковникъ Зенфъ фонъ-Пильвадъ, 2-й егерскій и 18-й фузандіе полки.

Всего 29 батальоновъ, 24 эскадрона и 96 орудій.

II-й корпусъ — генералъ отъ инфантеріи фонъ-Франсацій.

Начальникъ штаба — полковникъ фонъ-Валлавъ.

3-я пѣхотная дивизія, генералъ-майоръ фонъ-Гартманъ.

5-я пѣхотная бригада, генералъ-майоръ фонъ-Коблинскій, 2-й и 42-й пѣхотные полки.

6-я пѣхотная бригада, полковникъ фонъ-деръ-Декенъ, 14-й и 54-й пѣхотные полки.

2-й егерскій батальонъ и 3-й драгунскій полкъ.

4-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ Ганъ-фонъ-Вейгернъ.

7-я пѣхотная бригада, генералъ-майоръ дю-Тросель, 9-й и 49-й пѣхотные полки.

8-я пѣхотная бригада, генералъ-майоръ фонъ-Веттеръ, 21-й и 61-й пѣхотные полки.

11-й драгунскій полкъ.

Всего 25 батальоновъ, 8 эскадроновъ и 90 орудій.

5-я кавалерійская дивизія, генералъ-лейтенантъ баронъ фонъ-Рейнбабенъ.

11-я кавалерійская бригада, генералъ-майоръ фонъ-Барби, 4-й кирасирскій, 13-й уманскій и 13-й драгунскій полки.

12-я кавалерійская бригада, генералъ-майоръ фонъ-Бредовъ, 7-й кирасирскій, 16-й уланскій и 13-й драгунскій полки.

13-я кавалерійская бригада, генералъ-майоръ фонъ-Редернъ, 19-й, 11-й и 17-й гусарскій полки.

Всего 26 эскадроновъ.

6-я кавалерійская дивизія, генералъ-лейтенантъ герцогъ Вильгельмъ Мекленбургскій.

14-я кавалерійская бригада, генералъ-майоръ фонъ-Демонбрийкъ-Грютеръ, 6-й кирасирскій, 3-й и 15-й уланскіе полки.

15-я кавалерійская бригада, генералъ-майоръ фонъ-Раухъ, 3-й и 11-й гусарскій полки.

Всего 20 эскадроновъ.

Брестъ-литовскій фронтъ: въ Брестъ прибыли и вступили подъ начальство принца Фридриха-Маріа:

Резервная дивизія генералъ-лейтенанта фонъ-Кумера.

Сводная линейная 5-я бригада генералъ-маіора фонъ-Ванніонсе, 91-й и 81-й пѣхотные полки.

3-я ландверная дивизія генералъ-маіора барона Шулера фонъ-Зендема.

5-я ландверная бригада генералъ-маіора фонъ-Рувина, баталіоны (2) ландверныхъ полковъ 6-й, 18-й и 46-й; сформированные въ два трехбаталіонные полка.

6-я ландверная бригада полковникъ фонъ-Гилла; баталіоны ландверныхъ полковъ 19-й, 58-й и 59-й; сформированные въ два трехбаталіонные полка.

Резервный драгунскій полкъ.

Всего 18 баталіоновъ, 4 эскадрона и 24 орудія.

Корпусъ великаго герцога Мекленбургскаго, вполнѣдствіи XIII.

Начальникъ штаба полковникъ фонъ-Кренскій.

17-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ фонъ-Шамельманъ.

33-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Котвицъ; 75-й и 76-й пѣхотные полки.

34-я пѣхотная бригада, полковникъ фонъ-Мантойфель; 89-й и 90-й пѣхотные полки.

14-й егерскій баталіонъ.

17-я кавалерійская бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Рауцъ, 17-й и 18-й драгунскій и 11-й уланскій полки.

2-я ландверная дивизія, генералъ-маіоръ фонъ-Зельховъ.

3-я ландверная бригада, полковникъ фонъ-Арнольдъ, баталіоны 8-й, 12-й и 48-й и 52 ландверные полки, сформированные въ два четырёхбаталіонные полка.

4-я ландверная бригада, полковникъ Раммъ, баталіоны 20-й, 24-й, 60-й и 64-й ландверные полки, сформированные въ два четырёхбаталіонные полка.

4-й резервный уланскій полкъ.

Всего 29 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и 54 орудія.

III-я армія.

Главномандующій — генералъ отъ инфантеріи (вполнѣдствіи фельдмаршалъ) насѣдникъ прусскій.

Начальникъ штаба — генералъ-лейтенантъ фонъ-Бинненталь.

V-й корпусъ, генералъ-лейтенантъ фонъ-Кирбахъ.

Начальникъ штаба полковникъ фонъ-деръ-Ешъ.

9-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ фонъ-Зандратъ.

17-я пѣхотная бригада, полковникъ фонъ-Ветмеръ, 58-й и 59-й пѣхотные полки.

18-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Фохтсъ-Рецъ, 7-я и 47-я пѣхотные полки.

5-й егерскій баталіонъ и 4-й драгунскій полкъ.

10-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ фонъ-Шмидтъ.

19-я пѣхотная бригада, полковникъ фонъ-Геннингъ-Шенгофъ, 6-я и 46-я пѣхотные полки.

20-я пѣхотная бригада, генералъ-лейтенантъ Вальтеръ-фонъ-Монбарн, 37-й и 50-й пѣхотные полки.

14-й драгунскій полкъ.

Всего 25 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 90 орудій.

XI-й корпусъ—генералъ-лейтенантъ фонъ-Бозе.

Начальникъ штаба—генералъ-маіоръ Штейнъ фонъ-Каминскій.

21-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіоръ фонъ-Шахтмейеръ.

41-я пѣхотная бригада, полковникъ фонъ-Коблинскій, 80-й и 87-я пѣхотные полки.

42-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Тиле, 82-я и 88-я пѣхотные полки.

11-й егерскій и 5-й драгунскіе полки.

22-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ фонъ-Герсдорфъ.

43-я пѣхотная бригада, полковникъ фонъ-Контцкій, 32-й и 95-я пѣхотные полки.

44-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Шкопъ, 83-я и 94-я пѣхотные полки.

13-й гусарскій полкъ.

Всего 25 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 90 орудій.

I-й баварскій корпусъ—генералъ отъ инфантеріи баронъ фонъ-деръ-Танъ.

Начальникъ штаба—подполковникъ фонъ-Гейнлейтъ.

1-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ фонъ-Стефанъ.

1-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Дитль, лейбъ и 1-й пѣхотный полки, 2-й егерскій баталіонъ.

2-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Орфъ, 2-й и 11-я пѣхотные полки и 4-й егерскій баталіонъ.

9-й егерскій баталіонъ и 3-й конно-егерскій полкъ.

2-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ графъ Напенгеймъ.

3-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ Шумахеръ, 3-я и 12-я пѣхотные полки 1-й егерскій баталіонъ.

4-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ баронъ фонъ-деръ-Танъ, 10-й и 13-я пѣхотные полки, 7-й егерскій баталіонъ.

4-й конно-егерскій полкъ.

Вираспрская бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Дуэль, 1-й и 2-й кирасирскіе полки и 6-й конно-егерскій.

Всего 21 баталіонъ (*), 20 эскадроновъ и 96 орудій.

II-й баварскій корпусъ—генералъ отъ инфантерій фонъ-Гартманъ.

Начальникъ штаба—полковникъ баронъ фонъ-Горъ.

3-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ фонъ-Валтеръ.

5-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Шлебахъ. 6-й и 7-й пѣхотные полки и 8-й егерскій баталіонъ.

6-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ Диль, 14-й и 15-й пѣхотные полки, 3-й егерскій баталіонъ.

1-й конно-егерскій полкъ.

4-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ графъ Ботмеръ.

7-я пѣхотная бригада, полковникъ Берисъ фонъ-Висель, 5-й и 9-й пѣхотные полки, 6-й егерскій баталіонъ.

8-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ Майлингеръ, по одному баталіону 1-го, 5-го, 7-го, 11-го и 14-го пѣхотныхъ полковъ и 5-й егерскій баталіонъ.

10-й егерскій, 5-й баталіонъ и 2-й конно-егерскій полкъ.

Уланская бригада, генералъ-маіоръ баронъ фонъ-Мульднеръ, 1-й и 2-й уланскіе полки и 5-й конно-егерскій.

Всего 22 баталіона, 20 эскадроновъ и 96 орудій.

Виртембергская дивизія, генералъ-лейтенантъ фонъ-Оберницъ.

Начальникъ штаба полковникъ фонъ-Бохъ.

1-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Рейтценштейнъ, 1-й и 7-й пѣхотные полки и 2-й егерскій баталіонъ.

2-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Старидофъ, 2-й и 5-й пѣхотные полки и 3-й егерскій баталіонъ.

3-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ баронъ фонъ-Гюгель, 3-й и 8-й пѣхотные полки и 1-й егерскій баталіонъ.

Кавалерійская бригада, генералъ-маіоръ графъ Шелеръ, 1-й и 3-й и 4-й конный полкъ.

У-й корпусъ—генералъ отъ кавалерій фонъ-Тюмцингъ.

Начальникъ штаба—полковникъ фонъ-Сальвиати.

11-й пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ фонъ-Горцовъ.

21-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Малаховскій, 10-й и 18-й пѣхотные полки.

22-я пѣхотная бригада, полковникъ фонъ-Экертсбергъ, 38-й и 51-й пѣхотные полки.

(*) Большая часть полковъ выступила въ 2-хъ баталіонномъ составѣ, третьи баталіоны некоторыхъ полковъ подошли впоследствии.

6-й саксонскій батальонъ и 8-й драгунскій полкъ.

12-я пѣхотная дивизія, генераль-лейтенантъ фонъ-Гофманъ.

23-я пѣхотная бригада, подковникъ Гиндель, 22-й и 62-й пѣхотные полки.

24-я пѣхотная бригада, генераль-маіоръ фонъ-Фабекъ, 23-й (?) и 63-й пѣхотные полки.

15-й драгунскій полкъ.

Всего 25 батальоновъ, 8 эскадроновъ и 90 орудій.

4-я кавалерійская дивизія, генераль отъ кавалеріи принцъ Альбрехтъ.

8-я кавалерійская бригада, генераль-маіоръ фонъ-Гонтгеймъ, 5-й кирасирскій, 10-й уланскій полки.

9-я кавалерійская бригада, генераль-маіоръ фонъ-Бернгарди, 1-й и 6-й уланскіе полки.

10-я кавалерійская бригада, генераль маіоръ фонъ-Бросигтъ, 2-й и 14-й гусарскіе полки.

Всего 24 эскадрона.

2-я кавалерійская дивизія, генераль-лейтенантъ графъ Штольбергъ-Вернигероде.

3-я кавалерійская бригада, генераль-маіоръ фонъ-Коллмъ, 1-й кирасирскій и 2-й уланскій полки.

4-я кавалерійская бригада, генераль-маіоръ баронъ фонъ-Барнековъ, 1-й и 5-й гусарскіе полки.

5-я кавалерійская бригада, генераль-маіоръ фонъ-Баумбахъ, 4-й и 6-й гусарскіе полки.

Всего 24 эскадрона.

Страсбургскій осадный корпусъ, изъ котораго внослѣдствіи составилъ XIV корпусъ:

Генераль-лейтенантъ а послѣ сдачи Страсбурга генераль отъ инфантеріи фонъ-Вердеръ.

Начальникъ штаба—подполковникъ фонъ-Лещинскій.

Баденская дивизія, генераль-лейтенантъ фонъ-Бейеръ, а потомъ Ларошъ дю-Жари и Глазеръ.

1-я пѣхотная бригада, генераль-маіоръ Ларошъ дю-Жари, потомъ принцъ Вильгельмъ Баденскій: 1-й и 2-й пѣхотные полки.

2-я пѣхотная бригада, генераль-маіоръ баронъ Дегенфельдъ, 3-й и 4-й пѣхотные полки.

3-я пѣхотная бригада, генераль-маіоръ Беллеръ, 5-й и 6-й пѣхотные полки.

Кавалерійская бригада, генераль-майор фонъ-Дирингъ-Штаркенфельсъ, 1-й, 2-й и 3-й драгунскіе полки.

Всего 18 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 54 орудія.

Прусская гвардейская ландверная дивизія, генераль-майор баронъ Ленъ.

1-я гвардейская ландверная бригада, полковникъ Широдъ фонъ-Годъ, 1-й и 2-й гвардейскіе ландверные полки.

2-я гвардейская ландверная бригада, полковникъ фонъ-Рель, 1-й и 2-й гвардейскіе гренадерскіе ландверные полки.

2-й резервный гусарскій полкъ.

Всего 12 баталіоновъ, 4 эскадрона и 24 орудія.

1-я (ландверная) резервная дивизія, генераль-майоръ фонъ-Тресковъ.

Сводная линейная бригада, генераль-майоръ фонъ-дербъ-Гольцъ, 30-й и 34-й пѣхотные полки.

1-я ландверная бригада, полковникъ фонъ-Будденброгъ, по два баталіона: 14-й, 21-й и 54-й ландверные полки, сформированные въ трехбаталіонные полки.

2-я ландверная бригада, генераль-майоръ фонъ-Авеманъ, по два баталіона: 26-й, 61-й и 67-й ландверные полки, сформированные въ трехбаталіонные полки.

2-й резервный уланскій полкъ.

Всего 18 баталіоновъ, 4 эскадрона и 30 орудій.

Послѣ взятія Страсбурга, когда гвардейская ландверная дивизія отправилась подъ Парижъ, подъ начальство генерала Вердера поступила:

4-я (ландверная) резервная дивизія, генераль-майора фонъ-Шелинга.

Сводная бригада: 2-й восточно-прусскій сводный ландверный полкъ (четвертые баталіоны 4-го и 5-го ландверныхъ полковъ), 25-й пѣхотный полкъ.

Восточно-прусская ландверная бригада: 1-й и 3-й сводные восточно-прусскіе ландверные полки (изъ восьми баталіоновъ: 1-го, 3-го, 43-го и 45-го ландверныхъ полковъ).

4-я резервно-кавалерійская бригада: 1-й и 3-й резервные уланскіе полки.

Всего 15 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 36 орудій.

Отрядъ генераль-майора фонъ-Даблица.

По одному баталіону: 10-го и 84-го ландверныхъ полковъ.

» » » 50-го, 7-го и 47-го » »

Два эскадрона 8-го резервно-уланскаго полка.

Всего 8 батальоновъ, 2 эскадрона и 12 орудій.

		Батальоны.	Эскадроны.	Орудій.
I. Армія	7-й корпусъ	25	8	90
	8-й »	25	8	90
	1-й »	25	8	90
	3-я и 1-я кавалерійская дивизія	»	40	»
II. Армія.	Гвардейскій корпусъ	29	32	90
	3-й »	25	8	90
	4-й »	25	8	90
	10-й »	25	8	90
	9-й »	23	12	90
	12-й »	29	24	96
	2-й »	25	8	90
	5-я и 6-я кавалерійская дивизія	»	56	»
	Дивизія Кумера	18	4	24
	13-й корпусъ	29	16	54
III. Армія.	5-й »	25	8	90
	11-й »	25	8	90
	1-й баварскій корпусъ	21	20	96
	2-й »	22	20	96
	Виртембергская дивизія	15	12	36
	6-й корпусъ	25	8	90
	4-я и 2-я кавалерійскія дивизіи	»	48	»
	Вердеръ, баденская дивизія	18	12	54
	Гвардейская ландверная	12	4	24
	1-я резервная дивизія	18	4	30
	4-я резервная дивизія	15	8	36
	Дебшицъ	8	2	12
Итого		507	394	1,638

6. Поправки и дополненія.

Въ началѣ кампаніи не было никакихъ затрудненій въ сборѣ обильныхъ оффиціальныхъ свѣдѣній о германской арміи; на счетъ же французской наоборотъ. Но могу сказать, что я употребилъ всѣ усилія записаться и французскими матеріалами. Все пригодное я собралъ во время моего пребыванія во Франціи, въ августѣ и сентябрѣ 1870 года. Впрочемъ, даже въ оффиціальныхъ депешахъ, которыя мнѣ тогда удалось видѣть, къ весьма важнымъ вопросамъ относились такъ поверхностно, что нетрудно было ошибиться въ подробностяхъ. По крайней мѣрѣ, это случилось со мною (другіе писатели, шесть мѣся-

цель спустя, были осмотрованы), происшедшие в течение 16-го и 18-го августа под Мецею и относительно лезвій, которыми въ эти дни занимали французскіе корпуса.

Послѣ появленія первыхъ выпусковъ моего сочиненія, я приобрѣлъ много свѣдѣній отъ нѣмецкихъ и французскихъ офицеровъ и много печатнаго французскаго матеріала, а потому помѣщаю все то, что мнѣ кажется нужнымъ для исправленія или пополненія сказаннаго мною въ первыхъ книжкахъ.

Въ слѣдующемъ изданіи надѣюсь переработать весь этотъ матеріалъ. О дѣйствіяхъ нѣмцевъ мнѣ не много приходится исправлять, и я могу сказать, что, по отзыву моихъ военныхъ рецензентовъ обѣихъ враждовавшихъ сторонъ, общая картина войны мною изображена вѣрно. Считаю долгомъ выразить мою искреннюю благодарность за то, что они сочли нужнымъ обратить мое вниманіе на вкрапившіяся неточности. Нѣкоторые изъ сихъ лицъ замѣтили мнѣ, что я могъ бы включить ихъ замѣчанія въ текстъ моего сочиненія; но, по ходу печатанія, это, къ сожалѣнію, не было возможно. Въ концѣ концовъ я могу утѣшать себя тѣмъ, что, по отзыву моихъ друзей, существенная часть книги вполнѣ удалась. При различіи существующихъ мнѣній, много уже значить и то, что я умѣлъ стать выше уровня единичныхъ мнѣній.

По поводу моей книги я имѣлъ огромную переписку. Кромѣ свѣдѣній, которыя принесли мнѣ действительную пользу, я получилъ изъ Германіи много писемъ, жившихъ цѣлью исправить мои политическіе взгляды и навести меня на путь истины. На многія изъ сихъ писемъ я не могъ отвѣтить, потому что они были анонимныя, а многія другія я оставилъ безъ отвѣта за рѣшительнымъ недостаткомъ времени. А потому прошу извиненія, что отвѣчу здѣсь на всѣ письма разомъ.

Меня болѣе всего поразило упредъ въ томъ, что я преслѣдую евреевъ; могу возразить на это, что многоцѣленные мои друзья еврейскаго происхожденія искренно смѣялись надъ такимъ обвиненіемъ.

Другой упредъ, въкрѣпшійся во всѣхъ почти письмахъ того же рода — это въ пристрастіи моемъ къ французамъ. Согласно желанію авторовъ писемъ, мнѣ слѣдовало бы сказать, но крайней мѣрѣ, по три раза на каждой страницѣ, что французская нація безнравственная, гнилая, погодная и псоворочная, а что въ нѣмцахъ, напротивъ, таятся всѣ открытыя и скрытыя бѣды Европы. Не вообще должно признавать нѣкую націю нравственною или безнравственною. Что касается собственно до французскъ, то она дол-

зуются своимъ расположеніемъ въ то, что я у нихъ во всѣхъ классахъ общества нашелъ твердыя нравственныя основанія. Я не хочу вдаваться въ сравненія. Въ каждомъ большомъ народѣ можно, безспорно, найти нѣсколько тысячъ недостойныхъ людей, следовательно есть такіе я между французами; Но тѣ, которые, основываясь на этомъ отдѣльномъ явленіи, показываютъ, будто весь французскій народъ выродился и развратился, рѣшительно не знаютъ Франціи. Я знаю эту страну и съ глубины сердца протестую противъ обвиненій, идущихъ въ разрывъ съ правдою. Врѣмя изъясненной причины, я люблю еще французамъ даже дѣятелей великой революціи 1789 года, который, по моему мнѣнію, дать имъ право рассчитывать на вѣчную благодарность образованнаго міра. Я знаю, что теперь въ Германіи и вѣтъ привыкло сѣяться надъ французскою революціею; стараюсь умалить ея значеніе, черезъ что можно прослыть на чужбѣ, получившаго высшее образованіе. Но я не считаю себя обязаннымъ слѣдить за всѣми ходами, а тѣмъ болѣе за сѣвными и погрѣшными.

Я могъ бы еще много прибавить; но не дѣлаю этого по той же причинѣ, по которой давно уже не пишу предисловія къ своимъ сочиненіямъ. Я желаю только исполнить долгъ вѣжливости, чего не могу сдѣлать другимъ путемъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Стр. 41. Въ годъ 1870 года, каждый французскій кавалерійскій полкъ, кирасирскій, уланскій, драгунскій и африканскихъ конныхъ егерей, мобилизовалъ четыре эскадрона, а гусарскій и конно-егерскій пять эскадроновъ. Въ эскадронѣ состояло шесть офицеровъ, 120 человекъ и 105 строевыхъ лошадей.

Стр. 44. На счетъ дѣйствительнаго распредѣленія артилеріи, см. составъ арміи, вложенный въ приложение.

Стр. 45. При открытіи кампаніи всего было на лицѣ 120 наръскихъ 8-футовыхъ орудій, но они только менождововъ были распределены по корпусамъ.

Стр. 69. О распредѣленіи нѣмецкой кавалеріи см. составъ арміи, вложенный въ приложение.

Стр. 89. Сарона: 12-я егеря вѣсто «сестры» читай «двоюродная сестра Гортензіи Богарне».

Стр. 100. 14-го июля послѣдовало извѣщеніе о предстоящей мобилизаціи сѣверо-германской арміи, самый же приказъ былъ отданъ только 19-го, послѣ полученія французскаго объявленія войны; и кончатъ въ началѣ лишь 20-го.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Стр. 37. Въ бою подъ Вейсенбургемъ, 25-го іюля, у Макъ-Магона дивизія Дюкро находилась впереди Верга, Дуэ у Гагенау, Рауми и Мартини у Страсбурга, кавалерійская бригада Сентейли у Зульца, Нансути у Зельца, а Мишеля, подкрѣпленная нѣкоторою въ резервѣ: 2-го августа Дуэ былъ посланъ въ Вейсенбургъ, получилъ вечеромъ 3-го августа извѣстіе о наступленіи нѣмцевъ и хотѣлъ отступити, но получалъ отъ Дюкро поощрительное приказаніе остаться на мѣстѣ и принять бой. У Дуэ совсѣмъ не было кавалеріи. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, 4-го августа, узнавъ о рѣшительномъ наступленіи нѣмцевъ, онъ собиравшемъ отступити, но не успѣлъ привести этого въ исполненіе. Съ другой стороны доказано, что французы дѣлали жарку, когда послѣдовала атака нѣмцевъ. Французы принесли уронъ Дуэ въ 1,200 человекъ убитыхъ и раненыхъ (слѣдовательно, безъ пленныхъ), а уронъ нѣмцевъ въ 1,500 человекъ.

Стр. 42. Къ бою подъ Вертокъ. Вечеромъ 4-го, Макъ-Магонъ, въ виду предстоящаго боя, пританулъ дивизію Вонселя-Дюманьян. Дивизія 7-го корпуса, прибывшая въ Кольмаръ, была отозвана въ Мюльгаузенъ вслѣдствіе извѣстій о сосредоточеніи нѣмецкихъ войскъ въ Шварцвальдѣ; въ Мюльгаузенъ же была направлена изъ Бонн-фора дивизія Либера, въ то время какъ дивизія Дюмона еще формировалась въ Лионѣ.

По прибытіи въ Мюльгаузенъ, дивизія Вонселя была посажена 4-го августа, между 8-ю и 10-ю часами вечера, на желѣзную дорогу и отвезена въ Гагенау, куда она прибыла 5-го въ два часа утра, а потомъ выступила въ Рейхсгофенъ и вечеромъ 5-го августа прибыла въ Эльзасгаузенъ. Артилерія Вонселя получила, во время слѣдованія изъ Кольмара въ Мюльгаузенъ, приказаніе возвратиться въ Кольмаръ и была тамъ посажена на желѣзную дорогу вечеромъ 5-го августа.

5-го августа, въ восемь часовъ вечера, Макъ-Магонъ получалъ отъ Наполеона депешу, извѣщавшую его объ отпадѣ въ его распоряженіе 5-го корпуса.

Онъ немедленно по телеграфу предложилъ Фальмъ съесть всомнѣнн скорѣе присоединиться къ нему. 6-го августа, въ семь часовъ утра, Макъ-Магонъ, получивъ донесеніе Дюкро о томъ, что его атакуетъ противникъ (что, по предположенію маршала, должно было случиться не раньше 7-го), послалъ, въ 9^{1/2} часовъ утра, къ Фальмъ одного штабс-офицера, который прибылъ въ Вичъ въ часъ пополудни.

У Фальмъ, въ концѣ іюля, дивизія Гюо де-Лонгара стояла восточ-

нѣ Бича, дивизія Гозе и бригада Мостена (дивизіи Лабеди) западнѣ Бича и бригада Ларнасе у Сааргермонде. По полученіи телеграммы Маасъ-Магона отъ 5-го августа, онъ послалъ 6-го Гюо на Нидерброна, но приостановилъ его у Филлинебурга, такъ какъ, по новѣйшимъ вѣстиямъ, ему самому угрожало нападеніе со стороны Цвейбришена. По настоянію инженернаго офицера, прибывшаго въ часъ пополудни, Фальи снова приказалъ Гюо продолжать движеніе. Последній появился въ пять часовъ вечера у Нидерброна и нѣсколько прикрылъ отступленіе французовъ, преимущественно благодаря тому, что пруссаки ожидали у него въ тылу большіе войска.

Стр. 49. Въ дѣлу подъ Саарбрикеномъ 6-го августа (Спихернъ-Форбахъ). Фросаръ не имѣлъ приказанія очистить 6-го спихернскую позицію. Вечеромъ 5-го августа, инженеры сего корпуса получили приказаніе построить укрѣпленія для усиленія позиціи. Вечеромъ 5-го, на высотахъ сдѣлано было нѣсколько ровиковъ для стрѣльцовъ, а утромъ 6-го такіе же ровики по обѣимъ сторонамъ дороги въ Саарлуи. Утромъ 6-го, отъ корпуса Фросара дивизія Лавоупе стояла на спихерскихъ высотахъ: Верже лѣвѣе дороги у Стринга, а Батаилъ въ резервѣ на Эттингенскомъ плато. Въ началѣ боя самъ Фросаръ находился въ Форбахъ и обсуждалъ тамъ въ мѣриіи вопросы, неимѣвшіе ничего общаго съ военными дѣйствіями; начальники дивизій были предоставлены самимъ себѣ. Въ трѣхъ дивизіяхъ, Лавоупе, Верже и Батаилъ, 6-го августа было не болѣе 20,000 стрѣльцовъ. Первые резервы прибыли 4-го августа, а 200 человекъ уже во время сраженія.

4-го августа Базенъ получилъ начальство надъ 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ корпусами, но pour les opérations militaires seulement (только для военныхъ дѣйствій). 3-й корпусъ онъ предназначилъ для подкрѣпленія Фросара, и 6-го дивизіи этого корпуса стояли: Монтенонъ у Сааргермонде, Кастаньи у Фольклингена, Метманъ у Беннигена и Мерленбаха, Декаенъ позади у Сентъ-Авольда. Ни одна изъ сихъ дивизій сама не рѣшилась идти на усиленіе Фросара; дивизія Метмана, которая была выслана впередъ, не приняла никакого участія въ бою: она остановилась у Мерсбаха, въ томъ предположеніи, что впереди происходила только аванпостная перестрѣлка.

Стр. 53. Обѣ стороны подтверждаютъ наше мнѣніе, что направление вѣтра помѣшало Цастрову и Глючеру услышать канонаду, происходившую на спихерскихъ высотахъ. По этому поводу одинъ французскій офицеръ замѣчаетъ, что невыгодный для нѣмцевъ вѣ-

тарь дойтикъ была извѣстна дивизіи Базена о еяной погн. Силхеронь.

Одна дивизія Давокупе сократила маршъ и дръйрала, лаво-нець, на право отступленіе отъ Корбаха; всѣ остальные части были приведены въ расстройство. Корпусъ Фросара снова отступилъ на Сааргошадъ и оттуда на Путенвауге, куда онъ прибылъ 7-го августа, въ четыре часа пополудни.

Фросаръ потерялъ 6-го августа отъ 3,000 до 4,000 человекъ убитыми и ранеными и 2,000 человекъ пѣхотными. Одинъ Давокупе потерялъ убитыми и ранеными 163 офицера и 1,800 человекъ.

Стр. 67. Тотчасъ послѣ дѣла подъ Вейсенбургамъ, Клароберъ получилъ приказаніе двинуть на Мець: пѣхоту по желѣзной дорогѣ, а кавалерію по обыкновеннымъ дорогамъ. Обѣ кавалерійскія бригады Фенелона выступили изъ шалашнаго лагеря въ Сень-Мамогу, но возвратились 8-го въ лагерь, по полученіи телеграммы о дѣлахъ подъ Вертошъ и Форбахомъ.

Стр. 67. Въ дѣлу у Борни. 7-го, 8-го и 9-го августа, къ Мець отступали 2-й, 3-й и 4-й корпуса, гвардія и отряженная отъ 5-го корпуса бригада Ладасе. Въ Мець же шелъ изъ Шалаша 6-й корпусъ; 13-го, послѣ военнаго совѣта, Базенъ рѣшился очистить Мець. Въ ночь съ 13-го на 14-е августа, 6-й корпусъ находился впереди форта Сень-Прива, на лѣвомъ берегу Сейлы, 2-й корпусъ между фортами Квеленъ и Арсомъ, 3-й корпусъ впереди Борни, 4-й корпусъ впереди форта Сень-Жюльенъ, гвардія въ резервѣ позади Борни.

Дивизія Давокупе 2-го корпуса была предназначена для занятія отдѣльных фортовъ; съ остальною частью корпуса Фросаръ 14-го, въ три часа утра, началъ отступленіе на лѣвый берегъ Мозеля. За нимъ слѣдовалъ Декаенъ съ 3-мъ корпусомъ. Нанци произвели нападеніе въ 3¹/₂ часа пополудни, когда уже отступила послѣдняя бригада 3-го корпуса. Тогда вернулись Декаенъ и Дамиро, дѣль дивизіи котораго уже перешли на лѣвый берегъ Мозеля; всѣ эти войска пошли на выстрѣлы. По окончаніи боя, 3-й и 4-й корпуса снова стали отступать на лѣвый берегъ. 2-й, 6-й и гвардейскіе корпуса не обратили никакого вниманія на канонаду и преспокойно продолжали отступать; но, несмотря на то, головная часть прибыла въ Пуанъ-дю-Журъ лишь поздно вечеромъ 14-го августа, потому что французы двигались въ ужасномъ беспорядкѣ.

Стр. 78. Въ сраженіи подъ Вювилемъ 16-го августа. Утромъ 15-го августа, корпуса, находившіеся на лѣвомъ берегу Мозеля,

продолжали движение къ Резонвиллю; 2-й корпусъ былъ укомплектованъ штыкѣ дороги между Резонвиллемъ и Вионвиллемъ; 6-й корпусъ тутъ же, съ-верше дороги въ Верденъ, а гвардія у Гравелота.

16-го утромъ, 3-й корпусъ (Лебефа) двинулся черезъ Донгвилль, Муленъ и Мацъ на Гравелотъ, а 4-й корпусъ (Ламиро) продолжалъ съ дивизіями Сисе и Грение движение черезъ Войли на Бріэ, но долженъ былъ потомъ перейти у Донгура на дорогу въ Эстень. Кавалерійской дивизіи Фортонна приказано было наблюдать за неприятелемъ по дороге на Сентъ-Мигель, а кавалерійской дивизіи дю-Варейль по дорогѣ на Эстень.

16-го утромъ, когда нѣмцы произвели свое нападеніе, де Марсь-ла-Тура пришла одна бригада генерала Маргерита, которая конвоировала императора въ Верденъ; у Вионвилля пруссаки застали врасплохъ кавалерійскія дивизіи Фортонна и Фросара. Ламиро, услышавъ у Сентъ-Прива ла-Монтанъ канонаду, во время слѣдованія по дорогѣ въ Бріэ, немедленно повернулъ на Донгуръ и Бривилль. Слѣдательно, на правомъ флангѣ Канробера расположились Ламиро, а не Лебефъ, вслѣдствіе чего на стр. 81-й и 82-й кавдѣ имя Лебефа слѣдуетъ замѣнить именемъ Ламиро. На дѣлѣ Лебефъ получилъ отъ Базена приказаніе слѣдовать у Сентъ-Марсеа захожденіе назыво къ Марсь-ла-Туру, но Ламиро опередилъ его, и Лебефъ очутился въ резервѣ. У Ламиро было всего двѣ дивизіи; 3-я, Лорансона, вслѣдствіе страшнаго безпорядка, господствовавшаго во время движенія, была задержана на высотахъ Дессон контоннымъ паркомъ. Обѣ дивизіи Ламиро потеряли въ этотъ день 3,000 человекъ, а 3-й корпусъ Лебефа 800 человекъ.

Общій уронъ французовъ (стр. 83), по ихъ показаніямъ, простирался до 800 офицеровъ и 16,000 человекъ, вмѣстѣ съ илѣнными и безъ-вѣсти пропавшими.

Стр. 84. Къ сраженію 18-го августа подъ Мецонъ. Базенъ приводитъ слѣдующіе доводы, побудившія его послѣ 16-го августа занять позицію у Амашвилля: во-первыхъ, недостатокъ воды у Гравелота и въ его окрестностяхъ; во-вторыхъ, необходимость пополнить патроны и заряды, въ особенности для 4-фунтовыхъ орудій; въ третьихъ, желаніе убрать въ Мецъ раненыхъ.

Въ бою 18-го августа, расположеніе французовъ показано неутрно; надобно читать: на правомъ флангѣ 6-й корпусъ (Канробера и 4-й корпусъ (Ламиро), на лѣвомъ флангѣ 3-й корпусъ (Лебефъ) и 2-й корпусъ (Фросара), а въ резервѣ часть гвардіи. Въ сущности здѣсь находилась всего одна бригада вольтижеровъ безъ артилеріи, составлявшая резервъ Лебефа, который долженъ былъ защищать растану-

туда линией отряда на Фонтан до Нуань-ди-Журь. Эти бригады не участвовали в бою. Гвардия (скип гвардии — гренадеры, зуавы, егеря) и 2-я бригада вольтижеров, вместе с кавалерией и артиллерией — остались на высотах у Пласонья. В 2½ часа пополудни, эти войска были направлены на Аманьяль через ридий гребень и по хорошей дороге, но потом получили приказание остановиться, изменилось по какому-либо причинам. Вечером лишь несколько гвардейских батарей прикрывали отступление Ламиро.

Согласно этому, надобно изменить участие, принятое войсками в сражении. Лучше всего у Аманьяль показать себя Ламиро. 2-й и 3-й корпуса были вполне обеспечены в своих позициях. Наше внимание обращает на то, что слабое войско 6-й корпуса (занявший слабое гребное крыло), потому что при нем не было достаточно артиллерии и кавалерии.

Базенъ приказал укрѣпить позицію у Аманьяль, но войска его проводя все 17-го августа въ отысканіи и устройствѣ своихъ bivouacs. Только 18-го числа, послѣ начала дѣла, приступлено было къ маслѣнѣмъ родамъ для стрѣлковъ. Но эти работы были лишены всякаго единства: каждый начальникъ распоряжался самъ по себѣ; Базенъ не отдавалъ никакихъ приказаній, а корпусные командиры не знали, что дѣлать послѣдніи часы.

Стр. 100. Результаты трехдневнаго боя подъ Мецомъ съ 14-го по 18-е августа. Базенъ утверждаетъ, что ночью 14-го, 16-го и 18-го августа потерялъ не болѣе 25,000 человекъ убитыми и равными, а авторъ сочиненія кампаніи 1870 года до 1-го сентября говорить, что эта цифра была повѣрена послѣ сдачи Меца. Но сколько взято было плѣнныхъ? и не нуждаются ли въ повѣрѣи еще нѣкоторыя другія цифры?

Стр. 101. На 60-й полкъ 2-го корпуса, какъ сказано въ официальной донесѣ, а 80-й полкъ 3-го корпуса заняли 18-го августа Сень-Губеръ; 80-й полкъ двинулся утромъ 17-го въ Нуань-ди-Журь, и 2-й его батальонъ (Моліеръ) занялъ С. Губеръ и его окрестности. 18-го августа, этотъ батальонъ находился подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ изъ Гравелота и во время нѣсколькихъ атакъ подвергнулся опасности быть отряпаннымъ. Изъ ровиковъ, устроенныхъ между Меску и Нуань-ди-Журь, совсемъ не было видно позицій у С. Губера, которую, следовательно, нельзя было поддерживать. Батальонъ Моліера очистилъ С. Губеръ въ три часа пополудни, потерявъ изъ 700 человекъ 300.

уходить часть.

Стр. 10. Главные силы корпуса Мак-Магона отступили после Верда на утесистых берегах на Овернь. Здесь маршируя 7-го августа, в шесть часов вечера, сдвигая распоряжения для дальнейшего отступления и к началу утром 8-го въ Саарбургъ, 9-го въ Бламонъ и 10-го въ Люневиль. Отсюда онъ рѣшился идти къ Нешато и къ Шомонской желѣзной дорогѣ на Блемъ. 11-го онъ пришелъ въ Байонъ-сюр-Мозель, 12-го въ Гаруе, 13-го въ Вишерси и 14-го въ Нешато. Здѣсь часть войскъ отправилась по желѣзной дорогѣ въ Шалонъ, а другая часть пошла на Жуанвилъ и Сель-Дазье, откуда ее повели по желѣзной дорогѣ въ шалонскій лагерь.

Де-Фальи получивъ вечеромъ 6-го извѣстіе о пораженіи при Вердѣ, а 7-го собираясь начать отступление; но получивъ же болѣе подробныхъ свѣдѣній, онъ выступилъ уже въ ночь съ 6-го на 7-е, оставивъ обозъ въ Бичъ и предоставивъ бригаду Лапале своей участи; 7-го послѣ обѣда онъ дошелъ до Люцельштейна, 8-го до Дикштейна, 9-го до Саарбурга, 10-го до Аржуръ и 11-го до Люневилля. Въ шалонскій лагерь войска его прибыли 19-го и 20-го, преимущественно по Шомонской желѣзной дорогѣ. Дивизія Гессе пошла пѣшкомъ изъ Витри въ Шалонъ.

Стр. 11. О генералѣ Маргарита см. составъ войскъ, помѣщенный въ приложеніи. Онъ умеръ отъ ранъ, полученныхъ подъ Седаномъ.

Стр. 11. Генералъ Феликсъ Дюэ получивъ отъ императора 7-го числа по телеграфу приказаніе послать одну дивизию въ Страсбургъ, и отправиться съ другими двумя для прикрятія Бельфора. Но генералъ Дюэ откомандировалъ одну дивизию (Конвейля) къ Мак-Магону, а другая (Дюмоа) формировалась въ Лионѣ, такъ что у него остались только дивизія Либера, одна кавалерійская бригада и артиллерійскій резервъ 17-го корпуса. Эти войска онъ собралъ 8-го подъ Бельфоромъ и заставлялъ ихъ работать надъ фортами. 13-го въ Бельфоръ прибыла дивизія Дюмоа; 16-го Дюэ получивъ по телеграфу отъ Падинао приказаніе прибыть со всеми своими войсками по желѣзной дорогѣ въ Парижъ, а часть спустя прибыть по желѣзной дорогѣ въ Шалонъ. Онъ немедленно выступилъ.

Стр. 14. По словамъ автора кампаніи 1870 года до 11-го сентября, 17-го августа происходилъ военный совѣтъ съ участіемъ императора, Мак-Магона, Троша, Шинтля и Вертеу, на которомъ рѣшено было направить всю армию Мак-Магона на Парижъ, не обращая вниманія на положеніе, въ которомъ находился Вазень!

Неточно извѣстіе, будто бы 1-й корпусъ арміи Мак-Магона былъ

перевезенъ по желѣзной дорогѣ изъ Намона въ Моннеди: онъ шелъ вмѣстѣ съ другими корпусами:

Стр. 14. Составъ и сила арміи Макъ-Магона показаны въ приложеніи.

Стр. 16. 24-го августа, на 47-й, а 48-я саксонская бригада осталась для наблюденія за Верденомъ.

Стр. 19. 27-го августа отъ 24-й (саксонской) дивизіи, стоявшей на правомъ берегу Мааса, 48-я бригада и 2-й кавалерійскій полкъ были посланы къ Стене. Эти войска остались тамъ до 29-го. Приказаніе уже было отдано всей дивизіи двинуться въ Стену, но послѣдовала отгѣна, и вся дивизія пошла по лѣвому берегу Мааса къ Нуаръ. 2-й кавалерійскій полкъ остался у Стены.

Отъ арміи Макъ-Магона, 27-го августа, 7-й корпусъ направился по правому берегу Эны на Вузье, 5-й на Жермонъ и Бельвиль, 12-й на де-Шанъ, 1-й изъ Вавла на Терру, но движеніе послѣдняго корпуса было отгѣнено. Дивизія Маргерита находилась въ Стене, а дивизія Боннемеда съ 27-го августа была передвинута изъ Ретеля на лѣвый флангъ.

28-го войска двигались согласно рѣшенію, принятому Макъ-Магомъ 27-го, т. е. съ цѣлью уйти отъ прусаковъ. Но эти приказанія были отгѣнены по полученіи депешъ Палиао, когда рѣшились идти на помощь Бавону. 12-й корпусъ слѣдовалъ 28-го на ла-Безасъ, 1-й въ де-Шанъ, 7-й выступилъ къ сѣверу на Шанъи, но получилъ, въ восемь часовъ утра, у Катръ-Шанъ, другое приказаніе, и повернулъ на Буль-о-буа; 5-й корпусъ шелъ на Бельваль, дивизія Боннемеда находилась у Грандъ-Арнуазъ, а дивизія Маргерита у Сомнаутъ.

29-го августа, 12-й корпусъ перешелъ черезъ Маасъ у Музона; 1-й корпусъ двинулся на Рокуръ, 5-й въ Бомонъ, 7-й долженъ былъ идти въ ла-Безасъ, но дошелъ только до Ошь; Маргеритъ пошелъ въ Музонъ и Кариньянъ, а Боннемонъ въ Рокуръ. 30-го всѣмъ корпусамъ, находившимся еще на лѣвомъ берегу Мааса, приказано было во что бы то ни стало перейти на правый берегъ и направиться: 5-му на Музонъ, 7-му на Вилеръ, 1-му на Ремпильи, а Боннемену вслѣдъ за 1-мъ корпусомъ.

Стр. 20. Отъ саксонскаго корпуса, 30-го августа, 23-я дивизія была направлена черезъ Мейвиль, а 24-го черезъ Бофоръ и лѣсъ Діеле, обѣ на Бомонъ. Артилерія этого корпуса приняла дѣятельное участіе въ сраженіи, а пѣхъ нѣкоты участвовалъ одинъ полкъ.

Стр. 22. Фальшъ послѣ ночнаго марша прибылъ 30-го утромъ

въ Бомонъ, и собирався расположиться на бивуакъ, но принявъ нѣ- лавныхъ мѣръ предосторожности; артилерія фонъ-деръ-Тана застигла его врѣпмохъ.

Стр. 22. Фельдмаршалъ Дюа исполнилъ 30-го вѣсьма трудный пере- ходъ. Когда онъ услышалъ канонаду корпуса Фальи, то сначала хотѣлъ послѣшить къ нему на помощь, но потомъ отказался отъ этого, рѣсчитавъ, что во всякомъ случаѣ онеодеаетъ. Дивизія Консейля, конвоировавшая обозы 7-го корпуса на Музонъ, была отчасти во- влечена въ дѣло съ нѣмецкими войсками; преслѣдовавшими Фальи, и сильно пострадала отъ нихъ. Дюа нашель прѣготовленія у Ремилля переправы въ такомъ дурномъ состоянн, что усумнилса въ воз- можности переправить весь корпусъ въ ночь съ 30-го на 31-е, и направилъ 2-ю дивизію по лѣвому берегу на Седанъ.

1-й корпусъ (Дюкро) прибылъ въ Каричьянъ 30-го августа, между тремя и четырьмя часами пополудни.

Стр. 23. Фальи потерялъ подъ Бомономъ весь свой обозъ.

Саксонскій корпусъ переправился на правый берегъ Мааса у Ла- шана, по мосту, наведенному на судахъ.

Вмѣсто 5-го корпуса читай 7-й, а вмѣсто 7-го читай 5-й кор- пусъ. Резервная кавалерія стояла за лѣвымъ флангомъ 7-го корпуса.

Послѣ восьми часовъ Дюкро произвелъ нѣсколькю одиночныхъ нападений на 24-ю дивизію, причемъ французскіе стрѣлки иногда на 150 шаговъ подходили къ саксонской артилеріи. При этомъ случаѣ саксонцы взяли три картечницы.

Прибѣрно въ четыре часа и т. д. нѣкоторые французскія ча- сти прежде уже, безъ приказанія, начали отходить на Седанъ.

Вмѣсто 5-го французскій корпусъ читай 7-й французскій корпусъ.

По показаніямъ автора кампанн 1870 года до 1-го сентября, французы потеряли вообще подъ Седаномъ:

При Нуаръ, Бомонъ, Базелль до 31-го августа вклю- чительно	Человѣкъ. 9,000
Подъ Седаномъ 1-го сентября, вмѣстѣ съ плѣнными	46,000
Сдано, съ офицерами	70,000
Ушло въ Бельгію	15,000
Всего у Макъ-Магона состояло на довольствн	140,000

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ.

Стр. 3. Къ сраженію подъ Нуасвилемъ. Согласно рапорту Ба- зена, французская армія расположилась 19-го августа подъ Мецомъ въ отдѣльныхъ фортахъ. 26-го августа 4-й и 6-й корпуса и гвар-

дія перешли на правый берегъ Мозеля. Базенъ хотѣлъ сдѣлать вылазку на правомъ берегу, но буря помѣшала ему. Вечеромъ на форте Гримонъ собрался военный совѣтъ, который по разнымъ причинамъ рѣшилъ, что армія должна остаться подъ Мецемъ; но такъ какъ предвидѣлось, что, за отсутствіемъ запасовъ, продовольствія не хватить надолго, то собралась дѣлать непрерывныя вылазки, съ цѣлью добывать продовольствіе и безпокоить противника. 30-го Базенъ получилъ извѣстіе отъ Наполеона (вѣроятно отъ 25-го), что онъ послѣ австра (?) будетъ на Энъ и оттуда, по мѣрѣ возможности, поедаетъ помощь Базену, и что его армія вообще двигается на Мецъ. Основываясь на этомъ, Базенъ, вопреки рѣшенію военного совѣта, собравшагося 26-го, сосредоточилъ всю армію на правомъ берегу Мозеля, впереди фортовъ Беле и Сентъ-Жильенъ. Онъ опять надѣялся прорваться на Тюрингъ, направивъ 3-й, 4-й и 6-й корпуса на Бетленвиль, а 2-й и гвардію лѣвѣе на Мальруа. Онъ выбралъ правый берегъ потому, что нѣмцы уничтожили всѣ мости на Орнѣ. Въ сраженіи подъ Нуазвиллемъ онъ оставилъ себѣ первую цѣлью занятіе высотъ Сентъ-Барбъ.

Всѣ наши разсужденія о предпріятіи 31-го августа сохраняютъ свою силу.

Послѣ неудачи испытанной 1-го сентября, Базенъ перевелъ 4-й, 6-й и гвардейскій корпуса на лѣвый берегъ Мозеля. Французы стали укрѣплять свои передовыя позиціи.

Къ описанію дѣяній, происходившихъ въ сентябрѣ и въ началѣ октября. 1-го, 3-го и 7-го сентября Базенъ послалъ Наполеону депеши торжественнаго содержанія, въ которыхъ сообщалъ ему о неудачномъ исходѣ 1-го сентября и о своемъ затруднительномъ положеніи (главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка продовольствія), обѣщая, однако, продолжать попытки выйти изъ Меца. Онъ, разумѣется, не получилъ отвѣта: люди, высланные изъ крѣпости, не возвращались. Между тѣмъ, разными путями до него дошли свѣдѣнія о седанской капитуляціи и о событіяхъ, происшедшихъ въ Парижѣ 4-го сентября. Своей арміи онъ объявилъ объ этомъ только 16-го, въ малозначущемъ приказѣ.

Базенъ выслалъ эмиссаровъ съ коротенькими депешками 16-го и 25-го сентября, ждая, какъ онъ говоритъ, воли въ сношеніи съ правительствомъ народной обороны. Но онъ оставался безъ отвѣта и эмиссары не возвращались.

Изъ словъ Базена видно, что онъ имѣлъ лучшія свѣдѣнія о томъ, что происходило въ Мецѣ, чѣмъ думали. Кромѣ того, у него остава-

для одного изданных средство — стоило только просить разрешения принца Фридриха-Карла выслать пять крепостей одного или несколько офицеров для получения точных сведений о положении дел во Франции. Так как немцы в таких мелочах всегда были очень любознательны, то нет сомнения, что Базен не получал бы отказа. По крайней мере, он мог просить принца, через одного, сколько ни было угодно, но сдѣлать. Маекская армия съ 14-го августа до начала октября потеряла убитыми, ранеными и безъ вѣста пропавшими (пѣвыми), по показанію Базена: 25 генераловъ; 2,099 офицеровъ, 40,839 нижнихъ чиновъ.

Пятая часть.

Уже въ срединѣ декабря 1870 года, при отступленіи Шанзи на западъ, обнаружилось нежеланіе значительной части народа продолжать войну. Народъ сомнѣвался въ успѣхъ. Генералъ Шанзи предписывалъ своимъ жандармамъ задерживать бѣглыхъ солдатъ, направлявшихся преимущественно къ желѣзнымъ дорогамъ. Онъ жалуется на недостатокъ предпримчивости во французской кавалеріи сравнительно съ нѣмецкою; небольшія части которой постоянно тревожили французскіе посты и, съ небольшими силами, наносили французамъ чувствительный уронъ. Онъ жалуется на неправомерность отъ правленія служебныхъ обязанностей, на непоступленіе нужныхъ донесеній и на неисполненіе генералами данныхъ имъ приказаній.

Приказомъ отъ 9-го января, Шанзи предписываетъ на 10-е общее наступленіе. Онъ горько жалуется на то, что его генералы не ожидаютъ серьезнаго сопротивленія, но подчиненные не слушались генераловъ, а одни они ничего не могли сдѣлать.

Корпуса Шанзи стояли 9-го января: на правомъ флангѣ 16-й корпусъ (Жерепабери), на дорогѣ Гранъ-Люсе на-Шартръ, 17-й (де-Колемба) на дорогѣ изъ С. Кале, на лѣвомъ флангѣ, 21-й (Жореса) на Гюинь. Всѣ корпуса должны были атаковать, не думая объ отступленіи на де-Мансъ. Генералу Бурдильону (16-го корпуса) приказано съ двумя полками жандармовъ останавливать въ четырехъ километрахъ отъ де-Манса, въсѣхъ бѣгущихъ туда. Неоднократно встрѣчаются шалобы на самое небрежное исполненіе сторожевой службы. Приказомъ 9-го января Шанзи объявляетъ арміи, что Бурбани одержалъ большую побѣду у Вилберсекселя.

Цѣли, которыя Шанзи преслѣдовалъ 9-го, не были достигнуты 10-го. Онъ на это сильно жаловался 10-го вечеромъ и приказалъ удержаться 11-го, во что бы то ни стало:

На правомъ крылѣ, впереди Поляе, линію отъ высотъ западнѣе

бычачей дороги до станціи Ньре л'Евекъ. Это пространство занимали отъ Сарты до дороги въ Туръ бретонскія войска генерала Делланка (?), между дорогой въ Туръ и Шаринье л'Евекъ (ла-Шартръ), дивизіи Делланка (?) 16-го корпуса; между Шаринье л'Евекъ и Ньре л'Евекъ дивизіи Роксбрюна и Жуфруа 17-го корпуса. Жуфруа предписано было выйти по возможности лѣвее изъ Шаринье. 2-я и 3-я дивизіи 16-го корпуса, отходя къ Понсье, должны были стать здѣсь въ резервъ. Начальство подъ правымъ флангомъ поручилось адмиралу Жорегиберн.

Въ центръ пространство между дорогой въ Кале и Гюввой, Овурское плато и переправы у Шампанье и С. Марсь, подъ главнымъ начальствомъ де-Коломба, должны были занимать 2-я дивизія 17-го корпуса и дивизія Гужара 21-го корпуса, которой приказано было выслать отряды къ упомянутымъ переправамъ. Коломбу предписывалось по возможности отразить нѣмцевъ черезъ Арденъ.

На лѣвомъ крылѣ осталась часть 21-го корпуса генерала Жореса, между Гюввою и Сартю, на высотахъ Сарже.

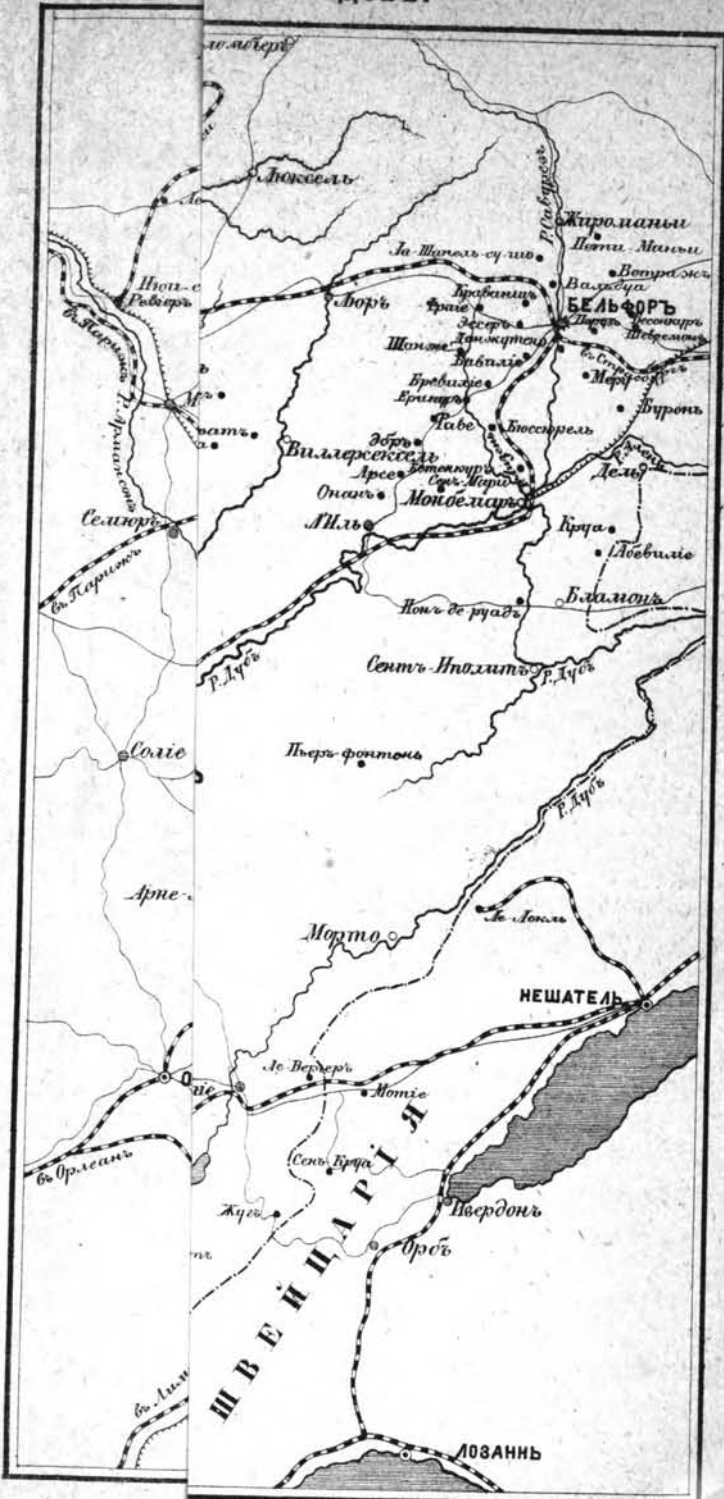
Одновременно съ этими распоряженіями, генералъ Шанан отдалъ кучу приказаній, которыя были совсѣмъ ненужны для организованной арміи. Онъ грозилъ сломать мосты въ тылу арміи, чтобы остановить бѣглецовъ и разстрѣлять всѣхъ, которые оставятъ поле сраженія... Бѣда, бѣда!..

Бретонскія войска, призванныя изъ лагеря подъ Конли, должны были стать въ резервъ на правомъ берегу Сарты.

(При помощи этихъ добавленій, читатель составитъ себѣ довольно ясное понятіе объ образѣ веденія войны на западѣ въ теченіе января 1870 года. Намъ остается еще обратить вниманіе на то, что мы въ текстѣ нѣсколько разъ смѣшивали фамиціи Жоресъ и Жорегиберн; но эта ошибка перешла къ намъ изъ офиціальнаго депешъ; къ тому же во время формированій, предпринятыхъ Гамбеттою, начальники непрерывно мѣнялись).

13-го января, 17-й и 16-й корпуса были посланы въ лагерь подъ Конли, чтобы пополнить свои военныя и продовольственныя запасы. Вечеромъ 12-го января Шанан не имѣлъ еще никакихъ свѣдѣній о своемъ лѣвомъ крылѣ (21-й корпусъ Жореса), направленною на Алансонъ.

70-1871 ГОДОВЪ.



Лит. Степанова - больш. мѣщ. д. № 14

я уничтожаетъ.